

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (284) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Дональд *Эрвин Кнут* (1938), американский ученый в области информатики.

Дональд Кнут родился в Милуоки (штат Висконсин). Его отец преподавал бухгалтерский учет, а также занимался печатным делом на дому как любитель (этим можно объяснить последующий интерес Дональда к типографике и такие разработки, как TeX). С юных лет в нем наблюдалась склонность к математике, физике и музыке — он серьезно обучался игре на пианино и сам написал несколько произведений.

Во время учебы в Кэйсовском технологическом институте Кнут впервые столкнулся с компьютером. Тогда к нему в руки попала новая машина IBM 650. Кнут так загорелся, что даже посвятил информатике свой будущий труд «Искусство программирования», созданный в память о многих приятных вечерах. Используя компьютер для оценки игры баскетбольной команды, менеджером которой он являлся, Дональд разработал сложную формулу для ранжирования игроков, рассчитывая вклад в игру каждого не только по количеству очков, которые он принес команде. Через некоторое время обнаружилось, что созданная им программа стимулировала игроков работать с большей отдачей. Когда Кэйсовский институт выиграл чемпионат лиги, магическая формула Кнута неожиданно была опубликована в *Walter Cronkite's Sunday* и в *Newsweek*.

В 1960 году Кнут получил звание бакалавра по математике, причем студенты даже проголосовали за присуждение ему степени доктора. Летом того же года в Пасадене Кнут занялся системным программированием. Результатом этого его увлечения стало создание компилятора для ALGOL. За работу он получил 5,5 тысяч долларов. Осенью 1960 года двадцатидвухлетний Дональд поступил в Калифорнийский технологический институт, где все-таки получил докторскую степень по математике и стал ассистентом профессора.

В январе 1962 года издательство Addison-Wesley предложило Кнуту написать книгу по компиляторам. Он принял это предложение.

Книга «Искусство программирования» (*The Art of Computer Programming*) стала фундаментальной монографией, посвя-

щенной рассмотрению и анализу важнейших алгоритмов, используемых в информатике. В 1999 году она была признана одной из двенадцати лучших физико-математических монографий столетия.

Большое влияние на молодого Кнута оказали работы Андрея Ершова, советского ученого, одного из пионеров теоретического и системного программирования, а впоследствии — его друга.

Первый том книги «Искусство программирования» Кнута был опубликован в 1969 году и печатался методом монотипии, технологии XIX века, которая давала на выходе издание в «хорошем классическом стиле», что нравилось автору. Однако когда публиковалось второе издание второго тома, Кнут, получив новые оттиски, увидел, что они выглядят ужасно, поскольку монотипия почти повсеместно была замещена фотографической техникой и оригинальные шрифты больше не использовались. Примерно в это же время Кнут впервые увидел результат работы высококачественной цифровой типографической системы и заинтересовался возможностями цифровой типографии. Не оправдавшие ожиданий оттиски дали ему дополнительный толчок к тому, чтобы разработать свою типографическую систему и решить проблему раз и навсегда. Таким образом на свет появилась система компьютерной верстки TeX, а также METAFONT — язык программирования, используемый для разработки векторных шрифтов.

В настоящее время Дональд Кнут является эмерит-профессором Стэнфордского университета и нескольких других университетов в разных странах, в том числе Санкт-Петербургского, а также преподавателем и идеологом программирования.

Кнут удостоен многочисленных премий и наград в области программирования и вычислительной математики, среди которых премия Тьюринга, Национальная научная медаль США, медаль Фарадея и др. Существует и премия его имени — за вклад в развитие основ информатики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Летун М. В.**
Судебный контроль над нотариальной деятельностью в Российской Федерации 159
- Летун М. В.**
Актуальные вопросы осуществления профессионального контроля за нотариальной деятельностью 161
- Магомедов Р. М.**
Меры процессуального принуждения в период Древней Руси 163
- Мамашов Б. К.**
Некоторые проблемы приобретения статуса адвоката в Кыргызской Республике в сравнении с законодательством Российской Федерации ... 164
- Матинян Э. А.**
Дознание в сокращенной форме: сущность и проблемы 167
- Матинян Э. А.**
Основные проблемы производства дознания в сокращенной форме 169
- Медведев Б. А.**
Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения 170
- Мойзель А. С.**
Уголовная ответственность за коррупционные преступления: история и современность 172
- Назарова А. А.**
Ограничение права человека на неприкосновенность частной жизни 175
- Нефедова Е. В., Дворянинов А. С.**
Соотношение материального и процессуального финансового права 177
- Никанорова М. В.**
Значение и роль прокурора в системе органов административной юрисдикции 179
- Никанорова М. В.**
Некоторые концептуальные положения нового КоАП РФ 181
- Павлов С. А.**
Природа внутреннего убеждения 182
- Пахтусова А. О.**
Электронный документооборот в российских судах 184
- Погуляева М. В.**
Классификация составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства 186
- Попович И. А.**
Особенности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних 188
- Попович И. А.**
Несовершеннолетний как субъект прокурорского надзора: направления прокурорского надзора за несовершеннолетними 190
- Проскуряков Д. О.**
Понятие, классификация и особенности правового статуса государственных корпораций 193
- Пшеничнова С. А.**
Смертная казнь как отдельный вид наказания: история применения 195
- Руденко А. В.**
Взгляд на профессиональное представительство в современном цивилистическом процессе 197
- Сухова В. Н.**
Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств 198
- Таласпаева А. А.**
Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы 200
- Трусова К. А.**
Объект и предмет статьи 290 Уголовного кодекса РФ 202
- Туркова Е. О.**
К вопросу об основах нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации 204
- Умарова М. Х.**
Проблема систематического нарушения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве 207

Ушаков А. А.
Является ли защитник субъектом
доказывания? 208

Швец И. О.
Небрежное и недобросовестное отношение
к военной службе как признак, характеризующий
субъективную сторону преступлений против
военной службы 210

Шилова А. А.
Юридические последствия некачественного
оказания туристских услуг 212

Широкова В. И.
Понятие судебной власти 214

ИСТОРИЯ

Баранов Г. А.
Общественно-политические и исторические
взгляды М. А. Бакунина 216

Шатверян М. Е.
Пирамиды: без загадок 217

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мамаева С. Ю.
Взаимодействие государства и гражданского
общества в реализации Стратегии
государственной национальной политики
Российской Федерации 221

Татарина А. В.
Теоретические подходы к изучению образа
государства. Факторы, влияющие на образ
государства 223

СОЦИОЛОГИЯ

Шалькевич Н. И.
Анализ фандрайзинговой деятельности
некоммерческих организаций в Иркутской
области 227

МЕДИЦИНА

Полякова Н. Г.
Хроническая сердечная недостаточность
различного генеза у кардиологических больных
стационарного профиля 230

Попик Е. М.
Корреляционные связи клинических показателей
полости рта и социально-гигиенических
факторов риска возникновения кариеса по
результатам анкетирования детей 232

ВЕТЕРИНАРИЯ

Порфильева А. С.
Использование системы непрерывного
мониторинга уровня глюкозы в крови у животных
с сахарным диабетом 235

Чуб Н. О.
Хроническая почечная недостаточность
у кошек 236

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Судебный контроль над нотариальной деятельностью в Российской Федерации

Летун Марина Владимировна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Судам отводится особое место в системе государственных органов, осуществляющих контроль над нотариальной деятельностью в Российской Федерации. С одной стороны, это обусловлено особым предназначением нотариата, который является институтом, обеспечивающим досудебную защиту прав и свобод граждан, территориальных громад и государства в гражданско-правовых отношениях. С другой стороны, необходимо учитывать основное назначение судебной ветви власти, которая призвана обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Необходимость контроля над нотариальной деятельностью на сегодняшний день не вызывает сомнения и объясняется тем, что именно всесторонний контроль позволяет выявить ошибки на практике и проблемы функционирования организации нотариата во всех ее звеньях: от нотариуса до нотариальной палаты.

Несмотря на то, что существует несколько форм контроля над нотариальной деятельностью, такие как профессиональный, судебный, налоговый контроль и контроль органов уголовной юстиции, ряд авторов отмечают, что судебный контроль над совершением нотариальных действий является основной формой контроля [6, с. 298].

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством судебный контроль за совершением нотариусами нотариальных действий осуществляется при рассмотрении исков в порядке искового производства и при рассмотрении заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении в порядке особого производства. В связи с чем, в теории существует разделение судебного контроля над нотариальной деятельностью на прямой и косвенный виды.

Прямой контроль осуществляется при рассмотрении судами заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении в рамках особого производства гражданского процесса.

Заявления о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении рассматриваются по правилам

особого производства, содержащимся в гл. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2], и общим правилами гражданского судопроизводства, если иное не установлено законом. Основания к отказу в совершении нотариального действия могут быть самые разные (например, отсутствие всех необходимых доказательств, подтверждающих возможность совершения нотариального действия, несоответствие представленных документов требованиям законодательства, пропуск соответствующих сроков и т.д.)

С заявлением на действия нотариусов и должностных лиц, правомочных совершать нотариальные действия, в соответствии со ст. 310 ГПК РФ вправе обратиться в суд лишь заинтересованное лицо. К заинтересованным лицам применительно к этой норме закона могут быть отнесены граждане и юридические лица, в отношении которых совершено нотариальное действие либо получившие отказ в его совершении. Таким образом, сторонами в данном процессе могут быть только заинтересованное лицо, которому отказано в совершении нотариального действия, либо обжалующее определенное нотариальное действие и нотариус.

Закон не делает каких-либо исключений для отдельных нотариальных действий — все они обжалуются в порядке особого производства. Как отмечает, Аргунов В. Н., обусловлено это правоохранительной природой функции нотариата. В действиях нотариуса нет ни административного принуждения, ни государственно-властных управленческих полномочий, хотя он и является должностным лицом. Поэтому контроль суда над нотариальной деятельностью сопоставим с надзорной функцией суда второй инстанции в гражданском судопроизводстве. Он должен обеспечить исправление нотариальных ошибок, обобщение нотариальной практики, толкование действующего законодательства [3, с. 326].

Ввиду того, что нотариальные действия носят особый характер, затрагивая субъективные права лиц, в отно-

шении которых совершаются данные действия, необходимо осуществление особого порядка судопроизводства.

В современной науке есть авторы, не разделяющие точку зрения о том, что обжалование совершенных нотариальных действий или отказа в совершении нотариального действия должно быть реализовано в порядке особого производства. Как отмечает Н. Прохорова, по правовой природе и по существу отказ в совершении нотариальных действий носит административно-правовой характер. Сам отказ есть действие, нарушающее права и свободы граждан, и соответственно создает препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод. Вместе с тем, специфика особого производства заключается в отсутствии спора о праве и материально-правового требования одного лица к другому. В делах особого производства устанавливаются факты, а не правовые последствия этих фактов. Цель при рассмотрении подобных дел состоит в выявлении и констатации тех или иных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя определенных прав или обязанностей. В делах особого производства всегда затронут тот или иной интерес, но ни в одном случае субъективное право не выступает в качестве объекта судебной защиты [4, с. 7]. В ходе рассмотрения таких дел спор о праве не разрешается, а если он и возникает, то суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам, что они вправе предъявить иск на общих основаниях.

Следует отметить, что согласно Статистической отчетности Министерства юстиции Российской Федерации за 2018 год [7], по России в суды поступило всего 283 жалобы на отказ в совершении нотариальных действий, из них удостоверены судами лишь 104 жалобы; 191 жалоба на совершенные нотариальные действия, из них удостоверены судами лишь 27 жалоб. Все они были поданы в отношении нотариусов, занимающихся частной практикой.

Анализируя мнения ученых-теоретиков и практиков по данному вопросу, можно обозначить две позиции. С одной стороны, имеет место высокое качество и компетенция нотариусов. Вместе с тем, ряд юристов придерживаются мнения о намеренном неиспользовании гражданами и организациями процедуры обжалования нотариальных действий в связи с ее неэффективностью, сжатými сроками подачи заявления в суд об оспаривании действий нота-

риуса. Ряд авторов отмечают также, что причиной, по которой заинтересованные лица не обращаются в суды за обжалованием действий нотариусов являются несоизмеримость материальных и временных затрат по сравнению со стоимостью или значимостью самого нотариального действия [5, с. 8].

На практике проблемным аспектом является также вопрос о подведомственности дел, которые связаны с жалобами на действия нотариусов, исходящими от юридических лиц. В данной связи мнение юристов однозначно и состоит в том, что ст. 33 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [1] не относит к подведомственности арбитражных судов иски о признании незаконными действий нотариуса. Данные споры должны быть рассмотрены в суде общей юрисдикции по правилам главы 37 ГПК РФ (ст. 310 ГПК РФ).

Косвенный судебный контроль осуществляется судами общей юрисдикции и арбитражными судами при рассмотрении практически всех дел, так или иначе связанных с нотариальными актами. Так, при рассмотрении судами споров о признании сделок купли-продажи недвижимости, иных сделок, прошедших нотариальное удостоверение, суд общей юрисдикции осуществляет косвенный судебный контроль над действиями и актами нотариуса, поскольку права и обязанности сторон, по поводу осуществления которых возник спор, основаны на нотариально удостоверенной сделке. Данные споры рассматриваются судами в порядке искового производства. Круг лиц, имеющих право обратиться в суд с иском значительно шире, нежели при обращении с заявлением в порядке особого производства. В данном случае в суд имеет право обратиться любое лицо, считающее, что его права и законные интересы нарушены либо затронуты совершенным нотариальным действием.

Подводя итог, следует отметить, что судебный контроль является одной из форм контроля над нотариальной деятельностью в Российской Федерации. Нельзя не согласиться с авторами, которые отводят судебному контролю особую роль в системе форм контроля над нотариальной деятельностью, поскольку судам всегда принадлежит решающее слово в оценке правомерности или неправомерности нотариальных действий, в определении соответствия или несоответствия букве закона той или иной правовой нормы для правильной правоприменительной практики.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Аргунов В. Н. Постатейный комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате. М.: Статут. 2012. 636 с.
4. Прохорова И. Рассмотрение дел по жалобам на нотариальные действия // Законность. 1998. № 12.
5. Сазонова М. И. Надо обеспечить прозрачность и эффективность нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2010. № 1. С. 7–10.

6. Ткаченко М. В. Судебный контроль за нотариальной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 298–300.
7. Обзор статистических данных Минюста России о нотариате в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.ru/ru/2018/svedeniya-o-notariate-v-rossiyskoy-federacii>. (дата обращения 11.11.2019)

Актуальные вопросы осуществления профессионального контроля за нотариальной деятельностью

Летун Марина Владимировна, студент магистратуры
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Законодательством о нотариате в Российской Федерации предусмотрены различные формы контроля над деятельностью нотариусов. Однако в вопросе классификации этих форм нет единого мнения. Каждый вид контроля имеет свою специфику, которая определяется характером деятельности органа, осуществляющего контроль, а также стоящими перед ним задачами и осуществляемыми полномочиями.

Статья 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основ) [3] устанавливает, что контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, т.е. органы юстиции, а нотариусами, занимающимися частной практикой, — нотариальные палаты. Следует заметить, что профессиональный контроль носит одновременно предварительный и последующий характер, поскольку целью его является как поиск уже допущенных ошибок, так и профилактика их в будущем.

Подробнее хотелось бы остановиться на полномочиях нотариальных палат при осуществлении контроля за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой. Так, согласно ст. 6.1 Основ, «решение о привлечении нотариуса, занимающегося частной практикой, и лица, его замещающего, к дисциплинарной ответственности принимается нотариальной палатой субъекта Российской Федерации и может быть обжаловано в суд» [3]. Вместе с тем, на практике вызывает вопрос, в порядке какого судопроизводства должен быть рассмотрен данный спор.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были признаны незаконными и отменены судебные постановления первой и апелляционной инстанции, на основании которых производство по делу по иску Нотариуса Ш. к нотариальной палате о признании незаконным распоряжения президента нотариальной палаты о проведении в отношении нее повторной проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариуса и признании незаконным и недействительным п. 3

решения правления нотариальной палаты об объявлении Ш. строгого выговора было прекращено по основаниям абзаца второго ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что состоявшиеся по делу судебные акты приняты с нарушением норм процессуального права, ссылаясь на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [4], которым разъяснено, что не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ [2] не связанные с реализацией публичных полномочий дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, медиаторами и постоянно действующим коллегиальным органом управления саморегулируемой организации медиаторов, а также между членами и органами управления иных саморегулируемых организаций, которые подлежат разрешению в исковом порядке. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, предметом иска Ш. является признание незаконным распоряжения президента нотариальной палаты о проведении в отношении ее повторной проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариуса, признании незаконным и недействительным решения коллегиального исполнительного органа нотариальной палаты об объявлении ей строгого выговора. Следовательно, названные требования подлежат рассмотрению в суде по правилам гражданского судопроизводства, в связи с чем, вывод судов первой и апелляционной инстанций со ссылкой на п. 3 ч. 2 ст. 1 КАС РФ о том, что указанные требования подлежат рассмотрению по правилам административного судопроизводства, как вытекающие из публичных правоотношений, основан на неправильном толковании положений КАС РФ.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 1 (2018) [5] четко разъяс-

яснил, что дела по спорам между нотариусами и нотариальными палатами о наложении дисциплинарных взысканий рассматриваются судами в порядке гражданского судопроизводства.

В юридической науке полемику вызывает также вопрос о круге субъектов, которые правомочны обращаться в суд с требованиями о прекращении полномочий нотариусов, занимающихся частной практикой.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаны ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанции по делу по иску Прокурора к Нотариусу Д. о лишении права нотариальной деятельности на основании п. 1 ч. 5 ст. 12 Основ, в связи с осуждением Д. за совершение умышленного преступления после вступления приговора в законную силу.

Суд первой инстанции, отказав прокурору в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что инициирование процедуры лишения нотариуса, занимающегося частной практикой, права нотариальной деятельности, в том числе обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности таких нотариусов, отнесено к исключительной компетенции нотариальных палат. По мнению суда апелляционной инстанции, оценивать степень и характер нарушений, допущенных нотариусом, занимающимся частной практикой, определять в пределах своих полномочий меру дисциплинарной ответственности или инициировать в суде процедуру лишения нотариуса права нотариальной деятельности должна именно нотариальная палата при выполнении возложенных на нее контрольных полномочий.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4463-1) (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 1993. № 49.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2018 год: Определение № 46-КГ17-2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfg.ru/second.php>. (дата обращения 11 ноября 2019).
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2018 год: Определение № 20-КГПР18-3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfg.ru/second.php>. (дата обращения 11 ноября 2019).
7. Антюшина В. И. О необходимости эффективной контрольно-надзорной деятельности государства в сфере нотариата // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. С. 169–171.
8. Складенко М. В. Верховный Суд Российской Федерации: иск нотариуса к нотариальной палате решается в порядке гражданского судопроизводства // Российский судья. 2017. С. 61–63.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариусы, как государственные, так и занимающиеся частной практикой, осуществляют нотариальные функции от имени Российской Федерации. В связи с этим, прокурор как представитель надзорного органа в сфере соблюдения законов, действующих на территории Российской Федерации, вне зависимости от формы деятельности нотариуса наделяется полномочиями обратиться в суд с иском в интересах Российской Федерации о лишении нотариуса права нотариальной деятельности.

В этой связи Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 4 (2018) [6] разъяснил, что полномочия занимающегося частной практикой нотариуса, осужденного за совершение умышленного преступления, не связанного с совершением нотариальных действий, могут быть прекращены на основании решения суда по требованию прокурора.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что при осуществлении контроля за исполнением профессиональных обязанностей государственными и частнопрактикующими нотариусами со стороны органов юстиции и нотариальных палат на практике возникает ряд проблем, требующих не только подробной нормативной регламентации и изменения действующего законодательства в соответствующей сфере общественных отношений, но и скорейшего совершенствования института реализации государством контрольно-надзорных полномочий в сфере нотариата.

Меры процессуального принуждения в период Древней Руси

Магомедов Рахим Магомедович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Митюшев Дмитрий Ильич, кандидат юридических наук, доцент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Статья посвящена функционированию института мер процессуального принуждения, точнее, его прообразу на этапе существования Древнерусского государства. Основной акцент поставлен на регламентации мер процессуального принуждения в нормах основного источника права рассматриваемого периода — Русской Правде. Рассмотрены мнения ряда исследователей и сформулированы авторские выводы по различным вопросам института мер процессуального принуждения в период Древней Руси.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, Русская Правда, Древняя Русь, порука, задержание.

Изучение и анализ исторического прошлого предоставляет возможность и соответственно служит эффективным инструментом понимания явлений сегодняшнего дня, перспектив к пониманию намечающихся тенденций и теоретического осмысления на историческом фундаменте любой отрасли науки как результат логического и последовательного исторического процесса. В данной научной работе будет проведен анализ становления, и развития института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Древней Руси. Также важным будет отметить, что упоминая о мерах процессуального принуждения в период Древней Руси, не имеется в виду меры принуждения в полном сегодняшнем их понимании, несомненно, речь будет идти о прообразах правовых предписаний, необходимых для эффективного функционирования уголовного процесса того исторического периода.

В науке зарождение русского уголовного процесса, равно как и уголовно-процессуального законодательства России, принято отождествлять с первым письменным правовым документом Древнерусского государства — Русской Правдой [9].

Относительно вопроса становления в России мер процессуального принуждения мнения в научной среде разделяются.

Ряд исследователей считают, что в Русской Правде отсутствовали нормы, касающиеся мер процессуального принуждения [8; 3; 1]. Здесь стоит отметить, что правовые нормы относительно мер процессуального принуждения напрямую как предписания стали формироваться уже последние столетия российской истории.

Относительно периода Древнерусского государства, на наш взгляд, стоит говорить исключительно о нормах, которые не были заложены законодателем в качестве мер процессуального принуждения, за редким исключением, а стоит говорить о прообразах правовых предписаний, устанавливающих в той или иной степени правовое принуждение.

На наш взгляд, это объясняется тем, что юридическая техника была на соответствующем историческому периоду уровне и, как правило, меры уголовно-процессуального принуждения использовались в качестве фигуры умолчания, как нечто «само собой разумеющееся».

Данной позиции о том, что меры процессуального принуждения уже использовались в уголовном процессе Древнерусского государства XI—XII вв., придерживаются такие ученые как И. А. Пикалов [4] и М. Ф. Владимирский-Буданов [2].

Так, И. А. Пикалов отмечает, что в Русской Правде (в краткой редакции) уже можно заметить данные о существовании мер уголовно-процессуального пресечения [4]. Например, в ст. 38 указано, что «аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьют, а люди будуть видели связан, то платити в немь» [4].

Таким образом, речь идет о том, что если субъекта правонарушения не убили на месте, то его задерживают для княжеского суда. При этом И. А. Пикалов отмечает, что срок нахождения злоумышленника можно рассматривать как прообраз такой меры как заключение под стражу и также он отмечает, что отсутствие прямых норм о мерах принуждения зависели не только от уровня юридической техники, но и тем, что такие ситуации разрешались в соответствии с обычаями [4].

Наличие в Русской Правде мер процессуального принуждения также подтверждается, на наш взгляд, и ст. 108 Пространной редакции Русской Правды: «аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городе, а будеть посадникъ не ведалъ его, то, поведавше ему, пояти же ему отрокъ от него и шедше оувязати и, и дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нетуть; аче оупуститъ и гоня, а себе ему пагуба, а платитъ в то никто же, тем же и переима нетуть» [5].

В вышеуказанном случае речь идет о прямом задержании бежавшего холопа и в дальнейшем возвращении его к хозяину. С точки зрения того, что холоп на данный исторический период больше представлял собой некую вещь, а не личность, то можно говорить, что ст. 108 Пространной редакции Русской Правды не устанавливает меру процессуального принуждения, а всего лишь говорит о собственности. Однако так или иначе Русская Правда напрямую содержит норму, которая регламентирует меру процессуального принуждения — задержание.

Как мы отметили ранее М. Ф. Владимирский-Буданов также полагает, что уже в Русской Правде можно заме-

тить первые упоминания о мерах процессуального принуждения. По его мнению, «в большой массе случаев договор, очевидно, не может быть заключен между сторонами; таковы почти все обвинения в преступлениях, когда ответчику всегда выгодно уклониться от суда. Тогда вместо договора истцу позволялось связать ответчика и вести его на княжий двор. Возможные при этом злоупотребления силы отстранялись законами: если окажется, что человек связан «без вины», то истец платит большой штраф (Рус. Пр., Кар. 90, 135; Дог. 1195 г., ст. 4; Дог. 1229 г., ст. 20)» [2].

Также М. Ф. Владимирский-Буданов отмечает такую интересную деталь о том, что «уже в эпоху Русской Правды, а тем более в эпоху судебных грамот арест мог быть произведен не иначе, как по уполномочию власти. Арест всегда мог быть заменен порукой» [2].

На наш взгляд, такая мера как арест в эпоху Древней Руси носила редкий характер применения, так как арест, в сущности, предполагает собой заключение под стражу, что в данный исторический период было выполнить фак-

тически невозможно, так как отсутствовали такие важные институты как следствие и содержание под стражей.

Как указано выше в Древней Руси практиковалась такая мера как поручительство — порука. Так, ст. 13 Русской правды в Краткой редакции закрепляет следующее: «если кто опознает у кого-либо (свою пропавшую вещь), то ее не берет, не говори ему — это мое, но скажи ему так: пойдти на свод, где ты ее взял. Если тот не пойдти, то пусть (представит) поручителя в течение 5 дней» [7].

Н. Д. Ратников также отмечает, что в период X—XV вв., как правило, применялась такая мера процессуального принуждения как порука. Это было связано тем, что у единой общины не было острой необходимости применять меру принуждения в форме лишения свободы [6].

Резюмируя, можно сформулировать вывод о том, что в Древнерусском государстве уже существовал довольно эффективный институт мер процессуального принуждения, и исходя из вышесказанного, в первую очередь он регулировался обычным правом, так как нечто «само собой разумеющееся» в тесных общинах Древней Руси.

Литература:

1. Бушная Н. В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 239 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: ИД «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. Гайнов И. Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13—19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 107—112.
4. Пикалов И. А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект). М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
5. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) // Официальный сайт МГУ им. М. В. Ломоносова. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 02.11.2019).
6. Ратников Н. Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в Древнерусском государстве // Территория науки. 2013. № 6. С. 164—168.
7. Русская Правда в Краткой редакции // Хронос. Всемирная история в интернете. Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.
9. Яковлева Л. В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 6. С. 100—103.

Некоторые проблемы приобретения статуса адвоката в Кыргызской Республике в сравнении с законодательством Российской Федерации

Мамашов Байгазы Канатбекович, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В статье предпринят анализ некоторых положений Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», регулирующего адвокатскую деятельность, в т.ч. получение статуса адвоката, выявлено их противоречие с другими нормативными актами, проведено сравнение с законодательством Российской Федерации, регулирующим адвокатскую деятельность. Предлагается не-

сколько путей решения выявленных в законе противоречий в целях повышения качества адвокатской деятельности в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: адвокатура, правовой статус адвоката, порядок приобретения статуса адвоката, квалификационный экзамен.

Нормативную базу исследования составили: Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы.

Согласно части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства [1].

В статье 16 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (далее — Закон КР) определено, что адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими лицензию на право занятия адвокатской деятельностью (далее — статус адвоката). Оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям является, таким образом, приоритетной задачей адвокатуры в целом и деятельности адвоката в частности, правовой основой регулирования последней выступает Конституция [2].

Квалифицированная юридическая помощь или адвокатская деятельность должны отвечать ряду установленных Законом КР требований. Так, кандидат, претендующий на приобретение статуса адвоката, должен иметь:

1. Гражданство Кыргызской Республики.
2. Высшее юридическое образование.
3. Стаж работы по юридической специальности не менее одного года.
4. Документ об успешной сдаче квалификационного экзамена.

Данные требования служат своеобразным фильтром и призваны ограничить доступ к адвокатской деятельности лицам, не обладающим достаточным уровнем теоретических знаний и практических навыков и, как следствие, не способным в последующем оказать доверителям квалифицированную юридическую помощь.

Однако указанный порядок согласно Закону КР не является обязательным для всех. В части 4 статьи 19 перечислены случаи, предусматривающие возможность получения статуса адвоката без сдачи квалификационного экзамена. К ним относятся: наличие пятилетнего стажа работы в прокуратуре, Министерстве внутренних дел (далее — МВД), Государственном комитете национальной безопасности (далее — ГКНБ), суде, юридических отделах Администрации Президента КР, аппаратах

Премьер-министра КР, Законодательного собрания и Собрания представителей Жогорку Кенеша КР, также такое право предоставляется депутатам-юристам Жогорку Кенеша КР. В отличие от Закона Кыргызской Республики, законодательство Российской Федерации не допускает приобретения статуса адвоката без сдачи квалификационного экзамена. Стаж работы по юридической специальности в государственных органах, требующий наличия высшего юридического образования, всего лишь открывает доступ к сдаче квалификационного экзамена.

Сам факт работы в таких государственных органах не является единственным критерием, определяющим готовность того или иного лица стать адвокатом и оказывать квалифицированную юридическую помощь. Участие в судебных процессах может свидетельствовать о профессиональном опыте лиц, работавших в суде, прокуратуре, МВД и ГКНБ, здесь важным представляется приобретение, закрепление и развитие необходимых для адвокатской деятельности знаний, умений и навыков. Это, в частности, знания о тактике адвокатских действий в ходе рассмотрения тех или иных категорий дел, на отдельных стадиях производства по ним; умения и навыки по составлению документов адвокатского реагирования, опыт публичных выступлений: хорошо поставленная устная речь позволяет адвокату четко, грамотно и компетентно выразить свою позицию по делу, смело, твердо и аргументированно отстаивая интересы клиента. Все это далеко не просто. Опыт и профессиональное мастерство накапливаются годами. На наш взгляд, чтобы заниматься адвокатской деятельностью, все кандидаты, без исключения, должны сдать квалификационный экзамен.

Однако проанализированное нами положение Закона КР — это не единственное исключение из общего порядка приобретения статуса адвоката. Согласно части 2 статьи 19 Закона КР следующие лица не могут претендовать на получение данного статуса:

1. Уволенный из правоохранительных и других государственных органов в связи с совершением дисциплинарного проступка.
2. Досрочно освобожденный от должности судьи в связи с небезупречностью поведения.

По сути, в Законе КР они отнесены к категории лиц, которые не допускаются к получению статуса адвоката, но данное ограничение действует всего один год со дня увольнения или досрочного освобождения.

В российском же законодательстве такое ограничение не имеет временных границ. Согласно федеральному закону Российской Федерации не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления [3].

В дисциплинарном уставе органов внутренних дел Кыргызской Республики указано, что дисциплинарный проступок — противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него служебных обязанностей, а равно несоблюдение установленных Уставом и иными нормативными правовыми актами ограничений, связанных с пребыванием сотрудника на службе в органах внутренних дел, если содеянное не образует состав административного правонарушения либо уголовного преступления. Один из видов дисциплинарной ответственности сотрудников — это увольнение со службы. Это крайняя мера дисциплинарной ответственности, за нарушение служебной дисциплины на сотрудников могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

1. Замечание.
2. Выговор.
3. Строгий выговор.
4. Предупреждение о неполном служебном соответствии.
5. Освобождение от занимаемой должности с понижением.
6. Снижение в специальном звании на одну ступень.
7. Увольнение со службы [4].

Согласно части 1 статьи 95 Конституции КР судьи всех судов Кыргызской Республики занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Конституционным законом, определяющим порядок привлечения судей к ответственности, является Закон Кыргызской Республики «О статусе судей».

При этом согласно части 2 статьи 6 Закона КР «О статусе судей» под безупречностью поведения судьи понимается отсутствие в отношении этого судьи подтвержденных или признанных Советом судей фактов нарушения таких обязанностей, как:

1) неукоснительно соблюдать Конституцию и законы Кыргызской Республики, быть верным присяге судьи;

2) соблюдать требования Кодекса чести судей Кыргызской Республики, а также установленную законодательством этику государственных служащих и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет и достоинство судьи;

3) противостоять попыткам незаконного вмешательства в деятельность по отправлению правосудия;

4) соблюдать тайну совещания судей;

5) декларировать свое имущество и доходы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;

6) соблюдать правила трудового распорядка, установленные в соответствующем суде [5].

Таким образом, исходя из предписаний нормы Кодекса профессиональной этики адвокатов КР, не могут оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам или заниматься адвокатской деятельностью уволенный из государственных органов сотрудник либо досрочно освобожденный от исполнения своих обязанностей судья. Это явно противоречит принципу надежности (доверия), предусмотренному в Кодексе профессиональной этики адвокатов КР. Принцип надежности предполагает доверие клиента адвокату, надежность последнего основывается на его личной компетентности, объективности и принципиальности, честности, порядочности и обязательности [6].

По нашему мнению, необходимо с учетом законодательной практики урегулирования порядка приобретения статуса адвоката в Российской Федерации предпринять следующие меры для устранения выявленных проблем:

1. Исключить часть 4 статьи 19 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», предоставляющую отдельным категориям лиц привилегии при получении статуса и лицензии адвоката (не сдается квалификационный экзамен).

2. Внести изменения в пункты 3, 5 части 2 статьи 19 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», а именно исключить предложение «в течении одного года со дня увольнения».

Представляется, что реализация вышеизложенных изменений и предложений, направленных на совершенствование порядка получения статуса адвоката, будет способствовать не только укреплению престижа адвокатуры в Кыргызской Республике, но и повышению эффективности адвокатской деятельности, а также ее соответствию международным стандартам.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г.: введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 г., в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 г. № 218 [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30778565#pos=4;-155 (дата обращения: 19.11.2019).
2. Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности: Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 г. № 135: в редакции Закона КР от 19 апреля 2017 г. № 61 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205356> (дата обращения: 19.11.2019).
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон [принят Государственной Думой 26 апреля 2002 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г.] [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 19.11.2019).

4. Дисциплинарный Устав ОВД Кыргызской Республики: утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 сентября 2014 г. № 556: в редакции постановления Правительства КР от 18 мая 2016 г. № 265 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97013> (дата обращения: 19.11.2019).
5. О статусе судей Кыргызской Республики: Конституционный закон от 9 июля 2008 г. № 141: в редакции Закона КР от 28 июля 2017 г. № 148 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202352> (дата обращения: 19.11.2019).
6. Кодекс профессиональной этики адвокатов Кыргызской Республики: принят решением Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://advokatura.kg/komissiya-po-etike/kodeks-professionalnoy-etiki-advokatov-kg> (дата обращения: 19.11.2019).

Дознание в сокращенной форме: сущность и проблемы

Матинян Эдгар Артакович, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматривается правовая сущность сокращенной формы дознания, основания ее применения, статистические показатели развития во времени. Приведены отличительные характеристики данной формы дознания. Кроме того, выявлен ряд проблем, а также предложены пути их возможного разрешения, так как применение сокращенной формы дознания является перспективной формой проведения предварительного расследования.

Ключевые слова: сокращенное дознание, уголовно-процессуальные отношения, обеспечение прав личности, следствие, вина.

На всех этапах развития общества неотъемлемой его частью выступает преступность. Попытки на протяжении долгих лет выяснить причины возникновения, способы борьбы с преступностью, а также пути ее предотвращения — не увенчались успехом. С развитием общества развивалась и «совершенствовалась» преступность, а также способы противодействия процессу доказывания.

Согласно данным, которые приведены ГИАЦ МВД России, криминальную обстановку можно охарактеризовать как достаточно сложную и напряженную, несмотря на то, что количество зарегистрированных преступлений за последние несколько лет значительно снижается. Однако, к сожалению, следует отметить, что анализ раскрываемости преступлений также показал устойчивую динамику к снижению.

Анализ практики свидетельствует о том, что одной из причин низкой раскрываемости преступлений является проведение предварительного расследования в условиях противодействия ему со стороны различных субъектов [6].

Органы внутренних дел проводят комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности. Основная задача заключается в максимальном сокращении сроков досудебного производства при сохранении его качества.

С этой целью в 2013 году были внесены изменения в УК РФ, в частности — введена сокращенная форма производства дознания.

Территориальными органами МВД России, в свою очередь, выработаны и реализованы мероприятия, на-

правленные на расширение использования сокращенного дознания.

Согласно статистике в 2013—2014 гг. лишь 2% уголовных дел было расследовано в форме сокращенного дознания [5].

Уже в 2015 году вынесено более 32 тысяч постановлений о производстве сокращенного дознания, по итогам которого в суд направлено более 31 тысячи уголовных дел.

В настоящее время лидирует по количеству дел, дознание по которым проводится в сокращенной форме, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область [5].

Дознание в сокращенной форме применимо лишь в случае, если установленное лицо признает свою вину, а также согласно с размером и характером причиненного ущерба.

Согласно УК РФ, дознание в сокращенной форме проводится на основании соответствующего ходатайства подозреваемого и при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) возбуждение уголовного дела по признакам преступления, указанного в п. 1 ч. 3 ст. 150 УК РФ;
- 2) признание подозреваемым своей вины, а также характера и размера причиненного вреда;
- 3) отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 226.2 УК РФ, которые исключают производство дознания в сокращенной форме. Например, исключена возможность применения дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних или в случае несогласия потерпев-

шего на производство дознания в сокращенной форме [1, с. 137].

Отсутствие в деле сведений относительно позиции потерпевшего по поводу производства дознания в сокращенной форме на момент разрешения ходатайства подозреваемого не является препятствием к его удовлетворению. Возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме согласно ч. 3 ст. 226.3 УПК может быть заявлено в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Именно по этой причине, перед прокурором стоит задача — проверить был ли уведомлен потерпевший о порядке и последствиях применения дознания в сокращенной форме [2, с. 1].

Чаще всего сокращенная форма дознания применяется по уголовным делам о кражах (25%), угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью (16,2%), побоях (8,4%) [6].

В большинстве случаев подозреваемый не может объективно оценить свои шансы на тот или иной результат по делу, поэтому дознавателю необходимо в полной мере разъяснить ему ситуацию и возможный исход. Так как одной из причин устойчивости противодействия раскрытию преступлений является невысокий уровень защиты участников судопроизводства, влекущий за собой сомнение в выборе верных действий при даче показаний.

Для подозреваемого решающим фактором может оказаться возможность получения меньшего срока за совершенное преступление (назначенное наказание не может превышать половины максимально возможного наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ).

Дознание в сокращенной форме проводится в течение 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (с возможностью продления прокурором до 20 суток), а также предусматривает упрощенную процедуру сбора доказательственной базы. В связи с этим Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ была реализована возможность назначения судебных экспертиз в ходе проверки сообщения о преступлении и в ходе осмотра места происшествия.

Несмотря на то, что введение дознания в сокращенной форме имело целью оптимизацию уголовного процесса, в настоящее время остается нерешенным ряд проблем.

Однако, на наш взгляд, более эффективным было бы исключение согласия потерпевшего на проведение дознания в сокращенной форме, что значительно ускорило бы расследование по уголовному делу. Достаточным условием явилась бы возможность обжалования потерпевшим ходатайства подозреваемого.

Например, А. А. Сумин приводит пример, «срок сокращенного дознания продлевался на основании ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ до 20 суток, еще трое суток ушло на ознакомление обвиняемого, его защитника и потерпевшего с материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ), после чего потерпевший заявил возражение против производства дознания в сокращенной форме, и, исходя из ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ, дознаватель вынес постановление о производстве дознания в общем порядке» [3, с. 2]. То есть, фактически у дознавателя остается 7 суток на производство дознания в общем порядке (30 суток со дня возбуждения уголовного дела). Поэтому остается открытым вопрос, связанный с возможностью изменения своего решения потерпевшим в процессе производства дознания в сокращенной форме.

Кроме того, среди наиболее существенных проблем применения сокращенной формы дознания следует выделить самооговор. Может возникнуть ситуация, при которой подозреваемое в совершении преступления лицо, может преднамеренно вводить органы предварительного расследования в заблуждение и настаивать на применении сокращенной формы дознания, выгораживая другое лицо. Именно поэтому, необходимо наличие достаточного объема доказательств, указывающих на виновность именно подозреваемого лица.

Таким образом, с развитием сокращенной формы дознания, а также с ростом объемов ее применения, выявляются все новые и новые проблемы, связанные с подобной формой проведения предварительного расследования.

Можно сделать вывод, что данная форма дознания позволяет в большей степени защитить интересы потерпевших, восстановить их нарушенные права, а также ускорить сроки возмещения материального ущерба. В настоящее время сокращенная форма расследования прочно вошла в практику работы органов внутренних дел и рассматривается как наиболее перспективное направление развития службы дознания.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета № 249, 2001.
2. Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. — 2013. — № 7. — С. 38.
3. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. — 2013. — № 10. — С. 5–8.
4. Усачев А. А. Уголовный процесс. Практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 357с.
5. ГИАЦ МВД России. URL: www.xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/ (дата обращения: 25.09.2019).
6. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: www.fedstat.ru/indicator/ (дата обращения: 20.10.2019).

Основные проблемы производства дознания в сокращенной форме

Матинян Эдгар Артакович, студент магистратуры
 Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются основные проблемы производства дознания в сокращенной форме с позиции обвиняемого и потерпевшего, а также даны краткие рекомендации по совершенствованию данной формы проведения расследования.

Ключевые слова: сокращенное дознание, уголовно-процессуальные отношения, обеспечение прав личности, следствие, вина.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. в целом воплотил в себе заложенные в Конституции Российской Федерации идеи приоритета прав личности, состязательности и равенства сторон, роли и объема полномочий суда в правоохранительной системе, конкретизировав их применительно к условиям уголовного судопроизводства [1, с. 9].

Изменения, которые происходят в РФ за последние несколько десятилетий, связанные с политическим, социальным, экономическим, идеологическим развитием, способствуют развитию и совершенствованию криминализации общества.

Переход к рыночной экономике фактически способствует появлению, например, относительно новых видов преступлений, связанных с мошенничеством, фальсификацией и сокрытием подобных преступлений.

Предварительное расследование преступления может производиться в форме предварительного расследования и дознания. В то же время, дознание рассматривается в двух основных формах — общей и сокращенной. Последняя — была введена в 2013 году с целью упрощения процедуры производства дознания. Основное отличие данной формы состоит в наличии у дознавателя устойчивой уверенности в том, что преступление было совершено именно лицом, привлеченным в качестве подозреваемого, а также в необходимости его согласия с предъявленным обвинением и объемом причиненного ущерба.

Обвиняемый, как участник уголовного процесса, наделен широким спектром прав и вытекающих из его статуса — обязанностей. Привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой сложное процессуальное действие, основанное на внутреннем убеждении дознавателя в виновности именно данного лица в совершении преступления. При чем, данное убеждение должно быть основано на совокупности доказательств, исключающих возможность совершения преступления другими лицами.

Так как участники уголовного процесса со стороны обвинения наделены широким спектром полномочий в рамках предварительного расследования, то нередки случаи нарушения ими требований УПК, которые могут выражаться в следующих основных формах:

1) ограничение в правах подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также других субъектов уголовного судопроизводства;

2) принятия незаконного процессуального решения по уголовному делу;

3) нарушение срока расследования и т.д.

Расследование преступлений зачастую сопровождается противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства.

Лица, не заинтересованные в установлении истины, стремятся помешать раскрытию и расследованию преступления. Обвиняемые и подозреваемые обосновывают выгодную для них позицию всеми возможными способами — как законными, так и незаконными.

Дознание же в сокращенной форме — это, наверное, единственная форма расследования преступлений, которая практически не сталкивается с подобным явлением, так как, наоборот, предполагает согласие всех сторон с обстоятельствами уголовного дела.

Анализ практики позволил выявить тенденцию к развитию применения дознания в сокращенной форме. Однако, доля преступлений, расследуемых в форме сокращенного дознания, в настоящее время остается незначительной. Причем, наибольшая доля приходится на раскрытие уголовных дел по кражам и причинению тяжкого вреда здоровью, что в совокупности составляет около 40% от общего количества дел, расследуемых в форме сокращенного дознания.

С каждым годом на законодательном уровне разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на совершенствование производства дознания в сокращенной форме, а также проводится ее популяризация. Среди основных достоинств необходимо выделить ускорение сроков расследования преступления, что, несомненно, является прерогативой для потерпевшего.

Однако, если рассматривать производство дознания в сокращенной форме с позиции обвиняемого, то здесь есть две стороны медали. Во-первых, органу дознания необходимо обеспечить такие условия, при которых будет однозначно исключен самооговор. Во-вторых, для применения дознания в сокращенной форме необходимо согласие потерпевшего, что может замедлить рассмотрение уголовного дела, либо вовсе исключить возможность применения дознания в сокращенной форме, даже в случае согласия подозреваемого с предъявленным обвинением. Основное достоинство сокращенной формы дознания для подозреваемого состоит в получении более мягкого наказания.

Таким образом, несмотря на то, что основной целью введения такой формы дознания было упрощение процедуры предварительного расследования, необходимо отметить наличие проблем с обеспечением прав участников. В данном случае, следует иметь в виду, что при производстве дознания в сокращенной форме, упрощается процедура сбора доказательств. То есть, по уголовному делу собирается такой объем доказательств, который является достаточным для установления события преступления, определения объема ущерба, а также виновности определенного лица. Причем, факты возвращения уголовных дел прокурором дознавателю подтверждают субъективность такого термина, как «достаточность».

С нашей точки зрения, в уголовном кодексе необходимо четко прописать, какой объем и какие доказательства необходимо считать достаточными при производстве дознания в сокращенной форме. Данная рекомендация позволит в большей мере обеспечить законные права подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, реализация данного положения позволит сократить количество оправдательных приговоров в судах, а также прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям, что также позволит сократить нагрузку на суды.

Таким образом, существует необходимость устранения некоторых пробелов в организации дознания в со-

кращенной форме, так как в настоящее время это — в большей степени, не результат доказанности виновности определенного лица в совершении преступления, а — согласие лица с предъявленным обвинением. В тоже время, такое «согласие» может быть получено и от лица, в отношении которого нет достаточного объема доказательственной базы. Самооговор, чаще всего, происходит либо с целью сокрытия другого, более тяжкого преступления, либо с целью сокрытия лиц, виновных в совершении преступления.

Несмотря на возможное сокращение сроков расследования преступлений, сокращенная форма дознания предполагает возможность каждой стороны на любом этапе отказаться от нее. Подобный отказ влечет за собой, соответственно, временные потери, увеличение сроков производства расследования.

То есть, институт сокращенного дознания в существующем виде не отвечает общественным потребностям, не обеспечивает реализацию прав и законных интересов участников процесса и, как следствие, нуждается в совершенствовании [3, с. 250]. Кроме того, с нашей точки зрения, институт дознания в сокращенной форме требует более тщательного надзора со стороны органов прокуратуры с целью минимизации процессуальных нарушений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета № 249, 2001.
2. Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. — 2013. — № 7. — С. 38.
3. Нохрин А. В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. — 2014. — № 5. — С. 371–373.
4. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. — 2013. — № 10. — С. 5–8.
5. Усачев А. А. Уголовный процесс. Практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 357с.

Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения

Медведев Богдан Александрович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Задержание — особая уголовно-процессуальная процедура, которая предполагает кратковременное лишение свободы лица, в отношении которого есть объективные данные, полагать, что он совершил преступное деяние [1, С. 30].

Процессу задержания в УПК РФ отведена целая глава 12, представленная несколькими статьями. В ней четко определены основания задержания, права подозреваемого и ключевые этапы самого процесса.

Задержание может быть применено только при наличии возбужденного уголовного дела.

Осуществлять задержание подозреваемого могут только уполномоченные законом лица: дознаватель, орган дознания, следователь.

Другие сотрудники не имеют права проводить данную меру принуждения.

Главный Закон РФ (Конституция) не допускает безосновательного ограничения свободы любого человека.

Конституция РФ допускает задержание лица до судебного решения на срок до 48 часов.

Порядок задержания гражданина определен в главе 12 УПК РФ. В ней кроме порядка содержатся нормы, ре-

гламентирующие освобождение подозреваемого, правила личного обыска и условия правомерности при задержании лица.

В рамках данной процессуальной процедуры подозреваемый имеет следующие права:

- на защитника;
- на свидание с защитником перед проведением допроса;
- на получение копии постановления о задержании и протокола допроса;
- на получение сведений о причинах задержания;
- на предоставление доказательств, ходатайств, прошений и отводов;
- на бесплатного переводчика;
- на дачу показаний на любом известном ему языке.

По инициативе подозреваемого ему может быть предоставлен другой защитник, если ранее явившийся его не устраивает.

Итак, основания для задержания гражданина указаны в ст. 91 УПК РФ. Среди них указаны:

- признание лица, как совершившего преступление очевидцами или потерпевшем;
- обнаружение следов преступления на самом подозреваемом, в его доме или на его одежде;
- лицо пыталось скрыться;
- не установлена личность лица или оно не имеет постоянного места жительства.

В обязательном порядке о задержании должны быть уведомлены все лица, имеющие отношение к делу. Законом дается 12 часов на предупреждение близких родственников о задержании подозреваемого, а также тех государственных органов, в которых он работает или служит, если это предусмотрено законом.

Если это имеет значение для следствия и после получения разрешения от прокурора, следователь может не предупреждать о задержании подозреваемого. Это возможно в отношении любых лиц, кроме несовершеннолетних [2, С. 29].

Итак, порядок задержания подозреваемого, выглядит следующим образом:

1. В течение 3 часов с того момента, как лицо доставлено в орган следствия, должен быть составлен протокол задержания. В нем отражается вся важная информация по уголовному делу: основания задержания и место, права подозреваемого, сведения о личном обыске и подписи лица, составившего протокол, и подозреваемого.

2. Подозреваемый не позднее 3 часов с момента доставления его к следователю имеет право на один телефонный разговор.

3. В течение 12 часов следователь должен уведомить прокурора о факте задержания.

4. Перед допросом подозреваемый имеет право провести личную встречу с защитником продолжительностью минимум 2 часа.

5. Осуществляется допрос.

Если защитник по делу участвует с момента задержания подозреваемого, он обязан присутствовать при составлении протокола задержания.

После задержания подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов.

После того, как подозреваемый задержан, он находится в изоляторе временного содержания, пока не будет освобожден или в отношении него судом не будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В рамках оперативно-розыскных мероприятий могут быть разрешены встречи сотрудников дознания с подозреваемым.

Подозреваемый подлежит немедленному освобождению в ряде случаев:

- подтвердились сведения, что подозреваемый не имеет отношения к преступлению;
- к подозреваемому не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу;
- процедура задержания проведена с нарушениями уголовно-процессуального закона.

В качестве нарушений могут быть:

- отсутствуют основания для задержания;
- задержание проведено без возбуждения уголовного дела;
- задержание проводилось лицом, не имеющим данных полномочий [3, С. 18].

Итак, срок берет начало с момента фактического задержания подозреваемого. По общему правилу срок ограничен 48 часами. Судья может продлить данный срок до 72 часов.

Инициировать продление задержания могут сотрудники следственных органов, если докажут, что это время необходимо для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания.

За 8 часов до окончания срока задержания дознаватель или следователь должен ходатайствовать о возможности применения меры наказания в виде заключения под стражу.

После освобождения ранее подозреваемое лицо получает на руки соответствующую справку, в которой отражены сведения о дате, времени и основании нахождения под стражей.

Говоря о процессуальном институте задержания, необходимо отметить неотложный характер этой меры принуждения. Задержание относится к числу процессуальных действий, не терпящих отлагательства, и в большинстве случаев осуществляется на первоначальном этапе расследования. Для задержания подозреваемого необходимо наличие обязательных оснований, которые указаны в ст. 91 УПК РФ.

Цель данной меры принуждения заключается в изоляции лица, которое подозревается в совершение преступления, от общества, для установления его причастности или непричастности к совершению преступления, а также для обеспечения судебной процедуры решения вопроса о применении к задержанному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу [4, С. 56].

Что касается некоторых предложений по оптимизации норм УПК РФ о задержании, можно выделить следующие:

1. Статью 5 УПК РФ целесообразно дополнить п. 15.1, изложив его в следующей редакции: «Фактическое задержание — процессуальные действия по фактическому лишению свободы или передвижению лица, подозреваемого в совершении преступления».

2. Следует также дополнить УПК РФ статьей 91.1, в которой должно найти свое правовое регулирование институт фактического задержания. В этой статье необходимо определить процедуру и основания фактического задержания.

3. В ч. 1 ст. 92 УПК РФ следует внести уточнение, которое определит, что после доставления лица, которое фактически задержано в органе дознания либо доставлено к следователю, должностное лицо должно определить дальнейшую судьбу задержанного, путем вынесения решения о применении к нему уголовно-процессуального задержания либо иной меры пресечения, которая не связана с изоляцией задержанного, либо взять с него обязательство о явке, а при определенных случаях освободить задержанное лицо.

Анализ практики применения положений УПК РФ показал, что в законодательстве существует ряд проблемных и спорных моментов, которые могут повлечь определенные сложности в механизме реализации ряда его норм.

Литература:

1. Маслов И. В. Генезис российского института задержания подозреваемого // Уголовное судопроизводство. 2018. №4. С. 30
2. Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. №8. С. 29
3. Россинский С. Б. Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. №22. С. 18
4. Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №5. С. 56

Уголовная ответственность за коррупционные преступления: история и современность

Мойзель Александра Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Коррупция в России существовала издревле, и борьба с ней велась на протяжении всего многовекового периода истории, однако имела она бессистемный и эпизодический характер. Двойственность природы коррупции заключалась в том, что с одной стороны обогащение чиновников вне закона, государство пыталось искоренить, а с другой — создавало такие условия, что низкая оплата работы служащих вынуждала их заниматься вымогательством [1, с. 10].

В уголовно процессуальном законодательстве отсутствует разграничения понятий момента «фактического» и «процессуального» задержания.

В связи с этим предложено:

1. Дополнить ст. 5 п. 15.1: «Момент процессуального задержания — это доставление задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления к следователю (дознавателю)».

2. В ч.ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ и в ч.ч. 1, 2 ст. 100 УПК РФ слова «момент задержания» — заменить на: «момент процессуального задержания».

Данные изменения позволят избежать расхождения во взглядах участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты о моменте начала исчисления срока задержания.

УПК РФ не предусматривает участие переводчика при осуществлении подозреваемым своего права на один телефонный разговор с целью уведомления родственников или близких лиц в случае, если он не владеет языком уголовного судопроизводства.

С целью разрешения данной проблемы необходимо ст. 96 УПК РФ дополнить частью 1.1, в следующей редакции: «В случае если подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства, данный разговор осуществляется через переводчика». Эти изменения будут способствовать реализации данного права.

Доход в Древнерусском государстве должностные лица имели от судебных пошлин и корма (княжеского жалования). Виры (уголовные штрафы) шли напрямую к князю, поскольку личный доход с государственной казной не были разграничены, тем не менее помощники князя получали доход особый. Кроме этого, судебные органы получали от населения так называемый «корм» в виде продовольственных товаров для них самих, слуг или лошадей. Такой способ содержания имел неблагопри-

ятные последствия в дальнейшем, так как эти должности стали злоупотребительными. Считается, что именно это стало фундаментом коррупции и посулы (взятки, незаконного вознаграждения).

Впервые упоминания о посулах появились в 1397–1398 в Двинской уставной грамоте, которая гласила: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет [2, с. 181].

Белозерская уставная грамота 1488 года также имела целью оградить местное население от должностных злоупотреблений, именно поэтому грамоты писались на имя местного народа. Упущением было то, что меры имели лишь предупредительный характер и не содержали определённых наказаний. Они сохранили свое действие во всех законодательных актах того времени, в том числе и в Псковской судной грамоте.

Только Судебник 1497 года определял понятие посула и категорически запрещал его приём. Таким образом, при Иване Грозном появилась уголовная ответственность за взяточнические преступления, наказание за которые, как привилегированное лицо, определял сам государь. Так, например, в соответствии со ст. 4 Судебника судебный дяк, подделавший протокол заседания или неверно отразивший в нем показания сторон обязан был выплатить половину суммы иска, а также должен был быть подвергнут тюремному заключению. Остальное возмещал боярин, который по должности обязан был следить за дяком. Подьячий же, за совершение аналогичного преступления подвергался торговой казни.

В середине XVI в рамках Губной реформы и Земской реформы происходит развитие местного самоуправления. Переход от кормления к такой системе означал отеснение местного самоуправления от феодальной аристократии в пользу дворянства и посадского населения.

В 1613 году кормление снова возродилось, поскольку введенные должности воевод, выполняющие административные, полицейские и судебные полномочия, невозможно было обеспечить финансово. Добровольные приношения (почести) не запрещались, что привело к дальнейшему развитию коррупции.

Возмущенный коррупцией народ от в отчаяния 1648 году вышел на Московскую площадь с протестами. Народный бунт вынудил законодателя принять более жесткие меры ответственности за коррупционные преступления в Соборном уложении 1649 года. Так, за принятие посулов бояре и думные люди подвергались штрафу, лишению должности и отсылке в дальний город на службу, судьи — торговой казни, увольнению со службы, нижние чины — отсечению руки или битьем батогами.

Во второй половине XVII века система оплаты приказных служащих сама способствовала развитию коррупционных преступлений, в том числе вымогательству, поскольку по недоходным приказам служащим приходилось существовать только за счет жалований от дел.

Петр I платил жалование всем служащим, поэтому получение взяток ими в любой форме считалось уголовным преступлением и наказываюсь «жестко на теле» [3, с. 28], вплоть до смертной казни.

Петровские изменения привели к систематизации уголовно-правовых норм. Больше всего уголовных дел было в отношении воевод и губернаторов, рассмотрение которых затягивалось настолько, что прокурор или сами бригады постоянно менялись, уходя в отставки. Их работа оплачивалась обвиняемым, который очень часто не доживал до оглашения приговора.

В царствование Николая I были усилены и упорядочены меры по борьбе с коррупцией. По его воле Сенатом был издан Указ «О воспреещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». Далее были изданы такие нормативные акты, как «Свод законов Российской империи» 1832 года и «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Взятничество в этих актах рассматривалось как уголовное преступление и разделялось на «мздоимство» и «лихоимство», которое наказывалось в виде штрафа в удвоенной сумме цены подарка или увольнению с должности. Ответственности подлежал как взяткодатель, так и взяткополучатель. Система наказаний состояла из уголовных и исправительных и применялась в зависимости от тяжести деяния и наступивших последствий в виде строго выговора или ссылки на каторжные работы.

Уложение 1903 года включало в себя весомое количество должностных преступлений, таких как превышение или бездействие власти, разглашение тайны, злоупотребление полномочиями, служебный подлог, взяточничество и др. Однако законодательство содержало в себе много казуистических норм, что вызывало проблему определения субъекта должностного лица и некачественной формулировки составов преступления.

Октябрьская революция 1917 года повлекла ликвидацию предыдущей системы государственного управления. Круг субъектов должностных преступлений в это время стал настолько широк, что возникла потребность в выделении руководящих должностей.

Советское государство породило большое количество чиновников, злоупотреблявших своим должностными обязанностями. Особое внимание В. И. Ленина было направлено именно на взяточничество. Так, в 1918 году им было направлено два письма: первое Д. Курскому о необходимости внесения законопроекта об ужесточении наказания до 10 лет тюремного заключения за взяточничество, второе — А. Шляпникову с требованием бросить все имеющиеся силы на борьбу с астраханскими взяточниками, а именно найти их и расстрелять так, чтобы другие запомнили на долгие годы.

Материальная база взяточничества была сужена в годы гражданской войны, благодаря мерам репрессивного характера. Деньги потеряли свою ценность и перестали выполнять необходимые функции, поскольку товары и услуги к концу войны стали бесплатными.

Уголовный кодекс 1922 года впервые ввел обобщенное понятие должностного лица. В сентябре этого же года была создана комиссия по борьбе со взяточничеством, на заседании которой были приняты законодательные, организационные, судебно-репрессивные и контрольно-ревизионные меры. Совет труда и обороны 4 октября 1922 года утвердил поощрения за содействие в раскрытии взяточничества, в виде 10% от оценки имущества, конфискованного у осужденного.

Комиссия по борьбе со взяточничеством просуществовала до 2 февраля 1923 года. В результате ее работы были созданы списки, уволенных лиц без права поступления на службу, которые были разосланы в последствие органам уголовного розыска, выдававшим информацию заинтересованным организациям. По состоянию на май 1923 года список содержал около 1650 человек.

Уголовный кодекс 1960 года стал самым систематизированным документом за все время существования коррупционных преступлений. Глава 7, которая была посвящена только должностным преступлениям содержала в себе 6 статей общего характера, то есть преступлений, которые могут быть совершены в любой сфере деятельности должностного лица.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» предусматривал уголовную ответственность за взяточничество в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и ссылкой после отбытия лишения свободы на срок от двух до пяти лет или без ссылки, а при отягчающих обстоятельствах — смертной казнью с конфискацией имущества.

В период советского государства коррупция как явление также динамично развивалась, но в стране об этом старались умалчивать. Даже само слово «коррупция» не употреблялось, его заменяли на синонимы, называя «взяточничеством» или «попустительством».

Первым советским делом, показавшим негативные последствия коррупции на всю страну, стало так называемое «Рыбное дело» — это серия уголовных дел о коррупции и злоупотреблениях в Министерстве рыбного хозяйства СССР в конце 1970-х годов. Так, директор рыбной фирмы и директор одного из рыбных магазинов занимались вывозом денег из страны, обменивая их на иностранную валюту, а контрабанду направляли в сторону Запада. Указанными лицами были даны показания против должностных лиц Министерства, которых они подкупали. В результате чего была вскрыта подпольная структура,

занимавшаяся контрабандой чёрной икры. В итоге заместитель министра был приговорен к расстрелу.

Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» с 24 июля 1991 г. смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР была отменена. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. эта мера наказания была исключена из санкции ч. 3 ст. 173 УК РСФСР.

Распад СССР повлек за собой новые отношения в государственной сфере, а коррупция в стране приобрела новую окраску и стала катастрофической проблемой.

В современной России, коррупция, несмотря на принимаемые государством меры, продолжает расти и оставаться одним из самых негативных факторов, который разрушает государственность и социальную стабильность, ослабляет экономику и самое главное создает угрозу национальной безопасности государства.

Так, по итогам 2018 года количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 2,9% (30495). В 2017 г. размер причиненного материального ущерба в результате совершения коррупционных преступлений составил 39,6 млрд руб. Основную долю дел составили взяточничество — 60,6%; мошенничества, совершенные с использованием служебного положения — 25,5%; присвоения или растраты с использованием служебного положения — 13,1%, служебный подлог — 7,7% и др. [4, с. 40].

На сегодняшний день действующий Уголовный кодекс в главе 30 закрепляет перечень преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и предусматривает санкции от штрафа до длительного лишения свободы. Однако установление такого наказания, принятие новых или совершенствование старых законодательных актов, а также другая работа, проводимая государством, видится недостаточной для искоренения такого негативного системного явления как коррупция. Конечно, полностью уйти от данной проблемы невозможно, но возможно добиться минимального уровня коррупционной преступности при существующих параметрах данной общественно-государственной реальности. Для этого, как показывает исторический опыт борьбы с коррупцией, необходимо вести эффективную работу профессионально на государственном уровне при широкой поддержке населения. Тогда коррупция перестанет быть угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Литература:

1. Акимова Н. В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней в России XIV—XVII веков // История государства и права. 2008. № 8. С. 10.
2. Двинская уставная грамота 1397—1398 гг. / Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 3. — М.: Юридическая литература, 1985. — С. 181
3. Егоршин В. М. Некоторые вопросы противодействия коррупции в России: историко-правовой аспект // История государства и права. — М.: Юрист, 2008, № 6. — С. 28

4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 40.

Ограничение права человека на неприкосновенность частной жизни

Назарова Анастасия Андреевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются возможные ограничения права человека на неприкосновенность частной жизни. Несомненно, важным является то, что они должны быть соразмерными, предусмотрены законом, основаны на судебном решении и необходимы в целях достижения безопасности того или иного государства, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право человека на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность частной жизни, ограничения права человека на неприкосновенность частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни, согласно определению Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ) от 9 июня 2005 г. № 248-О, «означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера».

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни, как и других конституционных прав и свобод человека и гражданина должно быть соразмерным, предусмотрено Конституцией РФ или федеральным законом и установлено в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3].

Что касается зарубежного опыта, то право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено в том случае, если это закреплено непосредственно в законе. В ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что вмешательство со стороны государства в частную жизнь человека правомерно, если это необходимо «в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [1].

Также следует обратить внимание на решения Европейского суда по правам человека, которые являются составной частью указанной выше конвенции. Обобщив их, можно сформулировать некоторые условия легального вмешательства в частную жизнь человека, а именно:

— оно должно быть обоснованным и необходимым в демократическом обществе для достижения целей, предусмотренных п. 2 ст. 8 Конвенции;

— его следует толковать ограниченно, так как оно является исключением из права, гарантируемого п. 1 ст. 8 Конвенции;

— ограничения права на неприкосновенность частной жизни должно быть предусмотрено внутригосударственным законодательством, при этом оно должно определять четкие основания такого ограничения с достаточной ясностью [2].

Просмотрев опыт зарубежных стран в решении данного вопроса, следует выяснить правомерные условия ограничения права на неприкосновенность частной жизни в России.

Согласно ст. 56 Конституции РФ, при введении режима чрезвычайного положения на территории РФ в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя не подлежат ограничению конституционные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. В них входят право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и достоинства человека и гражданина.

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни может быть предусмотрено в связи с введением правового режима контртеррористической операции в целях защиты жизненно важных интересов личности и государства, пресечения и раскрытия террористического акта. В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», правовой режим контртеррористической операции предполагает ведение контроля телефонных переговоров и иной информации и других мероприятий.

Также основываясь на Федеральном законе от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», возможность проведения мероприятий, относящихся к борьбе с терроризмом, ограничивающих права человека, предусмотренные ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, возможно только на основании постановления судьи и мотивированного ходатайства руководителя или заместителя органа по борьбе с терроризмом [8].

Согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

при проведении оперативно-розыскных мероприятий, органы, осуществляющие их, должны обеспечивать права и свободы человека и гражданина, содержащих их право на неприкосновенность частной жизни. Но конституционные права, предусмотренные ч. 2 ст. 23, допускают вмешательство в частную жизнь человека, их ограничение на основании определенного судебного решения и при наличии информации «о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» [5].

Также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ закреплено то, что конституционные права, прописанные в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, подлежат ограничению только на основании судебного решения [6].

Таким же образом контроль и запись телефонных переговоров, наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления могут осуществляться исключительно на основании решения суда в том случае, если данные сведения, предметы и документы имеют значение для уголовного дела. В связи с этим, следователь подает ходатайство в суд и ждет соответствующего решения. И только на основании решения суда он вправе налагать арест. Также по решению суда он может производить осмотр и выемку сведений, содержащихся в электронных сообщениях, если они будут иметь значение для уголовного дела.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париж 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбург 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбург 22.11.1984)).
2. Постановление ЕСПЧ от 12.01.2016 «Дело »Сабо и Виши (SzaboandVissy) против Венгрии» (жалоба № 37138/14).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (последняя редакция).
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).
6. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019).
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция).
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция).

Следует также рассмотреть неприкосновенность сведений, составляющих личную тайну человека, которые впоследствии становятся профессиональной тайной.

Что касается врачебной тайны, то составляющие ее сведения не подлежат разглашению лицам, которым они стали известны при исполнении их профессиональных обязанностей. Либо допускается их разглашение с письменного согласия носителя данных сведений или его законного представителя. Но в определенных случаях допускается их разглашение. Во-первых, если гражданин из-за состояния своего здоровья не способен выразить свою волю, а данные сведения необходимы для его медицинского обследования и дальнейшего лечения. Во-вторых, это становится возможным при угрозе распространения различных инфекционных заболеваний. В-третьих, в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему для информирования о его состоянии здоровья родителей или законных представителей. И другие исключения [7].

Если рассматривать адвокатскую тайну, то разглашение ее возможно только в том случае, если сведения и предметы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, могут быть использованы в качестве доказательств обвинения [4].

Таким образом, ограничения прав, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 23 Конституции РФ должны быть предусмотрены законом, основываться на решениях суда, проводиться в случае необходимости обеспечения безопасности государства, защиты прав и основных свобод человека и гражданина, их здоровья и нравственности. Также важным является то, что они не должны толковаться абсолютно, так как предполагают их реализацию в течение строго определенного времени.

Соотношение материального и процессуального финансового права

Нефедова Евгения Валерьевна, студент;

Дворянинов Александр Сергеевич, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В условиях формирования правового поля современной Российской Федерации, когда изменяется вектор государственного управления, происходит совершенствование законодательства в соответствии с европейскими стандартами, меняются и наполняются новым содержанием экономических отношений, финансовое право как одна из ведущих отраслей национального публичного права испытывает существенные преобразования. Такие его подотрасли, как бюджетное, налоговое право укреплены отдельными специализированными кодифицированными актами; институт страхования расширен как в объектном, так и субъектном составе; публичное регулирование банковской деятельности, а также валютное регулирование финансовым кризисом, в котором оказалась страна. На финансовое право возложена миссия обеспечения деятельности государства.

Считаю целесообразным исследовать, выделить и предоставить характеристику процессуальным нормам, которые сегодня функционируют в пределах финансового права, а также проанализировать связь между финансово-процессуальными нормами и материальными нормами финансового права. При исследовании одного из первичных элементов системы права (процессуальной нормы права) во внимание взяты работы таких видных ученых как: Л. Н. Касьяненко, С. С. Алексеев, Е. А. Харитоновна, А. В., И. Е. Криницкий, В. Н. Горшенев и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, имеющие место при мобилизации, распределения, использования финансовых средств. Предметом является финансово-процессуальные нормы и их соотношения с материальными нормами финансового права. Финансовые отношения (финансы) — это прежде всего экономические отношения, обусловленные действием закона стоимости наличием товарно-денежных отношений, в результате которых образуются, распределяются и используются централизованные и децентрализованные фонды денежных средств, необходимых для удовлетворения задач государства и потребностей общества (хотя на определенных этапах развития интересы последних могут не только не совпадать, но и противоречить друг другу).

Через финансовые отношения государство влияет на процессы накопления капитала, причем от такого влияния зависит в большей степени экономический рост страны. В структуре права принято выделять два блока правовых норм. Первый — это нормы материального права, предназначенные для определения содержания прав и обязанностей субъектов права, второй блок — нормы процессуального права, отвечающим на вопрос как, каким образом, в каком порядке права и обязанности могут

и должны быть реализованы. При определении характера нормы права важны ее содержание, сущность и функции. Если норма права регулирует вопросы, связанные с тем, возникло право или обязанность, между которыми сторонами, с каким содержанием, когда и можно требовать, когда и какие наступают последствия при ее невыполнении, в каких пределах права и обязанности могут быть осуществлены, то следует говорить о материально-правовой норме. Обратим внимание на категорию процесса в научной литературе. Классически есть два понимания категории юридического процесса — узкое и широкое. Узкое замыкается на судебном процессе, широкое включает и другие процессуальные отношения. При широком смысле юридического процесса не допускается никакого умаления роли и значения правосудия как специфической формы деятельности государства. Речь идет только о том, что процесс разнообразен и не может быть сведен только к разрешению споров или дел о правонарушениях и только к деятельности суда.

Если рассматривать определение процесса «в узком» смысле, то оно не отражает те многосторонние отношения, которые имеют место при развитии ситуаций, завершаются в рамках процедуры. Сейчас не установлено четких критериев разграничения процесса и процедуры. Так, специалисты общей теории права утверждают, что не любая урегулирована правом процедура осуществления юридических действий может быть признана процессом в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился [9, с. 7]. Выяснение сущности понятия «процесс» связано с проблемой материальных и процессуальных норм права.

Данное утверждение базируется на том, что процесс, как правило, регулируется процессуальными нормами, а его реализация связана с материальными нормами. В связи с этим, чтобы понять сущность процесса, необходимо помнить, что роль материальных и процессуальных норм в правовом регулировании различна. Материально-правовые нормы устанавливают права и обязанности субъектов общественных отношений относительно владения, пользования и распоряжения имуществом, а также нематериальными благами. Для определения системных свойств процессуального права основное значение имеет классификация норм права на общие и специальные относительно уровня системы, на котором выделяются общие и специальные нормы, по предмету регулирования и по месту их закрепления. Относительно уровня системы, на котором выделяются общие и специальные процессуальные нормы, можно выделить:

а) общие и специальные нормы процессуальных прав;

б) общие и специальные нормы института процессуального права.

По месту закрепления выделяют:

а) общие — нормы, содержащиеся в процессуальном законодательстве;

б) специальные — процессуальные нормы материального права [3, с. 3].

Значительное количество процессуальных норм может находиться в кодифицированных или некодифицированных актах материального права. Встречается дихотомия взглядов на природу процессуальных норм, включенных в систему материального законодательства.

Так, Ю.А. Тихомиров считает, что процессуальные нормы, включенные в систему материального законодательства, являются структурной частью материального права [9, с. 7], при этом Л.Ф. Лесницкий относит группу процессуальных норм в структуру процессуального права [10, с. 320–323]. В начале XX века С.С. Алексеев указывал, что отдельные правовые нормы могут принадлежать не одной, а двум или нескольким отраслям права, то есть имеют «двойную прописку» [1, с. 172].

Отсюда вывод, что процессуальные нормы, включенные в состав материального законодательства, одновременно входят в систему материального и процессуального права, при этом их правовая природа не меняется — это нормы процессуального права. По своему содержанию процессуальные нормы, содержащиеся в нормативных актах материального права, могут быть двух видов: — непосредственно формулируя процессуальные правила, предусматривающие конкретную процессуальное действие; — опосредованно устанавливая процессуальные правила при регламентации прав и обязанностей субъектов материально-правовых отношений.

Процессуальные нормы, содержащиеся в материально-правовых финансовых нормативных актах, следует рассмотреть как специальные нормы относительно норм, указанных в процессуальном законе. Нормы процессуального законодательства действуют при рассмотрении и решении всех юридических дел, сфера же применения процессуальных норм, содержащиеся в нормативных актах материального финансового права, ограничена пределами отдельных институтов финансового права. Специальные нормы, содержащиеся в материально-правовых финансовых актах могут быть ис-

ключительными, детализирующими и могут дополнять общие правила.

Специальные процессуальные правила, содержащиеся в материально-правовых нормативных актах, могут не только исключать действие общих норм, но и конкретизировать их. Специальные процессуальные нормы, содержащиеся в материальном праве, по признаку их согласованности с про-процессуальным законодательством, делятся на две группы:

а) нормы, согласуются с общими положениями процессуального законодательства;

б) нормы, которые не согласовываются с этими положениями.

Соотношение материального и процессуального права проявляется и во взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений. Подытоживая следует указать, что формирование института права — это сложный познавательный процесс, который не может быть в какой-то момент завершен, поскольку из-за нормы он сталкивается с социальной реальностью, постоянно развивается, усложняется, детализируется, а вместе с ним соответственно усложняется и развивается сам институт.

Существуют не только процедурные нормы в пределах финансового права, но и отдельные группы финансово-процессуальные нормы. Важно, что процедурные нормы материального финансового права регламентируют оперативно-исполнительную форму применения права, а процессуальные нормы финансового права регламентируют правозащитную форму применения права. Процедурные нормы материального финансового права являются необходимым условием реализации ряда материальных регулятивных норм и связей, существующих в финансовых правоотношениях. Они неотделимы от всей остальной системы норм финансового материального права и регламентирующих порядок реализации норм права благодаря такой ее особой форме, как применение нормы права соответствующими государственными органами. Каждая материально-процедурная норма финансового права связана с соответствующим регулятивным отношением и является обязательным условием его нормальной реализации. В отличие от процедурных норм материального права, нормы процессуального имеют качество универсальности, приспособленности, обеспечивают реализацию юридических обязанностей, и выполняют служебную роль — регламентирует порядок применения норм материального права.

Литература:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. — М., 1965. — Т. 1. — 396 с.
2. Криницкий И. Е. Соотношение материальных и процессуальных норм налогового права / И. Е. Криницкий // пред — Объем, хозяйство и право. — 2007. — № 2. — С. 80–82.
3. Бирман А. М. Очерки теории советских денег. Сущность и функции денег. — М.: Финансы, 1968. — С. 3–19;
4. Вознесенский Э. А. Дискуссионный вопросы теории социалистических финансов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — С. 3–20;
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — М.: Полит. лит., 1955. — С. 308, 309; Т. 9. — М.: Полит. лит., 1957. — С. 78

6. Кононов П. И. Административный процесс: подходы к определению, понятия и структуры / П. И. Кононов // Госу Дарст — во и право. — 2001. — № 6. — С. 20.
7. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1971. — С. 122.10
8. Николенко Л. Н. Материальные и процессуальные нормы и правоотношения: их взаимосвязь в хозяйственном судопроизводстве // Наше право. — № 10. — 2013. — С. 148–154.
9. Тихомиров Ю. А. О концепции развития административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1998. — № 2. — С. 7
10. Лесницкая Л. Ф. Система законодательства в гражданском судопроизводстве / Л. Ф. Лесницкая // Система советского законодательства. — М., 1980. — С. 320–325.

Значение и роль прокурора в системе органов административной юрисдикции

Никанорова Марина Витальевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В силу ст. 24.6 КоАП РФ прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях. Выполнение законных требований прокурора обеспечивается нормами, содержащими административные санкции [3, 5, 2].

Прокурор в соответствии со ст. 25.11 КоАП вправе: возбуждать производство по делу об административном правонарушении (далее также — ПДАП); участвовать в его рассмотрении; представлять доказательства; заявлять ходатайства; давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела; приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные действия, предусмотренные федеральным законом. Прокурор уполномочен выносить постановления об освобождении лица, незаконно подвергнутого административному задержанию во внесудебном порядке.

Названные полномочия мало чем отличают прокурора от представителей исполнительной власти [7, 1, 4], однако ему следовало бы предоставить дополнительно полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 17, 19 КоАП РФ, а равно в иных случаях бездействия органов административной юрисдикции.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 5.1, 5.6, 5.7, 5.21, 5.23–5.25, 5.39, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 5.58–5.63.1, 6.19, 6.20, 7.24, ч. 1 ст. 7.31, ст. ст. 7.35, 8.32.2, 12.35, 13.14, 13.19.1, 13.27, 13.28, ч.ч. 1–4.1, 6 и 7 ст. 14.13 (за исключением случая, если эти правонарушения совершены арбитражными управляющими), ч.ч. 1 и 2 ст. 14.25, ст. ст. 14.35, 14.56, ч. 1 ст. 15.10, ч. 4 ст. 15.27, ст. 15.33.1, ч. 3 ст. 19.4, ст. ст. 19.6.1, 19.8.1 (в части административных правонарушений, совершенных должностными лицами ФАС России), ст. ст. 19.9, 19.28, 19.29, 19.32, 20.26, 20.28, 20.29 КоАП, возбуждаются прокурором. При осуществ-

лении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов прокурор вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП или законом субъекта Федерации. Прокурор вправе, возбудив дело об административном правонарушении, передать его для производства административного расследования должностному лицу.

Приказом Генерального прокурора РФ от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» установлено, что при невозможности вынесения постановления прокурором на месте необходимо обеспечивать составление документа (акта проверки), в котором указываются сведения и данные, аналогичные предусмотренным ч.ч. 4 и 6 ст. 27.8 КоАП, а в случае применения установленных способов фиксации доказательств делать соответствующую запись [8].

Полагаем, что наличие лишь акта проверки не является надлежащим исполнением требований КоАП РФ (гл. 26), хотя судебная практика идет в ином направлении.

В случае участия прокурора в рассмотрении дела заслушивается его заключение (ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ).

Заметим, что косвенным образом о ненадзорном характере деятельности прокуратуры в рамках ПДАП было отмечено еще в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2004 г.: право прокурора приносить протест, в том числе и на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, прямо предусмотрено нормами КоАП, а именно ст. 25.11 КоАП (приносить протест независимо от участия в деле).

В КоАП РФ не предусмотрено обжалование или опротестование определений судьи, упомянутых в ст. ст. 28.8 и 29.9 КоАП РФ, в том числе о возвращении протокола об административном правонарушении. На основании ч. 4

ст. 30.1 КоАП РФ может быть обжаловано только определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении [6].

Полагаем, что прокурору должны быть предоставлены дополнительные полномочия по опротестованию процессуальных актов промежуточного характера, особенно тех, которые носят сдерживающий характер, связаны с мерами пресечения (обеспечения) или препятствуют дальнейшему движению дела, самостоятельному представлению доказательств заинтересованными лицами. Оспаривание или опротестование таких актов совместно с постановлением по делу об административном правонарушении не влияет на его законность. Допустим, что доставление, административное задержание, арест имущества, осмотры территорий и др. были произведены с нарушением установленного порядка, но ведь это не влечет в большинстве случаев никаких юридических последствий, хотя повлияло на объективность ПДАП, но итоговое постановление от этого дефектным не становится, а вот если бы были предоставлены полномочия по опротестованию таких актов прокурором и установлена обязательность повторного проведения названных мероприятий после удовлетворения требований протеста, то процесс доказывания и законность вынесенного постановления выглядели бы совершенно по-иному, что могло бы гарантировать права иных участников ПДАП.

Завершающий момент касается расширения полномочий прокуроров по принесению протестов на вступившие в законную силу постановления (определения), вынесенные по делу об административном правонарушении. С одной стороны, высокий уровень опротестования (начиная с прокуратур субъектов РФ) позволяет сохранить стабильность юрисдикции, чтобы не давать

повод к произвольному оспариванию с последующим уклонением от исполнения вынесенных административных актов; с другой стороны, дел об административных правонарушениях миллионы, поэтому даже физически не может столь ограниченный круг прокуроров отслеживать все вступившие в законную силу постановления (определения), где есть основания усомниться в законности их вынесения. Поэтому, на наш взгляд, дополнительные полномочия по опротестованию означенных административных актов могут быть предоставлены прокурорам нижестоящего уровня, если 1) они возбуждали или участвовали в ПДАП, а равно при пересмотре не вступивших в законную силу постановлений (определений), либо 2) затрагиваются государственные интересы или права неограниченного круга лиц, специально не поименованных или нуждающихся в особой правовой защите, либо 3) дело носит резонансный характер и требует немедленного реагирования, либо 4) не были обеспечены права отдельных участников ПДАП (самое распространенное упущение — потерпевший не определен и не привлечен к участию в деле).

Итак, несмотря на многочисленные пробелы, порой бессистемное изложение правового положения прокурора в рамках ПДАП, по всей видимости, сохраняется единая идеология правового регулирования: прокурор остается единственным тотальным гарантом законности в ходе ПДАП, и никаких «белых пятен» для прокурорской реакции быть не должно; вместе с тем он должен сам выступать образцом безупречного законопослушного поведения и не может быть выведен из-под влияния административной юрисдикции в силу имеющегося статуса в случае совершения административного правонарушения.

Литература:

1. Безрукавая Н. И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях в отношении граждан // Административное право и процесс. — 2016. — № 7. — С. 17–19.
2. Власов А. Форма вины при невыполнении законных требований прокурора // Законность. — 2016. — № 11. — С. 54–56.
3. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Правовое регулирование института ответственности за невыполнение законных требований прокурора в странах постсоветского пространства (часть 2) // Международное публичное и частное право. 2018. — № 2. — С. 33–37.
4. Из практики прокурорского надзора по административным делам // Законность. — 2015. — № 8. — С. 30, 31.
5. Субанова Н., Боброва О. Вопросы судебной практики привлечения к административной ответственности за невыполнение законных требований прокурора // Законность. — 2018. — № 7. — С. 7–13.
6. Письмо УФНС России по г. Москве от 10 августа 2005 г. № 22–08/57204 // СПС «Консультант Плюс».
7. Победоносцева Е. Н. К вопросу об административной ответственности за совершение нескольких административных правонарушений в Российской Федерации (из практики прокурорского надзора) // Административное право и процесс. — 2016. — № 10. — С. 49–51.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность, № 5, 2015.

Некоторые концептуальные положения нового КоАП РФ

Никанорова Марина Витальевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В июне этого года Правительством РФ была опубликована концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также — Концепция) [2], который, как предполагается, должен вступить в силу с 1 января 2021 года.

Работа над Концепцией Кодекса началась еще в марте текущего года и была связана с тем, что ныне действующий КоАП РФ претерпел множество изменений и дополнений — если быть точным около пяти тысяч за последние семнадцать лет и, по мнению ряда исследователей, стал практически неприменимым [1, с. 1].

Концепция нового КоАП РФ несет в себе новый вектор развития и реформирования законодательства в данной области, акцентирует внимание на наиболее проблемных моментах, требующих немедленного решения в рамках проводимой модернизации. В числе ключевых моментов выделяются такие направления как вычленение в качестве самостоятельного субъекта административных правонарушений индивидуальных предпринимателей, установление административной ответственности, соразмерной характеру и степени общественной опасности совершенного деяния и применении мер административного принуждения, их категоризация, установление наряду с крайней необходимостью в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, физическое или психическое принуждение, недопущение одновременного привлечения юридического лица и его сотрудника к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, уточнение конфискации имущества как вида административного наказания, установление возможности замены одного вида наказания на другой без нового рассмотрения дела по существу в случаях, когда исполнение назначенного наказания невозможно по объективным причинам и др.

Кроме этого, в Концепции особо оговаривается необходимость обеспечения участникам производства по делу возможности получения информации о стадии производства по делу, о времени и месте составления протокола, рассмотрения и пересмотра дела или совершения отдельного действия по делу с использованием сети «Интернет».

Также в документе содержатся концептуальные положения, касающиеся разграничения полномочий в области законодательства об административных правонарушениях, действия закона во времени, уточнения понятийного аппарата, расширения принципов административной ответственности и т.п.

Реформу административного законодательства решено проводить параллельно с реформой контрольно-надзорной деятельности.

Таким образом, перед законодателями больше не будет стоять задача наказать и оштрафовать. Приоритетное значение будет отведено профилактике нарушений, в том числе и принудительной. Наказание предполагается устанавливать для случаев, когда она не подействует. При этом будет применяться риск-ориентированный подход.

В новом Кодексе планируют сохранить положения о подведомственности, а нормы, регулирующие судопроизводство, перенесут в процессуальное законодательство.

Делить на категории будут исходя из характера и степени общественного вреда (наступили ли негативные последствия, есть ли угроза таких последствий). Например, правонарушения повышенной вредности могут быть отнесены к категории грубых. В зависимости от категории установят виды и размеры наказаний.

Предлагается сократить количество составов административных правонарушений, по которым к ответственности будет привлекать суд.

Ограничатся только составами повышенной общественной опасности и по которым назначать наказания вправе только суд.

Для каждой категории административного правонарушения будет свой срок давности. При этом будет учитываться характер и степень общественной опасности правонарушений той или иной категории.

Проекты федеральных законов о внесении изменений в новый КоАП РФ могут быть внесены в Госдуму только при наличии официального отзыва Правительства РФ. Правило о том, что любые изменения в Кодекс вносятся только отдельными федеральными законами, сохранится.

Все изменения в КоАП РФ будут вступать в силу не ранее чем по истечении трех месяцев со дня официального опубликования. Другой срок может быть установлен только федеральным законом.

И в заключение нельзя не сказать о роли научных трудов профессора Н. Г. Салищевой в формировании концепции проекта нового Кодекса.

Заслуженный юрист Российской Федерации Надежда Георгиевна Салищева была идеологом и принимала самое активное участие в кодификации института административной ответственности в союзных республиках СССР на базе Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. В постсоветской России именно Надежда Георгиевна способствовала как разработке и принятию, так и совершенствованию Кодекса РФ об административных правонарушениях в его существующем виде [3, с. 27].

Именно под ее редакцией получил свет наиболее адекватно отражающий волю законодателя и правоприменительную практику комментарий к КоАП РФ.

Ученый в своих трудах нередко обращала внимание на необходимость разработки и принятия нового Кодекса, отмечая, что негативные тенденции постоянного внесения изменений и дополнений в ныне существующий Кодекс, обусловленные ведомственными и региональными интересами, привели к разрушению изначально заложенной в данный Кодекс концепции, нивелировали принципы административной ответственности [4, с. 17].

По сложившейся в науке административного права традиции меры административного принуждения всегда носили и носят карательный характер, применяемые за совершение административных правонарушений, состав

которого должен быть установлен как основание для привлечения к административной ответственности.

Традиционно целью применения административного наказания является именно предотвратить совершение новых административных правонарушений как виновным лицом, так и другими лицами (частная и общая превенция).

Думается, что в проекте нового Кодекса нашли свое прямое отражение результаты научных исследований института административной ответственности.

Между тем, как отмечается в документе, в ходе работы над текстом нового Кодекса обозначенные подходы могут быть изменены.

Литература:

1. Ключевская Н. Опубликована концепция нового КоАП РФ // СПС «Гарант».
2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 10.06.2019 г).
3. Овчарова Е. В. Роль научных трудов профессора Н. Г. Салищевой в формировании концепции проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — 2017. — № 6. — С. 25–29.
4. Салищева Н. Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2014. — № 9. — С. 16–18.

Природа внутреннего убеждения

Павлов Сергей Алексеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Внутреннее убеждение как понятие и как категория имеет собственную историю развития. Так, сначала внутреннее убеждение рассматривалось в качестве результата мыслительной деятельности субъектов, которые осуществляют оценку доказательств.

Далее внутреннее убеждение приобретает практически полностью субъективный характер в рассмотрении процессуалистов, в частности, например, А. Я. Вышинский характеризовал его в качестве «голоса», который свидетельствует о правильности оценки доказательств. Таким образом, внутреннее убеждение рассматривалось в качестве критерия оценки доказательств. При этом складывалась такая ситуация, когда верность оценки доказательств проверяет сам субъект, собственно, который данную оценку и произвел [4].

Однако, указанный подход к восприятию и рассмотрению природы внутреннего убеждения представляется ошибочным ввиду того, что внутреннее убеждение также наделено в определенной степени и объективным характером. Если бы внутреннее убеждение полностью носило субъективный характер, тогда его существование и использование являлось бы бессмысленным.

Можно, в целом, согласиться с позицией, в соответствии с которой внутреннее убеждение рассматривается

как предпосылка, критерий, процесс, метод и одновременно результат уголовно-познавательной деятельности субъектов.

Так, сам по себе термин «убеждение» означает прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точку зрения. При этом термин «внутреннее» важно рассматривать не в буквальном смысле, а, скорее, несколько абстрагировано в качестве элемента, составляющего содержание и раскрывающего глубину, сущность тех или иных объектов, предметов исследования и познавательной деятельности [1].

Таким образом, если внутреннее убеждение рассматривать в онтологическом аспекте, то оно представляет собой прочно сложившееся мнение (уверенный взгляд), раскрывающее сущность какого-либо явления. При этом внутреннее убеждение как мнение о чем-либо и о сущности определенного явления все равно должно базироваться не просто на субъективном подходе, субъективной оценке, а формироваться за счет внешних сведений, информации. То есть, даже если внутреннее убеждение рассматривать лишь с онтологической точки зрения, все равно проявляется его объективный характер [4].

Поэтому представляется, что внутреннее убеждение формируется за счет двух основных категорий:

– знаний, принципов, опыта и добросовестности субъекта познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве;

– внешних сведений, обстоятельств, фактов и достоверных доказательств, представленных в уголовном судопроизводстве с соблюдением всех процессуальных процедур и законных норм.

Внутреннее убеждение, прежде всего, представляет собой тот самый базис, на котором основывается свобода оценки доказательств. При этом внутреннее убеждение — довольно сложная правовая категория. Внутреннее убеждение можно рассматривать в самых разнообразных аспектах:

– как метод, с помощью которого оцениваются доказательства в уголовном процессе;

– как средство достижения истины в уголовном судопроизводстве;

– как принцип или критерий, на котором базируется оценка доказательств;

– как способ оценки имеющихся в уголовном деле доказательств.

Также внутреннее убеждение можно рассматривать в различных сторонах, ракурсах. В частности, выделяется юридическая сторона внутреннего убеждения, которая выражена заключается в том, что внутреннее убеждение закреплено законодательно; психологическая сторона — внутреннее убеждение является таким состоянием сознания, когда субъект уверен в чем-либо и когда у него отсутствуют сомнения; нравственная или этическая сторона — внутреннее убеждение означает, что судьи не должны подвергаться чьему-либо воздействию, они должны руководствоваться совестью, дабы объективно и справедливо разрешить дело.

Содержание понятия внутреннего убеждения состоит из субъективных и объективных компонентов. Так, по мнению О. Е. Яцишиной, субъективная сторона внутреннего убеждения проявляется следующим образом:

– внутреннее убеждение является сугубо индивидуальным итогом познавательной деятельности, которая осуществляется конкретным человеком;

– субъективным характером также наделен идеальный образ, который возникает в процессе уголовно-процессуального познания, данное свойство объясняет опосредованный характер уголовно-процессуальной деятельности [2].

Объективная сторона характеризуется следующим:

– внутреннее убеждение обладает объективным содержанием;

– результат познания независим от конкретных устремлений и желаний, воли субъекта.

При этом последний компонент является достаточно спорным, так как результат познания формируется, как раз-таки в ходе волевой и целенаправленной познавательной деятельности субъекта. Однако здесь речь идет о том, что, во-первых, субъект свободно избирает законные способы и пути, с помощью которых можно достичь истину по уголовному делу, а во-вторых, субъект не может

отрицать те или иные факты, даже несмотря на возможное наличие иных предположений. То есть, субъект может выдвигать определенные предположения касательно тех или иных обстоятельств уголовного дела, однако, как только он получается достоверные сведения — эти предположения должны быть исключены, если они опровергаются конкретными фактами. Например, лицо было убеждено в виновности подсудимого, однако в процессе исследования обстоятельств уголовного дела получило неопровержимые доказательства, которые свидетельствуют о невиновности подсудимого. И, таким образом, в данном случае эти доказательства являются основанием исключения всяких предположений о виновности лица из, условно говоря, структуры внутреннего убеждения.

Двойственная природа внутреннего убеждения также проявляется и в том, что одновременно оно выступает в качестве гаранта, обеспечивающего независимость субъектов, которые производят оценку доказательств от любого воздействия, предвзятости и т.п., но также внутреннее убеждение в любом случае всегда будет носить и субъективный характер [3].

Двоякую природу внутреннего убеждения, пожалуй, можно передать следующим выражением: внутреннее убеждение в соответствии со своим субстратом всегда субъективно, однако по своему содержанию оно должно обладать сугубо объективным характером.

Таким образом, природа внутреннего убеждения весьма многогранная и противоречивая. При этом природа внутреннего убеждения должна быть, условно говоря, достигнута. Речь идет о том, что достаточно сложно обеспечить действительную природу внутреннего убеждения как субъективного подхода к объективной оценке доказательств. В связи с этим к внутреннему убеждению можно предъявить следующие требования:

– его основой должны выступать собранные, проведенные и рассмотренные в установленном порядке доказательства;

– внутреннее убеждение — единственный возможный вывод из имеющихся материалов уголовного дела;

– выражение внутреннего убеждения как вывода не только в общедоступной форме, но и в форме, которая соответствует всем процедурным и процессуальным требованиям.

Таким образом, важно обеспечение правильного сочетания субъективного и объективного в структуре внутреннего убеждения в процессе оценки доказательств.

Внутреннее убеждение, с одной стороны, является действием и воздействием на кого-либо, дабы склонить и побудить формирование определенного вывода либо стремление совершить то или иное действие. С другой стороны, внутреннее убеждение — это наличие внутренней убежденности субъекта в своих знаниях и мнении, в конкретных знаниях об обстоятельствах уголовного дела и т.п.

При этом, если рассматривать внутреннее убеждение как уже сформировавшийся результат оценки доказательств, то здесь также будут присутствовать два аспекта:

– гносеологический — это истинность отражения в сознании субъекта знания об объективных обстоятельствах, т.е. конкретное знание о фактах уголовного дела. Причем неперемное требование истинности знания — точное соответствие реальным фактам и объектам материальной действительности;

– психологический аспект внутреннего убеждения связан с эмоциями и сомнениями при формировании этого убеждения [4].

Внутреннее убеждение в качестве результата оценки доказательств представляет собой уверенность в том, что конкретные доказательства достоверны, а выводы правильны и обоснованы.

При этом внутреннее убеждение также может выступать и как принцип, который обеспечивает свободную оценку имеющихся в уголовном деле доказательств, он предполагает:

- что субъект самостоятелен и независим в процессе оценки;
- отсутствуют предустановленная сила доказательств, их значение и виды, количественные показатели достаточности;
- непосредственная оценка и восприятие всех доказательств;
- отсутствует всякое внешнее принуждение;

Литература:

1. Аубакирова А. А. Гносеологическая и юридическая природа понятийной категории «Внутреннее убеждение» // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1. С. 27–36.
2. Нурбаев Д. М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1. С. 196–199.
3. Спиринов А. В. Формирование внутреннего убеждения государственного обвинителя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1. С. 15–24.
4. Ульянова Л. Т., Антонова Э. Ю. Эволюция оценки доказательств, по внутреннему убеждению, в уголовном процессе России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 2. С. 146–156.

– законы логики и мышления соблюдаются строго и точно [3].

Поэтому природа внутреннего убеждения проявляется в следующих ключевых чертах:

– двойственность — наличие как субъективного, так и объективного элемента и их оптимальное сочетание, которое обеспечивает всестороннюю и полную, объективную оценку доказательств и формирование справедливых выводов, достижению истины в уголовном судопроизводстве;

– внутреннее убеждение легло в основу принципа по свободной и независимой оценке доказательств;

– внутреннее убеждение одновременно выступает в нескольких ипостасях — как принцип и метод, как процесс исследования и формирующийся в виде конкретных выводов результат оценки доказательств.

Таким образом, внутреннее убеждение выступает в качестве свободного от всяких внешних и внутренних воздействий нравственно и логически обоснованного критического отношения субъекта к доказанности или недоказанности обстоятельств совершенного преступления совокупностью представленных и полно, всесторонне и объективно исследованных в процессе уголовного судопроизводства доказательств.

Электронный документооборот в российских судах

Пахтусова Анастасия Олеговна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В Государственную Думу все чаще поступают предложения об ускорении механизма документооборота в российских судах. Данная возможность развита не в полном объеме и граждане ей практически не пользуются, хотя совершение отдельных процессуальных действий посредством электронного судопроизводства существенно бы сократило время для сторон и суда.

Современное общество нуждается в создании эффективных механизмов, с помощью которых уменьшился бы оборот бумажной документации, упростилась бы процедура подачи не только исковых заявлений, но и письменных доказательств, а также снизились бы затраты на

почтовые отправления, уменьшился риск утраты документов при пересылке.

Приказ Судебного департамента при ВС РФ дает нам разъяснения по поводу того, чем является электронный документ, так как на практике его часто путают с электронным образом, т.е. созданной с помощью средств сканирования электронной копией документа, изготовленной на бумажном носителе. Электронный документ — документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью, которая может быть простой либо усиленной квалифицированной [4].

Электронное правосудие реализуется посредством подачи в электронном виде исковых заявлений, ходатайств, регистрации заявлений, представления отзывов на иски, отправка дополнительных уведомлений участникам судебного процесса через Интернет или посредством смс-сообщений, предоставление других необходимых для судопроизводства документов, в том числе письменных доказательств, которые также могут представляться в суд в электронном виде.

На сегодняшний день электронное делопроизводство пока остается альтернативой традиционному бумажному делопроизводству. Поэтому стороны сами решают, каким способом подать тот или иной документ в суд. Право на обращение в суд путем подачи документа в электронном виде закреплено в ч. 7 ст. 4 АПК, ч. 11 ст. 3 ГПК, ч. 2 ст. 35 КАС. Для подачи документов достаточно заполнить специальную форму на сайте суда или отправить документ с помощью специализированных сервисов, таких как «Мой арбитр» или через личный кабинет пользователя на Интернет — портале ГАС «Правосудие», в необходимых случаях потребуется скрепление документов усиленной квалифицированной подписью. Предоставлять впоследствии бумажные оригиналы тех же документов не требуется, что значительно экономит время сторон и их денежные затраты. Использование специализированных сервисов для подачи документов позволяет отправить документ без задержек и уменьшить риск утери документов, возникающих при пересылке.

Помимо предоставления процессуальных документов в суд, в электронном виде также можно предоставить и письменные доказательства. В статье 75 АПК и 71 ГПК предусматривается, что письменными доказательствами могут являться документы, подписанные электронной подписью в установленном законом порядке. Это говорит о том, что появилась возможность представлять доказательства не только на бумажном носителе, но и в электронном виде. Хотя на практике не все суды признают юридическую силу таких доказательств, так как очень сложно установить происхождение электронного документа, его принадлежность определенному лицу, неизменность доказательства.

Судебный акт с 1 января 2017 г. также может быть выполнен в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Согласно статье 169 АПК арбитражные суды по общему правилу должны выносить решение в форме электронного документа (за исключением случаев, когда суд по техническим причинам не может этого сделать), тогда как суды общей юрисдикции вправе выносить решения в электронной форме (статья 197 ГПК). В случае изготовления судебного решения в электронной форме дополнительно к делу приобщается экземпляр на бумажном носителе. Значительно сократился и срок направления копий решения суда лицам, участвующим в деле. Если решение выполнено в форме электронного документа, то вместо пятидневного срока решение направляется не позднее

следующего дня после дня его принятия посредством его размещения на официальном сайте суда в режиме ограниченного доступа.

Для того чтобы полностью сэкономить время сторон и сделать правосудие более доступным, существует возможность выдачи или вынесения исполнительных документов в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. А именно, сторонам исполнительного производства предоставляется право подавать должностному лицу службы судебных приставов ходатайства, объяснения, отводы и жалобы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Таким образом, рассмотрев систему электронного документооборота в российских судах, можно выделить следующие проблемные аспекты:

Во-первых, техническое оснащение судов. До сих пор не все суды оснащены достаточным оборудованием для работы с электронными документами. Несмотря на то, что на сайтах судов присутствует раздел для подачи документов в электронном виде, они не имеют возможности работать с такими документами. Как итог, обращение в такой суд возможно только в бумажной форме.

Во-вторых, сложность внедрения. Для использования данной системы необходимо наличие специальных навыков работы с системой у сотрудников суда чтобы поддерживать ее в рабочем состоянии. Для этого необходимо будет обучить сотрудников работать с электронной базой.

В-третьих, обеспечение сохранности. Электронные базы постоянно нуждаются в обновлении, что требует постоянного контроля над сохранностью информации. Все документы необходимо будет перемещать со старых систем в новые, чтобы избежать потери информации.

Но, несмотря на это, преимуществ у электронного документооборота гораздо больше. Самое главное — это существенная экономия времени, которая так необходима для суда. Можно утверждать о том, что с развитием информационных технологий, электронный документ вытесняет бумажный, так как бумажный имеет много недостатков, таких как отсутствие возможности оперативного поиска, сложность работы при коллективном использовании одного документа одновременно, длительный и затратный процесс передачи документов, а также рутинная работа с большим количеством бумаг. Именно электронное делопроизводство позволяет быстро создать, зарегистрировать, изменить или переслать необходимый документ, быстро найти необходимую информацию путем установления фильтров или посредством поиска, сэкономить время сотрудников за счет полной автоматизации части операционных процессов, получить сразу всю информацию о конкретном деле, отследить статус каждого документа в реальном времени.

Подводя итог, можно сказать о том, современные технологии активно внедряются в нашу жизнь и заменяют привычные для нас способы работы. Введение электрон-

ного документооборота в судах позволяет сократить временные затраты как сторон, так и суда, что способствует реализации принципа процессуальной экономии. Но

нужно помнить, что процессуальная экономия — не основная цель судопроизводства, а лишь способ его рационализации и оптимизации.

Литература:

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439) // Доступ СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ СПС Консультант Плюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Доступ СПС Консультант Плюс
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Доступ СПС Консультант Плюс

Классификация составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства

Погуляева Мария Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена анализу и определению критериев для систематизации групп общественных отношений в области антимонопольного регулирования, в целях исследования административно наказуемых посягательств на честную конкурентную среду.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, защита конкуренции, административная ответственность, классификация административных правонарушений.

Научный подход к определению составов в сфере антимонопольного регулирования и их квалификации остается неоднозначным продолжительное время. Исследователи с различием ограничивая круг административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, не дают соответствующей квалификации и рассматривают ответственность либо исключительно в широком смысле, либо путем анализа конкретных составов.

«Объективные причины правонарушений — это определенные противоречия в общественной жизни, характеризующиеся экономическими, политическими, социальными и духовными факторами» [1, с. 69].

Так, С. А. Карлов в качестве основополагающего критерия классификации выделяет объективную сторону правонарушения, разграничивая нарушение антимонопольных условий и требований на две отличные друг от друга группы. В качестве первой определены административные правонарушения, которые так или иначе имеют отношение к неисполнению или ненадлежащему исполнению условий и требований, установленных антимонопольным законодательством, в качестве второй группы выступают правонарушения, которые связаны с невыполнением и/или ненадлежащим исполнением законных тре-

бований антимонопольных органов или их должностных лиц. Автором разграничены административные правонарушения на нарушающие нормативно установленный антимонопольный запрет и на связанные с неисполнением/ненадлежащим исполнением установленной законодательством антимонопольной обязанности [2].

А. Н. Варламова в рамках изучения конкурентного права выделяет две группы административных правонарушений в сфере защиты конкуренции: непосредственно антимонопольные нарушения и правонарушения, посредством которых оказывается влияние на конкуренцию [3].

Справедливо подчеркнуть, что в соответствии с общепринятым пониманием видов объекта административного правонарушения общий объект соответствует группе общественных отношений — области защиты законных экономических интересов физических и юридических лиц, закрепленной в ст. 1.2 КоАП. Вместе с тем, автор ограничивает данную область до более узких сфер административно-правового регулирования исключительно в рамках антимонопольного законодательства, что представляется целесообразным и методологически верным.

Е. Е. Титовым предлагается схожее понимание группы составов административных правонарушений, однако ру-

ководствуется он несколько иным пониманием видов объекта правонарушения. В качестве родового объекта правонарушений в сфере антимонопольного регулирования определяются отношения в сфере конкуренции и в сфере антимонопольного управления. Автор подразумевает под ограничением конкуренции: «наиболее распространенное последствие, являющееся конструктивным признаком большинства составов административных правонарушений в антимонопольной сфере» [4].

Таким образом, справедливо стоит отметить, что рассмотренные точки зрения заслуживают внимания и представляют теоретический интерес. Однако, концепции авторов не в полной мере учитывают динамично возрастающий объем рассматриваемой группы отношений, что фактически не позволяет выработать систему оптимальной степени детализации — достаточно определенную, но, при этом, не слишком узкую.

Более того, необходимым представляется понимание административной ответственности в данной сфере, основанного на действующем законодательстве, ввиду того, что экономические отношения отличаются высоким уровнем развития, в связи с чем теория и правовые нормы нуждаются в своевременной актуализации [5].

С учетом вышесказанного, предлагается выделение обособленного подхода к классификации административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, который основан на определении понятия защиты конкуренции и более детальном разветвлении групп составов административных правонарушений.

Исходя из определения сферы защиты конкуренции, а также анализа классификации составов нарушений в сфере антимонопольного регулирования представляется возможным выделить две группы составов административных правонарушений, нацеленных на пресечение и недопущение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции.

К первой группе можно отнести: ст. 14.6 КоАП РФ «Нарушение порядка ценообразования», ст. 14.9 КоАП РФ «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления»; ст. 14.24 КоАП РФ «Нарушение законодательства об организованных торгах»; ст. 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке»; ст. 14.31.2 КоАП РФ «Манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности)»; ст. 14.32 КоАП РФ «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности»; ст. 14.40 КоАП РФ «Нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности».

Важно подчеркнуть, что в результате совершения каждого из перечисленных административных нарушений создаются условия для установления монополии, где непосредственным объектом посягательства выступают конкуренция и, как следствие, потребитель и (или) конкурент.

Вторая группа составов, направлена на недопущение недобросовестной конкуренции: ст. 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе»; ст. 14.7 КоАП РФ «Обман потребителей»; ст. 14.8 КоАП РФ «Нарушение иных прав потребителей»; ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»; ст. 14.33 КоАП РФ «Недобросовестная конкуренция»; ст. 14.44 КоАП РФ «Недостовверное декларирование соответствия продукции».

В данном случае, последствием перечисленных нарушений является незаконное получение преимуществ в конкурентной борьбе, которое является результатом недобросовестных деяний в форме действия или бездействия. Непосредственный объект посягательства в данном случае — конкурент и (или) потребитель и, как следствие, конкуренция в целом.

Подводя итог, стоит отметить что предложенное понимание сферы защиты конкуренции и систематизации административных составов делает возможным формирование целостного представления об административной ответственности в области защиты конкуренции и рассмотреть классификацию составов на основе выделения подвидового объекта правонарушения, что положительно отражается на правоприменительной практике антимонопольных органов и развитии правовой базы в данной сфере общественных отношений в последующем.

Подводя итог, стоит отметить что предложенное понимание сферы защиты конкуренции и систематизации административных составов делает возможным формирование целостного представления об административной ответственности в области защиты конкуренции и рассмотреть классификацию составов на основе выделения подвидового объекта правонарушения, что положительно отражается на правоприменительной практике антимонопольных органов и развитии правовой базы в данной сфере общественных отношений в последующем.

Литература:

1. Костылев А. К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. — С. 272.
2. Карлов С. А. Административно-правовые методы антимонопольного регулирования в России: дис... канд. юрид. наук. — Москва, 2012. — 235 с.
3. Варламова А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. — М.: Статут, 2010. — 301 с.
4. Титов Е. Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: дис... канд. юрид. наук. — Москва, 2015. — 250 с.
5. Кротов К. С. Классификация составов административных правонарушений в сфере защиты конкуренции // Административное право и процесс, 2018. — С. 70–74.

Особенности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних

Попович Ирина Александровна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Соловьев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены особенности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. В ходе проведенного исследования были выявлены типичные нарушения при расследовании преступлений несовершеннолетних, выявляемые прокурором.

Ключевые слова: несовершеннолетний, прокурор, прокурорский надзор, преступление.

Minor as the subject of prosecutorial supervision: the direction of prosecutorial supervision over minors

The article deals with the features of prosecutorial supervision over the investigation of criminal cases of juvenile crimes. The study identified typical violations in the investigation of juvenile crimes identified by the prosecutor.

Keywords: juvenile, prosecutor, public prosecutor's supervision, the crime.

На сегодняшний день в научных и профессиональных кругах повышение эффективности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел является обсуждаемым вопросом.

Актуальность темы обусловлена тем, что допускаются немало ошибок и грубых нарушений, в том числе существенных нарушений прав и свобод несовершеннолетних. В связи с этим существует объективная необходимость выработки правильных и эффективных мер, направленных на повышение и улучшение прокурорского надзора за обеспечением законности при осуществлении расследования.

Деятельность прокурора по изучению уголовных дел, которые направлены ему для утверждения обвинительного акта и передачи дела по подсудности, имеет важное практическое значение. В процессе такой деятельности дается итоговая оценка всесторонности, полноты и объективности проведенного расследования, решается вопрос о целесообразности направления уголовного дела в суд.

В научной литературе отмечено, что действующий УПК РФ [1] не перенял некоторые важные правовые положения предыдущего законодательства, так, в частности, УПК РСФСР содержал ст. 213 УПК РФ под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением», в содержании которой указывалось, по каким основаниям надлежит судить о качественном либо некачественном расследовании, в связи с чем, высказано мнение о целесообразности включения статьи аналогичного содержания в УПК РФ [8].

А. А. Терехин отмечает, что в результате проведенного им исследования установлено, что 70 процентов практических работников (судьи, прокуроры, следователи и дознаватели) считают целесообразным введение данной нормы в действующий УПК РФ [9]. Нам также данная

идея представляется верной, поскольку, в таком случае, у прокурора будет четкое требование закона, в каких случаях уголовное дело подлежит возвращению для дополнительного расследования, кроме того, и у лиц, осуществляющих предварительное расследование, будет четкое представление о том, в каких случаях уголовное дело может быть им возвращено, что позволит избежать таких ситуаций. При этом, полагаем, что данная норма может быть названа «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением либо обвинительным актом».

В настоящее время в действующем УПК РФ не указаны основания, по которым уголовное дело может быть возвращено для дополнительного расследования, соответственно, не указывается и то, что именно должен проверить прокурор по уголовному делу.

Наименьшее количество вопросов вызывает решение прокурора об утверждении обвинительного акта и направления уголовного дела в суд. Хотя, следует отметить, что и по данному вопросу в научной литературе существуют различные мнения.

Так, О. Л. Васильев полагает, что нецелесообразно предъявлять для ознакомления обвинительный акт, не утвержденный прокурором [10]. Ю. В. Деришев и Т. Ю. Иванова полагают целесообразным передать полномочия по составлению обвинительного акта прокурору [6]. Л. В. Черепанова предлагает передать функцию по ознакомлению с обвинительным актом и материалами уголовного дела обвиняемого, защитника потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей прокурору, полагая, что он должен осуществлять данные процессуальные действия после утверждения обвинительного акта, а по итогам составить протокол ознакомления [11].

С нашей точки зрения, более целесообразно сохранение регулирования процесса утверждения обвинительного акта прокурором в том виде, в котором оно существует в настоящее время, то есть, полагаем, что все же начальник следственного органа должен утверждать проект обвинительного заключения до ознакомления с ним участников уголовного процесса, а прокурор — после ознакомления лиц с материалами уголовного дела и обвинительным актом, а также после заявления данными лицами соответствующих ходатайств и их разрешения.

На утверждение же других авторов о том, что в таком случае прокурором могут быть выявлены нарушения при составлении обвинительного акта, в связи с чем, он не может его утвердить, возразим, что именно в этих целях и предусмотрена возможность возвращения уголовного дела для дополнительного расследования либо для пересоставления обвинительного акта.

Отметим, что именно по поводу возвращения прокурором уголовного дела возникает наибольшее количество дискуссий в научной литературе и споров в правоприменительной практике.

В. О. Трофимовым отмечается, что основной критерий, по которому разграничивается возвращения уголовного дела для пересоставления обвинительного акта от возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, дознания является вопрос о том, имеется ли необходимость в этом с точки зрения обоснованности позиции обвинения [12]. При этом, решение о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование прокурором принимается во всех случаях, когда остались неисследованными или неполно исследованы существенные обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения дела судом.

Прокурор не вправе утвердить обвинительный акт и направить уголовное дело в суд, полагаясь на возможность восполнения недостатков расследования в суде. Рассмотрим наиболее распространенные недостатки обвинительного акта, препятствующие направлению уголовного дела в суд.

Так, неверное указание или неотражение данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого (обвиняемых) — фамилии, имени, времени рождения, состава семьи, прежних судимостей — в обвинительном акте ставят под сомнение установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и приводят к возвращению уголовного дела для устранения указанных недостатков, а фактически для дополнительного расследования.

Например, следователь указал сведения о дате рождения обвиняемого в обвинительном заключении, противоречащие реальным паспортным данным обвиняемого. В другом случае, следователь не указал в обвинительном акте фактический адрес проживания потерпевшего. Прокурором было объективно поставлено под сомнение соответствие действительной личности обвиняемого, буквально, текстовым данным о личности лица, относительно совершения преступления, в отношении которого составляется обвинительный акт. Подобные ошибки

в данных о личности обвиняемого трактуются как существенные и приводят к возвращению уголовных дел для устранения отмеченных недостатков [4].

При подготовке описательно-мотивировочной части обвинительного акта встречаются следующие ошибки: полностью отсутствует изложение факторов, обуславливающих совершение преступления, что является ошибкой всей юридической процедуры составления обвинительного акта. Так, следователь не указал в обвинительном акте правильную дату совершения преступления.

К основным нарушениям при формулировке обвинения относятся: отсутствие в формулировке обвинения содержания диспозиции правовой нормы с указанием только части и статьи уголовного закона; указание в формулировке обвинения несуществующего уголовного закона; не указание последствий преступления; формулировка обвинения по своему объему шире той, которая изложена в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; формулировка обвинения не излагается отдельно в отношении каждого соучастника преступления; не указывается, или указывается неполно формулировка обвинения каждого члена группы с указанием соответствующего пункта, части, статьи УК РФ, не приводятся в необходимом объеме обвинительные и оправдательные доказательства и т.д.

Что касается права прокурора на возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного акта, то здесь необходимо отметить, что такое решение принимается в том случае, когда качество расследования уголовного дела претензий у прокурора не вызывает, однако, обвинительный акт составлен с нарушениями.

Основными нарушениями по п. 6 ч. 1 ст. 226 УПК РФ в обвинительном акте являются: наличие перечня доказательств обвинения при отсутствии изложения их содержания; изложение доказательств не по каждому обвиняемому, а одновременно по всем из них [2].

Или, например, в обвинительном акте следователь указал, что, совершая инкриминируемые преступления, несовершеннолетний обвиняемый не смог довести до конца задуманное, не указав при этом причины отсутствия преступного результата: добровольный отказ от совершения преступления либо пресечение преступной деятельности.

В другом случае следователь не установил в полном объеме обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, не приобщил копию приговора суда.

Основными нарушениями по п. 8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ являются так же: неверное указание данных о потерпевшем при изложении обвинения (искажение фамилии, неверное указание инициалов и т.п.) либо полное отсутствие данных о потерпевшем при его установлении по делу; отсутствие указания в обвинительном заключении о размере причиненного преступлением вреда [3].

По результатам исследования Д. А. Иванова [13], именно отсутствие указания о размере причиненного преступлением вреда является основным нарушением по п. 8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ.

Непонятна позиция законодателя, который не предусмотрел возможности изменения прокурором обвинения на менее тяжкое на стадии рассмотрения уголовного дела с обвинительным актом. Так, данное право предоставлено государственному обвинителю в суде, в то время как с нашей точки зрения было бы целесообразнее предусмотреть возможность реализации данного полномочия на этапе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом.

Во избежание негативных последствий выявленные нарушения подлежат немедленному устранению путем применения различных мер прокурорского реагирования.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, представляется возможным отметить следующее.

В настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма о том, по каким основаниям прокурор может судить о надлежащем либо ненадлежащем качестве расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и, соответственно, по каким основаниям он вправе возвратить уголовное дело для дополнительного расследования.

Представляется целесообразным ввести в УПК РФ норму под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением либо обвинительным актом». Кроме того, представляется необходимым законодательно закрепить право прокурора по изменению содержащегося в обвинительном акте обвинения в сторону смягчения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.
2. Постановление Московского районного суда Санкт-Петербурга № 1–875/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 1–875/2018.
3. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 22–849/2017 от 31 мая 2017 г. по делу № 22–849/2017.
4. Алимamedов Э. Н. Структура и содержание обвинительного заключения как отражение его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 188–192.
5. Аршиев А. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования // Студенческий. 2018. № 8–4 (28). С. 35–39.
6. Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1998. — 245 с.
7. Самочкина Р. Р. Организация прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 153–154.
8. Кругликов А. П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 26.
9. Терехин А. А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением либо актом // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 66.
10. Васильев О. Л. Процессуальные средства органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2003. № 4. С. 9.
11. Черепанова Л. В. Об оптимизации процедуры окончания дознания // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 12. С. 106.
12. Трофимов В. О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 101.
13. Иванов Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 7.

Несовершеннолетний как субъект прокурорского надзора: направления прокурорского надзора за несовершеннолетними

Попович Ирина Александровна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Соловьев Валерий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены направления прокурорского надзора за несовершеннолетними. Выявлены особенности несовершеннолетних субъектов прокурорского надзора.

Ключевые слова: несовершеннолетний, прокурор, прокурорский надзор, преступление, направления прокурорского надзора.

Minor as the subject of prosecutorial supervision: the direction of prosecutorial supervision over minors

The article deals with the direction of prosecutorial supervision of minors. peculiarities of underage subjects of prosecutor's supervision.

Keywords: juvenile, prosecutor, public prosecutor's supervision, the crime, the direction of the prosecutor's supervision.

Актуальность настоящей темы определяется той ролью, которую играет прокуратура при защите нарушенных прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Прокуроры и приравненные к ним лица на основании действующего законодательства осуществляют деятельность по защите прав, интересов несовершеннолетних по следующим основным направлениям [4]:

- осуществление прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних;
- осуществление прокурорской деятельности в сфере надзора за исполнением законов о социальной защите, своевременной помощи детям, которые находятся в сложной жизненной ситуации, а также несовершеннолетним из семей, испытывающих потребность в особой помощи и поддержке со стороны государства;
- предотвращение действий, которые квалифицируются как жестокое обращение с несовершеннолетними, а также физического, психического, сексуального характера;
- своевременное урегулирование нарушения прав несовершеннолетних в жилищных и имущественных делах;
- систематическое проведение проверок соблюдения норм законодательства, связанных с защитой детей от информации, которая наносит им тот или иной вред;
- деятельность по надзору за исполнением норм законодательства, связанных с охраной здоровья, жизни несовершеннолетних, а также с проверкой оказываемых медицинских услуг;
- деятельность по надзору за исполнением органами/учреждениями системы профилактики, а также их должностными лицами требований закона о выявлении случаев беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, семей, испытывающих потребность в особой помощи и поддержке со стороны государства;
- деятельность по надзору за исполнением органами опеки и попечительства требований норм законодательства, касающихся своевременного выявления детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также и их дальнейшем устройстве;
- проведение проверок, связанных с исполнением законов, которые регламентируют условия содержания,

воспитания, обучения детей, а также защиту их личных и имущественных прав;

- деятельность по надзору за исполнением норм законодательства, связанных со сферой образования, реализацией образовательными организациями законных прав граждан в данной сфере;
- проверка по исполнению требований норм трудового законодательства в отношении лиц, которые достигли возраста 18 лет;
- проверка по исполнению правовых норм, связанных с профилактикой безнадзорности, а также правонарушений несовершеннолетних органами и учреждениями, отвечающими за профилактику безнадзорности, правонарушений детей;
- осуществление деятельности по надзору за исполнением норм законодательства в сфере профилактики преступлений среди детей;
- осуществление деятельности по надзору за исполнением норм законодательства, связанных с предупреждением и пресечением сексуальной и иных видов эксплуатации несовершеннолетних;
- осуществление деятельности по надзору за соблюдением норм законодательства, связанных с целевым расходованием средств в учреждениях социальной направленности;
- осуществление деятельности по надзору за соблюдением норм законодательства в сфере противодействия коррупции, связанных с жизнедеятельностью детей;
- осуществление деятельности по надзору за соблюдением норм законодательства, связанного с противодействием молодежному экстремизму;
- осуществление деятельности по надзору за соблюдением прав детей, касающихся свободы совести и вероисповеданий.

На сегодняшний день в России наблюдается огромный уровень преступности среди несовершеннолетних. В Российской Федерации нормы международного права, уголовного и уголовно-процессуального права являются основополагающими для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако в УПК РФ [1] до настоящего времени отсутствуют четкие определения понятий: «малолетний», «несовершеннолетний», «не-

совершеннолетний подозреваемый и обвиняемый», что является несоответствием нормам международного законодательства, которые обязывают государственные органы пояснять данную терминологию относительно уголовно-процессуального права, так как в разных отраслях права Российской Федерации указанные выше понятия не совсем совпадают с их содержательными характеристиками.

В уголовных и уголовно-процессуальных нормах законодательства Российской Федерации личность несовершеннолетнего рассматривается с учетом специфики права и на первое место выдвигается такое понятие, как правовой статус несовершеннолетнего.

Правовое положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве регулируется в зависимости от того, каким статусом он наделен в ходе процесса. Имея тот или иной статус (подозреваемый, потерпевший, свидетель), несовершеннолетний выполняет ту или иную функцию. Процессуальные функции представляют собой направления и виды деятельности субъектов уголовного судопроизводства, обусловленные их задачей, целью и назначением при участии в уголовном деле.

Несовершеннолетний может иметь статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве, которым признается лицо:

- 1) в отношении которого по основаниям, установленным гл. 20 УПК РФ, возбуждено уголовное дело;
- 2) задержанное в порядке, установленном ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) к которому применена мера пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения;
- 4) уведомленное о подозрении в совершении преступления.

Характерной особенностью уголовно-процессуальной гарантии для несовершеннолетнего подозреваемого является тот факт, что с момента задержания ему в обязательном порядке предоставляется защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), так как по ряду преступлений уголовная ответственность предусмотрена с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ) [2], а в таком возрасте несовершеннолетний не всегда может лично принимать какие-либо юридически значимые решения.

Несовершеннолетний подозреваемый, который задержан в установленном ст. 91 УПК РФ порядке, обязательно должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

В большинстве случаев в уголовном судопроизводстве несовершеннолетний подозреваемый меняет свой статус на обвиняемого, но возможны случаи, когда он может стать и свидетелем.

По общему правилу несовершеннолетним обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) вынесено обвинительное постановление.

Статья 47 УПК РФ предусматривает лишь права обвиняемого, без каких-либо обязанностей. Однако, как представляется, после предъявления обвинения в совершении преступления у несовершеннолетнего должны возникать и обязанности.

Немаловажным критерием привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего является форма вины. Она имеет свою особенность — в возрасте от 14 до 16 лет подростки несут ответственность лишь за умышленные преступления.

Но существуют исключения, предусматривающие неосторожность при посягательстве на те или иные объекты преступлений.

Следует учитывать, что некоторые преступления, за которые наказание назначается только с шестнадцатилетнего возраста, могут иметь элементы других преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет. Так, бандитизм (ст. 209 УК РФ) — преступление, за которое ответственность наступает только с шестнадцати лет. В то же время данное деяние является сложным преступлением, может содержать в себе убийства, кражи, разбойные нападения и т.д. Лица, участвующие в совершении преступления и которым уже исполнилось четырнадцать лет, подлежат уголовной ответственности за любые вышперечисленные деяния, но только не за бандитизм.

Уголовная ответственность несовершеннолетних несколько отлична от уголовной ответственности совершеннолетних.

Обусловлено это, прежде всего, тем, что при назначении наказания также учитываются условия жизни подростка, уровень его воспитания, психического развития, способности адекватно оценивать свои действия, степень социальной и физиологической зрелости. Большое значение имеют причины, побудившие подростка совершить противоправное деяние. Все это производится для того, чтобы максимально объективно вынести наказание, закрепленное законодательством.

Уголовным кодексом РФ не предусматриваются какие-либо новые виды наказаний. В отличие от совершеннолетних, к которым может применяться все двенадцати видов наказаний, указанных в статье 44 УК РФ, к несовершеннолетнему применимо только шесть из них. К ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. В целях последующей гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних закрепляются значительные ограничения сроков наказания, которые уменьшены в отношении несовершеннолетних практически в два раза [5].

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности.

В результате анализа материалов судебно-следственной практики можно выделить ряд типичных нарушений, допускаемых при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Так, имеют место случаи составления протоколов об административном задержании несовершеннолетних, в последующем подвергающихся уголовному преследованию [3]. Факт задержания подростка используется в дальнейшем для оказания на него давления для признания им вины.

Не всегда устанавливается полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о рассматриваемых преступлениях. Так, не уделяется должного внимания изучению социальной и психологической характеристик обвиняемых, а также выяснению условий

их жизни и воспитания. В ряде случаев не принимаются меры по устранению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений.

Характерным нарушением является то, что проводится неполный комплекс следственных действий и иных проверочных мероприятий, направленных на закрепление доказательств, выявление и изобличение виновного лица.

В завершении отметим, что именно выявление прокурором указанных нарушений в деятельности следственных органов способствует вынесению законных и обоснованных судебных постановлений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. № 2.2008.
4. Смоленский М.Б. Прокурорский надзор / М.Б. Смоленский, И.А. Жильцов. — М.: Дашков и Ко, Академ-Центр, 2017. — 240 с.
5. Сутурин М.А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних / Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 2 (73). С. 103–108.

Понятие, классификация и особенности правового статуса государственных корпораций

Проскуряков Денис Олегович, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В данной статье говорится об особенностях правового статуса государственных корпораций при помощи анализа понятия, признаков и классификации. Обобщаются выводы об исключительности правового состояния данных юридических лиц.

Ключевые слова: государственные корпорации; правовой статус государственных корпораций; классификация; признаки; юридическое лицо; организационно-правовые формы юридического лица; некоммерческая организация.

Для более ясного и подробного изучения вопроса о правовом статусе государственных корпораций, нам необходимо будет отразить само понятие государственной корпорации, охарактеризовать её с помощью единых признаков, являющимися отличительными от иных юридических лиц, а также следует указать общие черты, при этом дать аналогичную классификацию, а также не забыть изучить и дать ответ на вопрос о юридической природе данного учреждения.

Государственной корпорацией является не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная государством на основании имущественного взноса, а также созданная для выполнения социальных, управленческих или других общественных функций [1]. Государственная

корпорация конструируется при помощи федерального закона. Имущество, которое было передано государственной корпорации Российской Федерацией, относится к собственности государственной корпорации. В соответствии с такой нормой мы можем выделить следующие особенности корпорации:

– неизменным учредителем государственной корпорации может являться только государство. К этому можно добавить, что ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования не имеют в своём арсенале, таких функций, как создание государственной (или муниципальной) корпорации;

– при создании государственной корпорации цели носят масштабный характер и не направлены лишь на

удовлетворение определенных граждан или юридических лиц

– федеральные законы, выполняющие функции учредительного документа являются особым порядком учреждения государственной корпорации;

– выполнение социальных или управленческих функций в интересах общества в целом или отдельной отрасли народного хозяйства. В то же время государственные корпорации не могут быть органом государственной власти, а также не могут быть отраженными в системе органов исполнительной власти [2];

– государство может в не некоторых случаях гарантировать какие-либо обязательства государственной корпорации [3]. Следует отметить, что государственная корпорация — является основным инструментом не прямого управления, а иного регулятивного воздействия государства на социальные отношения [4].

– исключено членство в государственной корпорации;

В своей статье я изучаю и исследую государственную корпорацию, как одну из организационно-правовых форм юридического лица (некоммерческой организации), не вношу в данное понятие признаки, присущие «корпорациям», которые вносят, как экономисты, так и различные правоведы. Под характерным понятием корпораций можно выделить разновидность юридического лица, которое объединяет некоторое количество лиц, с общим достижением единой цели [5]. На мой взгляд такое определение не является соответствующим «унитарному» представлению государственной корпорации [6]. По мнению Н.Н. Пахомовой законодательство создало определение государственной корпорации именно для того, чтобы заложить презумпцию идентичного функционирования данного субъекта в экономическом обороте вместе с другими субъектами гражданского права, хотя, с точки зрения внутренних отношений государственная корпорация не имеет возможности быть определенной к «классическим» корпорациям [7]. Иными словами, законодатель подразумевает под корпорацией со специальной правоспособностью такую форму организационных отношений, которую формирует государственные корпорации. Поистине, государственная корпорация является одним из видов государственных учреждений.

Государственные корпорации, как исключительный вид юридических лиц, занимающихся некоммерческой деятельностью, имеют определенные специфические признаки, которые в совокупности определяют и отличают их от иных видов юридических лиц. При изучении законодательства, о нормативно-правовом регулировании деятельности государственных корпораций, можно выделить следующие характерные признаки [8]:

1. В государственных корпорациях отсутствуют обязательные для других юридических лиц учредительные документы. В данном признаке подразумевается учредительный договор или устав. Они замещены федеральными законами, которые создают одновременно государственную корпорацию, и производят регулирование их деятельность (так называемые «именные законы»);

2. Формирование имущества государственной корпорации происходит из имущественного вноса, выплат субсидий из федерального бюджета, доход, полученный в ходе их деятельности, добровольных имущественных отчислений, а также из средств резервного фонда. Государственная корпорация является собственником этого имущества;

3. Ликвидации, реорганизации и банкротства государственной корпорации регулируются специализированным законом о государственной корпорации, а не общим для юридических лиц законодательством;

4. Ещё одним исключительным признаком государственных корпораций является значительно меньший контроль со стороны государственных органов, а также не особо строгие требования к раскрытию информации.

Имеется и ещё одна классификация государственных корпораций:

По формированию органов:

- президентские;
- правительственные;
- общественные;

По срокам

- срочные;
- бессрочные;

По способу финансирования

– с фиксированным размером имущественного вноса Российской Федерации в уставный фонд корпорации, установленный федеральным законом и имеющий стоимостную оценку или без указания его стоимости;

– определяющийся только перечнем имущества, переданным Российской Федерацией.

и по прочим основаниям.

Таким образом, государственная корпорация считается одним из обликов юридических лиц некоммерческих отношений, которые, по собственной правовой природе является государственным учреждением, а не классической «корпорацией» в видение экономистов и правоведов. Регулирование деятельности государственных корпораций посредством «именных» федеральных законов, ограничения в контроле со стороны государственных органов, а также особенные критерии о публикации информации о деятельности дают возможность государству создавать особенные учреждения, иным образом выходящие за рамки общего законодательства.

Литература:

1. О некоммерческих организациях от 12.01.1996 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 дек. 1995 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 дек. 1995 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 01.07.2014 № 169-ФЗ; // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.02.2011 г., № 7, ст. 7.1

2. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 20. — Ст. 2290.
3. Захарьин В. Р. Бухгалтерский учет и налогообложение некоммерческих организаций. — М., 2003.
4. Кудряшова Е. В. Правовые аспекты присутствия государства в сфере банкротства кредитных организаций // Банковское право. — 2005. — № 5. — С. 45–48.
5. Суханов Е. А. Гражданское право: В 4-х т. Том I. Общая часть: Учебник — М.: Волтерс Клувер, 2008. — С. 325.
6. Суязов Е. Е. Юридическая природа корпораций в России // Юрист. — 2002. — № 2. — С. 23.
7. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Князькин С. Госкорпорации: особый статус // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 6. — С. 10.
9. <http://novaum.ru/public/p407>

Смертная казнь как отдельный вид наказания: история применения

Пшеничнинова Светлана Алексеевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В данной статье рассматривается высшая мера уголовного наказания — смертная казнь. Анализируется история ее применения в России, ее законодательное закрепление. А также проводится краткий обзор научных мнений по поводу ее использования на практике.

Ключевые слова: смертная казнь, казнь, Уголовный кодекс, уголовное наказание, попытка отмены.

В современном понимании смысла понятия «уголовное наказание» в соответствии со ст. 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации рассматривается как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Основные цели уголовного наказания: восстановление социально справедливости; исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. [1; с. 20]

Высшей мерой уголовного наказания является смертная казнь. Вопрос о правомерности и справедливости ее применения на протяжении долгих лет является дискуссионным и до сих пор остается нерешенным. Поэтому имеет место рассмотреть основные этапы применения и законодательного закрепления смертной казни.

Что касается времени становления Древнерусского государства, то прямого упоминания в первом законодательном источнике нашего государства — «Русской Правде» нет. Но многие ученые имеют мнение, что в действительности на практике она применялась, т.к. речь о ней велась в древнерусских летописях. Так, например, в Договоре Руси с Византией 911 г. упоминается смертная казнь: «если убьет русский христианина, или христианин русского, пусть умрет на месте свершения убийства» (ст. 4 Договора). Смертная казнь применялась и в случае кражи имущества — если в случае совершения кражи и поимки вора он «окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью...» (ст. 6 Договора). [7; с. 38]

Впервые смертная казнь законодательно была оформлена в 1398 году в Двинской уставной грамоте, которая официально оформила вхождение двинской земли в со-

став Московского государства. Ст. 5 грамоты гласила: «Смертная казнь назначается в одном единственном случае — за кражу, совершенную в третий раз». Уже в 1467 году границы применения смертной казни были значительно расширены Псковской судной грамотой. Теперь смертная казнь применялась за воровство в церкви, конокрадство, государственная измена, поджоги, совершенная в третий раз кража, убийство. [5; с. 13]

Согласно Судебнику Ивана III 1497 года смертная казнь помимо вышеназванного начала применяться за разбой, повторную кражу, клевету, убийство своего господина, измену, святотатство, кражу холопов, поджог, государственные и религиозные преступления. В 1550 году Судебник Ивана Грозного уже делил смертную казнь на обыкновенную (утопление, отсечение головы, повешение) и квалифицированную (колесование, четвертование, сожжение и т.д.), а также снова расширял границы ее применения.

При Петре I область применения смертной казни стремительно увеличивалась, применяли ее за 123 состава преступления. Вводилось три вида смертной казни: обезглавливание, расстрел и повешение. При правлении Анны Иоанновны смертная казнь стала иметь возрастное ограничение (с 12-ти летнего возраста). [4; с. 24]

Первая попытка отмены смертной казни была принята Елизаветой Петровной в 1741 году. Но в связи с ростом преступности, тюрьмы страны были переполнены, поэтому в 1754 году пришлось снова возвратиться к ее применению. При долговременном правлении Екатерины II истории известно только три случая смертной казни, один из таких — публичная казнь Емельяна Пуга-

чева. За время правления Александра I и Николая I применение смертной казни пошло на спад. Александр II вообще отказался от данной меры. [3; с. 35]

Во времена революции данная мера снова проявила свою актуальность, в 1905–1906 года было расстреляно около четырех тысяч человек.

26 мая 1947 года Сталиным снова была предпринята попытка отмены смертной казни, но в 1950 году он же ее снова и восстановил. В Союзе Советских Социалистических республик смертная казнь применялась за государственные преступления (измена Родине, шпионаж), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, за дезертирство, уклонение от воинской службы, отказ от исполнения приказа начальника, насилие — в военное время.

В новое время развития истории нашей страны в период с 1991 года по 1996 год было казнено 163 человека.

В мае 1996 года президент Ельцин снова попытался отказаться от применения смертной казни, был издан указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ официально запретил применять смертную казнь в России. 1 января 2010 года истек введенный в стране мораторий на применение смертной казни. Теперь основанием для рассмотрения вопроса стало ходатайство Верховного суда РФ.

Не смотря на то, что применение смертной казни официально запрещено в нашей стране, норма о ней до сих пор содержится в Уголовном Кодексе: за убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК), геноцид (ст. 357 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное

расследование (ст. 295 УК). Согласно действующему Уголовному Кодексу РФ (ст. 59): «Смертная казнь является исключительной мерой наказания и может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». [1; с. 29–104]

Вопрос о применении смертной казни пользуется большой популярностью. Костяковский А. Ф. в своей магистерской диссертации об исследовании смертной казни приходит к мнению, что ни один вопрос уголовного права не пользуется такой популярностью, как смертная казнь. Свое мнение по поводу смертной казни высказывали как ученые-исследователи, так и поэты. Так, например, поэт Жуковский В. А. писал: «Смертная казнь... как страх возможной гибели, как приведение, преследующее преступника, ужасна своим невидимым присутствием, и мысль о ней, конечно, воздерживает многих от злодеяния». [2; с. 6–7]

В настоящее время в научном мире мнения по поводу смертной казни разделились на три лагеря: одни считают, что смертную казнь необходимо применять, так как она оберегает мир от преступности; вторые — целиком выступают за отмену смертной казни; третьи — за постепенное сокращение применения смертной казни, что приведет к ее отмене. [6; с. 57]

Таким образом, смертная казнь является одним из древних видов наказания, история ее применения прослеживается со времен создания Древнерусского государства. Границы ее применения постепенно расширялись, но вскоре с более гуманным отношением к обществу предпринималось множество попыток ее отмены. Существует неопределенное количество мнений по поводу ее применения. Одни выступают за ее отмену, другие — наоборот. Несмотря на то, что происходит гуманизация общества, преступность растет все больше и больше, может быть ее применение в современном обществе уместно?

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 16 октября 2019 года. — Москва: Эксмо, 2019. — 352 с.
2. Лунеев В. В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. — 2008. — № 5. — С. 3–14.
3. Бутенко Э. Ф. Смертная казнь в законодательстве России XIX века // История государства и права. — 2006. — № 8. — С. 34–37.
4. Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. — № 2. — С. 23–25.
5. Макеева Н. В. Проблема смертной казни в контексте модернизации российской уголовной политики // История государства и права. — 2010. — № 15. — С. 10–14.
6. Нагорный Р. С. Смертная казнь: принципы гуманизма и справедливости // Российский следователь. — 2006. — № 3. — С. 55–59.
7. Степанова В. В. Из истории смертной казни на Руси // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2013. — № 1 (12). — С. 38–39.

Взгляд на профессиональное представительство в современном цивилистическом процессе

Руденко Анна Витальевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Что собой представляет судебный представитель? Является ли он инструментом, пропитанным юридическими знаниями, в руках представляемого, который имеет профессиональный опыт ведения споров? Или же это лицо, которое верно служит правосудию? Такие вопросы не должны подпадать под категорию «риторический» и ответ на них должен регулироваться законодательством. Стоит отметить, что единого определения понятия судебного представительства закон не содержит, в связи с этим будет разумно внести на законодательном уровне легальное определение данного института.

Понятие представительства не является чем-то новым для гражданского судопроизводства, однако вплоть до настоящего времени нет универсальной дефиниции, ни нормативного регулирования, которые в полной мере определяли бы сущность и место представителя в системе судебного процесса.

Таким определением может стать, например: «Представительство — это институт цивилистического процесса, который предоставляет гражданину возможность защищать свои права посредством лица, совершающего процессуальные действия в пределах предоставленных ему полномочий».

С помощью данного института реализуется одно из конституционных прав, закрепленное в статье 46 Конституции РФ — право на судебную защиту, которое является одним из основополагающих прав человека.

Постановление Пленума ВС РФ № 11 от 24 июня 2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» относит представителя к лицам, содействующим рассмотрению дела, наряду с экспертом, переводчиком и специалистом [2]. Отсюда следует, что представитель в той или иной степени должен оперировать нормами права, чтобы способствовать правильному и своевременному разрешению гражданского дела, обеспечивая реализацию задач гражданского судопроизводства.

Такой же вывод можно сделать из анализа юридической литературы, цель представительства — оказание содействия суду, осуществляющему правосудие, в вынесении законного и обоснованного решения [5, с. 115].

Следует констатировать тот факт, что руководство судебным процессом возложено в полном объеме на суд: суд сам квалифицирует спорные правоотношения и разрешает вопросы о применимых нормах права при разрешении спора. В связи с расширенными полномочиями суда происходит уменьшение активной роли представителя, так как суд сам, без помощи сторон, а соответственно, без помощи представителей может самостоя-

тельно разрешить гражданское дело по существу. Это свидетельствует о малозначительной роли представителя в данном виде производства. При таких обстоятельствах наблюдается медленный, но верный отход от состязательной модели правосудия.

Отсюда вытекает, что рационально прописать в законе цель, для осуществления которой в судебный процесс вступает представитель. Конкретизация цели поможет определить место, которое занимает представитель среди участников процесса.

Е.Г. Тарло верно отметил, что одна из целей, которую преследует представительство — это оказание юридической помощи представляемому участнику процесса, защита его прав и законных интересов в пределах полномочий, которые предоставлены ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым лицом [4, с. 410].

В соответствии с такой целью представительства возрастает практическая необходимость в осуществлении профессионального представительства в суде. Один шаг на внедрение профессионального представительства уже был сделан, после внесения поправок в нормы ГПК РФ, которые указывают на то, что представителями могут быть не только адвокаты, а также лица, имеющие высшее юридическое образование или специалисты, которые имеют ученую степень по юридической специальности, за исключением дел, рассматриваемых в гражданском процессе мировыми и районными судьями, там представителем доверителя может быть и вовсе лицо без какого-либо образования [1].

Наконец дискуссия о качестве судебного представительства перейдет в конструктивное русло обсуждения качества юридического образования. Хотя этот вопрос все равно остается спорным, так как образовательный ценз обошел стороной дела, рассматриваемые мировыми судьями и районным судом. Представляется возможным, что в скором времени законодотворцы займутся и этой проблемой.

Базисом данной концепции выступает статья 48 Конституции РФ, которая гарантирует гражданину право на получение именно квалифицированной юридической помощи. Целесообразность введения образовательного ценза заключается в том, что из процесса будут устранены неквалифицированные лица, которые, зачастую, могут нанести вред, действуя недобросовестно. Серьезного регулирования требует именно рынок коммерческого представительства в суде, где посредством представления ин-

тересов доверителя, можно получить вознаграждение за оказываемые услуги.

Камнем преткновения, стоявшим на пути к профессиональному представительству, стало суждение о том, что для профессионального представительства нужен профессиональный процесс, коем он не является.

Не зря Бевзенко Р.С. сказал: «Все-таки самый лучший способ обеспечить повышение качества услуги — это свободная конкуренция юристов между собой, в результате которой все клиенты будут ходить к хорошим юристам, а плохие юристы либо умрут с голоду, либо перекалфицируются в охранников» [3].

Резюмируя вышесказанное можно пронаблюдать ряд закономерностей: закрепление в рамках норм ГПК РФ понятия и целей представительства предполагает необ-

ходимость закрепления образовательного ценза для кандидатуры процессуального представителя. Участие в деле профессионала предопределяет усиление состязательных начал гражданского судопроизводства. В условиях существующих реалий сторона посредством профессионального представителя будет обеспечена квалифицированной юридической помощью, что создаст предпосылки к созданию более эффективного механизма, обеспечивающего ответственное отношение представителя к своим обязанностям. Введение образовательного ценза можно рассматривать как обеспечительную меру со стороны государства на повышение качества юридического образования, так как при разрешении дела будет важным не только наличие диплома о высшем юридическом образовании, а также детальное владение знаниями в области права.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Бевзенко Р. с. С чего надо было начинать дискуссию об адвокатской монополии //zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/20/s_chego_nado_bylo_nachinat_diskussiyu_ob_advokatskoj_monopolii (дата обращения: 04.11.2019).
4. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2005. — С. 410
5. Халатов с. А. «Представительство в гражданском и арбитражном процессе». М., 2002. — С. 115

Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств

Сухова Виктория Николаевна, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной работе рассматривается значение внутреннего убеждения судьи в процессе оценки доказательств по материалам уголовного дела, раскрывается понятие и существенные характеристики рассматриваемого определения.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, допустимость, доказательства, оценка доказательств.

Проблема квалификации внутреннего убеждения участников уголовного процесса, а именно судебного усмотрения как средства определения допустимости представляемых доказательств является одной из наиболее острых тем для обсуждения в юридической доктрине и практике. При этом наряду с вопросами о критериях оценки представляемых доказательств особую значимость приобретают также и положения, связанные с определением последствий допустимости доказательств.

Рассматривая вопрос о значимости внутреннего убеждения судьи на процесс признания доказательства

в качестве допустимого, следует обратиться к толкованию внутреннего убеждения как явления. Внутреннее убеждение как форма реализации закрепленного принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) является в то же время многоаспектным термином. В частности, под внутренним убеждением принято понимать метод и результат оценки доказательств; принцип; критерий или метод такого суждения; процесс склонения к определенной позиции, а также и иные значения. Следует отметить, что легального определения рассматриваемого термина не наличествует, однако в юридической

доктрине существует единообразный подход к определению сущности внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение состоит из чувства уверенности в правильности собственных знаний, решений и последующих выводов. «Отсутствие сомнений в правильности наших знаний, выводов и решений обязательно для внутреннего убеждения» [1].

Процесс формирования внутреннего убеждения является в достаточной степени сложным и включает в себя определенное количество частных позиций относительно рассматриваемого дела, а именно представленных доказательств, обозримых фактов и обстоятельств произошедшего. В своей совокупности внутреннее убеждение как один из элементов оценки может включать несколько этапов формирования позиции, начиная от предварительных суждений до выражения окончательного решения относительно конкретного доказательства.

Таким образом, внутреннее убеждение представляет собой личное отношение судьи к определенному предмету, а именно совокупность чувств, возникающих в ходе рассмотрения и разрешения дела в отношении определенных обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом субъективную сторону судейского усмотрения составляет собственное отношение судьи к своим способностям, возможностям и знаниям. «При определении своего отношения к фактическим обстоятельствам дела судья всегда »ощущает« тяжесть Личной ответственности за правильность принятого решения, эмоциональное, волевое и интеллектуальное напряжение» [2].

Особенностью внутреннего убеждения судьи в ходе оценки представленных доказательств уголовного процесса выступает то обстоятельство, что в результате проведения анализа конкретного доказательства и их совокупности, субъект, осуществляющий оценку доказательства, зачастую опирается на субъективные начала, в то время как окончательный результат должен всегда обладать объективным характером. Позиция по поводу соотношения объективности и субъективного в ходе оценки доказательств носит весьма дискуссионный характер. При этом разрешение данного вопроса имеет немаловажное значение для правоприменительной деятельности, в частности зависимым является не только система самой оценки, но и вся совокупность доказательств [3]. Представляется возможным считать, что внутреннее убеждение судьи состоит из формальной оценки и системы свободной оценки доказательств. В научной литературе советского периода устанавливался ряд требований о необходимости соответствия субъективных выводов фактам реальной действительности, а именно:

1. Убеждение должно иметь основываться на собранных, проверенных и установленных в установленном порядке доказательствах;

2. Убеждение является единственно возможным выводом, исходя из имеющихся материалов дела;

3. Убеждение должно быть выражено в форме, являющейся доступной для восприятия иными участниками процесса, а также заинтересованными лицами и соответствующей принципам оценки доказательств [4].

Таким образом, наличие совокупности вышеизложенных позиций позволяет установить верное соотношение субъективного и объективного в процессе формирования внутреннего убеждения суда относительно определенного вида доказательства. Именно такое обстоятельство является причиной для вынесения единственного возможного верного решения.

В свою очередь, при рассмотрении данного вопроса можно также обнаружить и случаи формализации процедуры формирования внутреннего убеждения. Примером такого обстоятельства может выступать ограничение внутреннего убеждения преюдицией определенных фактов, что в конечном итоге позволяет признавать преюдицию в качестве одной из элементов системы формальной оценки доказательств. При этом в случае, если позиция вынесенного ранее решения заключается в свидетельствовании против обвиняемого, то в качестве альтернативы может существовать возможность применения свободной оценки доказательства, что позволяет не отвергать ранее изложенные обстоятельства, а лишь подвергнуть рассмотрению с иной позиции. Представляется возможным признать верной позицию о том, что действующая редакция ст. 90 УПК РФ не в полной мере соответствует положениям о свободной оценки исследуемых доказательств, но и принципам современного уголовного процесса.

Таким образом, внутреннее убеждение судьи является многогранным явлением, сочетающим в себе формальные начала и субъективные качества лица, проводящего оценку доказательств. Российский законодатель предпринял попытку установления большего уровня формальности данной процедуры и обоснования принятых решений, однако, в действительности проблема внутреннего убеждения остается все в той же мере сложной и актуальной. Судья в процессе принятия решения должен исходить не только из требований закона и правильности его применения, но и также собственной совестью, опирающейся на объективные факторы (что является весьма абстрактным понятием). Кроме того, внутреннее убеждение также должно отвечать определенным требованиям, позволяющим в своей совокупности сделать вывод о правильности и обоснованности принятого вердикта.

Оценивание доказательства с позиции внутреннего убеждения судьи является составляющим в решении вопроса о допустимости доказательства в части определения возможности совершения нарушений в ходе процедуры получения доказательств и оцениваются как с точки зрения их воздействия на права и законные интересы третьих лиц. Кроме того, внутреннее убеждение следует также рассматривать как определенную уверенность судьи в возможности восполнения недопустимого доказательства.

Литература:

1. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 474.
2. Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. — Харьков, 1975. — С. 37.
3. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. — М., 1964. — С. 168.
4. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР / под ред. В. В. Куликова и Д. С. Дикарева. — М.: Юрид.лит., 1974. — С. 55–57.

Упразднение института подведомственности как итог процессуальной реформы

Таласпаева Айдана Ачанкызы, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

1 октября 2019 года вступили в силу изменения процессуального законодательства, следствием которых стало упразднение института подведомственности. Дискуссионным на сегодняшний день является вопрос: «Действительно ли подведомственность фактически перестала существовать или это »игра терминологии«, а именно замена одного понятия другим?» Наконец, следует разобраться, чем руководствовался законодатель, исключая подведомственность и каким образом, теперь выглядит законодательство, регулирующие соответствующие правоотношения.

Основная цель данной процессуальной реформы ясна, о ней твердили с момента задумки ликвидации института подведомственности, — это разрешение споров, связанных с данным институтом, путем укрепления единства судебной системы. Ключевые слова — *единство судебной системы*, так как, проанализировав упомянутые нововведения, мы приходим к обратному выводу: новеллы порождают противоречия между процессуальными актами.

В соответствии с федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» значительным образом меняется текст, касающийся института подведомственности, лишь в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (далее — КАС РФ) вносится лишь частичное изменение данного института [4]. Хотя следует отметить, что гражданский процесс основан на трех китах: арбитражный процесс, гражданский процесс и административное судопроизводство. Логично было бы при внесении изменений в процессуальные акты, стремиться к их единообразному толкованию.

Нововведения в АПК РФ: В главе 4 «Компетенция арбитражных судов» исчезают отдельные параграфы — «Подведомственность» и «Подсудность», но нормы, которые составляли их содержание остались. В статьях 27–32 понятие «Подведомственность» заменяется понятием «Компетенция», то есть нормы, ранее регулирующие подведомственность, закрепляют теперь компетенцию Арбитражного суда. Статьи 34–39, входившие ранее в раздел «Подсудность», по-прежнему регулируют отношения, связанные с ней. Таким образом, в АПК РФ законодатель четко разграничивает понятия «Компетенция» и «Подсудность» [1].

Нововведения в ГПК РФ: Глава 3, ранее называвшаяся «Подведомственность и подсудность» теперь закреплена как «Подсудность». При этом в статьях 22–22.1 данной главы понятие «Подведомственность» заменяется понятием «Подсудность», хотя по содержанию данные нормы представляют собой то, что в АПК РФ закреплено как «Компетенция суда». Таким образом, законодатель не включил в гражданский процессуальный акт понятие «Компетенция» [2].

Кроме того, необходимо обратиться к «третьему киту» гражданского процесса — **КАС РФ**. В данный процессуальный акт не было внесено каких-либо терминологических изменений. Глава 2 «Подведомственность и подсудность административных дел судам» регулирует, как мы видим из ее названия, и подведомственность и подсудность административных дел [3]. Однако, следует отметить, что в период, когда законодатели начинали задумываться об упразднении института подведомственности, речь шла также и об исключении ее в административном судопроизводстве. Возможно, что законодатель еще вернется к такой идее.

Таким образом, проанализировав три процессуальных акта, каждый из которых является неотъемлемой составной частью гражданского процесса, мы приходим

к выводу, что законодатель допустил явное противоречие между ними, идея единства судебной системы в данном случае не прослеживается.

Однако, следует отметить, что правотворцами все таки был сделан значительный шаг к такой идее, заключается он в законодательном закреплении возможности передачи дела из одной подсистемы в суд другой подсистемы. Часть 4 статьи 39 АПК РФ гласит, что если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, арбитражный суд передает его в суд общей юрисдикции [1]. Часть 2.1 статьи 33 ГПК РФ закрепляет аналогичную возможность суда общей юрисдикции передавать дело в арбитражный суд, если при его рассмотрении выяснилось, что оно подлежит рассмотрению в арбитражном суде [2]. Такая новелла способствует единству судебной системы и процессуальной экономии.

Анализируя вышеупомянутые нормы, регламентирующие передачу дела, становится ясным, что законодатель намеревался установить между арбитражным судом и судов общей юрисдикции исключительно **подсудность**. Тогда появляются вопросы: Почему в АПК РФ закреплена компетенция арбитражного суда, а не исключительно подсудность, как в ГПК РФ? Также почему в КАС РФ законодательно не упразднена подведомственность, и не закреплена исключительно подсудность, ведь в данном процессуальном акте также установлена возможность передачи дела в арбитражный суд? Логичнее было бы во всех трех актах закрепить исключительно **подсудность** во избежание непонятных ситуации и для наглядного примера единства судебной системы.

Вопрос о фактическом существовании института подведомственности, несмотря на его упразднение, также уместен. До того, как отсутствовала возможность процессуальной передачи дела из одной подсистемы в суд другой подсистемы, суды прекращали производство по делу, если оказывалось, что в арбитражном суде рассматривается дело, которое подведомственно суду общей юрисдикции, и наоборот. Такое основание для отказа в АПК РФ ранее звучало так: «дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде»¹. Аналогичное основание для прекращения производства по делу было в ГПК РФ: «дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства»². Такие основания существовали ранее в силу того, что подразумевалось наличие подведомственности у всех юрисдикционных

органов, в том числе в спорах между арбитражным судом и судом общей юрисдикции.

В настоящее время аналог такого основания для прекращения производства по делу в АПК РФ звучит следующим образом «дело подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежит рассмотрению в судах» [1]. В ГПК РФ аналогичное основание для прекращения производства по делу сегодня закреплено так: «дело подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах» [2]. Таким образом, мы видим, что законодатель исключает подведомственность арбитражного суда и суда общей юрисдикции, когда спор о рассмотрении дела касается этих двух юрисдикционных органов. Тогда о чем идет речь, когда есть спор о рассмотрении дела между этими судами и другими юрисдикционным органами, например между арбитражным судом и конституционным судом? Разве в данном случае говорится не о подведомственности? В оправдание реформы, в части касающейся упразднения института подведомственности, можно сказать, что каждый юрисдикционный орган обладает компетенцией, а не подведомственностью, но и в таком случае, мы можем уверенно рассуждать, что это лишь замена одного понятия другим, фактически институт подведомственности есть, и лишь только между арбитражным судом и судом общей юрисдикции ее частично нет. Почему частично? Потому что в КАС РФ до сих пор закреплена подведомственность административных дел, рассматриваемых судом общей юрисдикции, а не подсудность.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что процессуальная реформа, касающаяся упразднения института подведомственности законодателем до конца не доработана. В части, касающейся противоречий процессуальных актов, можно рассуждать, что либо правотворцы намеренно их допустили и в этом прослеживается какой-то разумный смысл с точки зрения дальнейшей их доработки, либо мы наблюдаем законодательную ошибку с точки зрения юридической техники. Что касается фактического существования института подведомственности, то исходя из анализа некоторых положений процессуальных актов, мы допускаем это. Однако, в связи с тем, что нововведения относительно недавно вступили в силу, мы не можем однозначно утверждать подобное, исходя лишь из теории, со временем судебная практика разъяснит нам данную ситуацию возможно иначе, а вместе с ней и законодатель.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс»;

¹ Пункт 1 часть 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции №58 от 25 декабря 2018 года.

² Абзац 2 части 1 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции №84 от 26 июля 2019 года.

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс»;
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс»;
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 N451-ФЗ // Правовая справочная правовая система «Консультант плюс».

Объект и предмет статьи 290 Уголовного кодекса РФ

Трусова Кристина Александровна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривается перечень коррупционных преступлений, среди которых наиболее опасным и распространённым является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает авторитет государства, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [8].

Тема коррупции в России на сегодняшний момент является одной из самых актуальных.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности. Большинство из них — взяточничество (ст. 290–291.2 УК РФ).

По абсолютному количеству выявленных взяточполучателей на первом месте оказалась Ростовская область: в первой половине 2018 года там было зарегистрировано 130 преступлений по ст. 290 УК РФ, тогда как в Москве — 127. В остальных регионах за полгода выявлено менее сотни таких преступлений в каждом. В первую десятку попали Московская и Челябинская области, Краснодарский край, Оренбургская область, республики Башкирия и Дагестан [9].

Взяточничество оказывает неблагоприятное воздействие практически на все сферы современного общества — от государственной службы и правоохранительных органов до здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы.

В структуре статьи 290 УК РФ особое значение имеет предмет, который является обязательным признаком такого элемента состава преступления, как объект, т.е. предмет преступления должен входить в структуру общественного отношения, выступающего непосредственным объектом преступления. Исходя из изложенного, для того чтобы разобраться, что представляет собой предмет получения взятки, необходимо определить объект данного преступления.

Объект преступления является одним из базовых понятий в уголовном праве, точное установление которого является необходимым условием для правильного применения уголовного закона, а также правильной квалификации совершенного лицом общественно опасного деяния.

По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объект [5].

Представляется целесообразным определить общий объект получения взятки как всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, перечень которых перечислен в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также в названиях всех разделов и глав Особенной части УК РФ.

Учитывая положения доктрины уголовного права, которые указывают, что содержание родового объекта соответствует названию раздела Особенной части УК РФ, а видовой объекта — главе Особенной части УК РФ [4], представляется необходимым определить родовой и видовой объекты применительно к рассматриваемому составу преступления.

Родовым объектом получения взятки выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов государственной власти, а видовым объектом — общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов власти и органов местного самоуправления.

Б. В. Здравомыслов считал, что «при определении содержания непосредственного объекта нельзя отвлекаться от того, что отдельное преступление посягает на определенное общественное отношение, установление которого необходимо в каждом конкретном случае» [3]. Данную позицию разделяет В. И. Кузьмин, указывая, что непосредственный объект любого должностного преступления можно определить лишь тогда, когда известно, где, в какой сфере деятельности совершено опасное деяние, в чем оно выразилось [6]. Основываясь на данных суждениях, можно заключить, что непосредственным объектом получения взятки будут являться общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов и учреждений государственной власти, интересы госу-

дарственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Определившись с объектом исследуемого состава преступления, представляется необходимым изучить обязательный признак объекта получения взятки — предмет, который является одним из ключевых при квалификации деяния. С точки зрения теории уголовного права, предметом преступления является то, на что непосредственно воздействует лицо при совершении преступления. В литературе является распространенным взгляд на предмет преступления как на материальную вещь объективно существующего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление.

Вопрос о предмете взяточничества, как выяснилось, является дискуссионным. Одни ученые считают, что предметом взяточничества может являться только вещь материального мира, другие же, напротив, полагают, что предмет взяточничества обладает признаками как материального, так и нематериального свойства.

В настоящее время предмет взяточничества определяется диспозицией ст. 290 УК РФ: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Рассмотрим каждый предмет в отдельности.

1) Деньги (находящиеся в обращении банкноты или монеты Банка России, а также находящаяся в обращении валюта иностранных государств), которые согласно ч. 1 ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) являются «законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации» [10]. Необходимо обратить внимание на то, что деньгами (по смыслу ст. 290 УК РФ) не являются старинные российские и иностранные монеты, которые не находятся в обращении в качестве средства платежа, но обладают той или иной нумизматической ценностью. Они будут рассматриваться как «иное имущество», при условии, что их среднерыночная стоимость не может быть расценена как ничтожная, что в силу малозначительности исключает общественную опасность содеянного и на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность.

2) Ценные бумаги (находящиеся в обращении на момент совершения преступления), которые в соответствии со ст. 142 ГК РФ являются документами, соответствующими установленным законом требованиям и удостоверяющими обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Указанная статья к ценным бумагам относит акцию, вексель, закладную, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигацию, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

3) Иное имущество, понятие которого происходит из гражданского права, подразумевает под собой предметы материального мира, наделенные натуральными физиче-

скими свойствами (вес, объем, масса и т.д.) и обладающие экономической ценностью. Предметом взяточничества может быть как движимое, так и недвижимое имущество, как находящееся в свободном обращении, так и имущество, обращение которого ограничено, либо имущество, полностью изъятое из свободного гражданского оборота (например, огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества и др.). В тех случаях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого запрещено под страхом уголовного наказания, ответственность субъектов взяточничества наступает не только за получение взятки, но и другим статьям, которые устанавливают ответственность за незаконные действия с данными предметами.

4) Незаконное оказание услуг имущественного характера. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 09 июля 2013 года № 24 в пункте 9 разъяснил, что данный предмет подразумевает под собой предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) [8].

В законодательстве отсутствует понятие «имущественная выгода», в связи с чем, для правильного понимания предлагается внести следующее дополнение в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «Под имущественной выгодой следует понимать разницу между реальной ценой оказанной услуги и возможными расходами должностного лица, связанными с предоставлением безвозмездной, но подлежащей оплате услуги».

В доктрине уголовного права спорным вопросом является отнесение или не отнесение к предмету рассматриваемого состава преступления оказание сексуальных услуг.

А. С. Горелик считал, что если заинтересованное лицо само оказывает сексуальную услугу, то подкупа нет, так как подобные услуги являются неимущественными. Если же это лицо оплачивает услуги другого лица, то подкуп есть, как и в любом другом случае, когда подкупающий тратит свои средства для удовлетворения интересов подкупаемого [2]. Такой подход поддерживал и Б. В. Волженкин [1].

П. С. Яни подчеркивает, что сексуальные услуги могут признаваться предметом взяточничества не только при оплате их самим взяточдателем, приводя пример, когда за подобное вознаграждение сотрудники милиции освобождали задержанных бандитов, а оказывали милиционерам эти услуги «подшефные» бандитам проститутки, которым бандиты, разумеется, не платили [7].

Исходя из этого, чтобы правильно квалифицировать деяние в подобных случаях, необходимо руководство-

ваться, прежде всего, субъективными представлениями должностного лица о том, является ли конкретная услуга имущественной либо неимущественной. Если должностное лицо воспринимает получение взятки в виде неимущественной услуги как возможность не оплачивать ее оказание, то эта услуга — предмет взяточничества. В ином случае, когда должностное лицо, которому предназначаются оплаченные взяткодателем сексуальные услуги, не осознает этого, то о получении взятки говорить не представляется возможным.

5) Имущественные права — субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.) [11].

Пленум Верховного Суда РФ относит к данной категории право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств [8].

Получение предметов, стоимость которых несущественна или которые не представляют собой имущественной ценности (например, букет цветов), по-видимому, следует расценивать как малозначительное деяние.

Исходя из анализа судебной практики, в большинстве случаев предметом получения взятки выступают деньги в российской или иностранной валюте — 75%, движимое и недвижимое имущество — 15%, услуги имущественного характера — 5%.

В завершении остается подчеркнуть, что дальнейшая разработка уголовно-правовой теории в данной области, законодательная деятельность по борьбе с коррупцией, заимствование международного опыта позволят своевременно разрешать возникающие вопросы в правоприменительной практике, что будет способствовать повышению эффективности в противодействии такому негативному явлению как коррупция.

Литература:

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000.
2. Горелик А. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. № 1—2.
3. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975.
4. Здравомыслов Б. В., Красиков Ю. А. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1994.
5. Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008.
6. Кузьмин, В. И. Объект халатности, проявляемой в сфере торговли. // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1979.
7. Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013. № 9.
9. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 07.03.2019).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Российская газета, № 238—239, 08.12.1994.
11. Большой юридический словарь. М., 1997.

К вопросу об основах нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

Туркова Екатерина Олеговна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается общая характеристика нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации. Выявлены вопросы ведения субъектов Федерации. Проанализировано право законодательной инициативы на региональном уровне.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, региональный закон, норма права, законодательная инициатива, вопросы регионального значения, региональное правотворчество.

Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации и акты регионального законодательства строятся на базе Конституции России и федеральных законов. Данными нормативно-правовыми актами устанавливаются статус и полномочия органов государственной власти субъектов России, а также вопросы социальной жизни в том или ином субъекте.

Статья 72 Конституции РФ находит в себе определение вопросов (предметов), находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее регионов [1]. По вопросам федерального и регионального значения происходит издание федеральных законов и принятие в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 73 и ч. 4–6 ст. 76 Конституции РФ вне данных пределов ведения, субъектам России принадлежит вся полнота государственной власти и право осуществления собственного правового регулирования, включая право принимать законы и иные нормативные правовые акты. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не должны быть противоречащими федеральному законодательству, принятому в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В том случае, если региональный закон противоречит федеральному, действует последний. В том случае, если региональный закон вопросов ведения субъекта Федерации, противоречит федеральному, действует первый.

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно [2].

Субъекты Российской Федерации имеют право осуществления собственного правового регулирования по вопросам совместного ведения до принятия федеральных законов. После того, как будет принят соответствующий федеральный закон, нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации подлежит приведению в соответствие с данным федеральным законом в пределах трех месяцев.

Законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации:

- принимается конституция субъекта Российской Федерации и поправки к ней, если иное не устанавливает конституция субъекта Российской Федерации, принимается устав субъекта Российской Федерации и поправки к нему;

- происходит осуществление законодательного регулирования по предметам ведения субъекта Российской

Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий субъекта Российской Федерации;

- происходит осуществление иных полномочий, которые устанавливает Конституция РФ, федеральные законы, конституция (устав) и законы субъекта Российской Федерации.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, которое осуществляют данные органы самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относят решение следующих вопросов:

- по материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности региональных органов государственной власти и региональных государственных организаций, в том числе по вопросам оплаты труда работников органов государственной власти субъекта Российской Федерации и работников государственных учреждений субъекта Российской Федерации;

- по организационному и материально-техническому обеспечению проведения выборов в региональные органы государственной власти, региональных референдумов;

- по формированию и содержанию региональных архивных фондов;

- по предупреждению чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий;

- по предупреждению ситуаций, могущих нарушить функционирование систем жизнеобеспечения населения, и ликвидация их последствий;

- по передаче объектов региональной собственности в муниципальную;

- по созданию и обеспечению охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения;

- по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации;

- по поддержке сельскохозяйственного производства (за исключением мероприятий, предусмотренных федеральными целевыми программами);

- по строительству и содержанию автомобильных дорог общего пользования межмуниципального значения;

- по предоставлению общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам в образовательных учреждениях, находящихся в соответствии с федеральным законом в региональном ведении;

- по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), которые принадлежат субъектам Российской

Федерации, по государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения и другим.

Непосредственно закон субъекта Российской Федерации, в частности:

1) производит утверждение бюджета субъекта Российской Федерации и отчета о его исполнении, представленный высшим должностным лицом субъекта России;

2) в пределах полномочий, которые определены федеральным законом, происходит установление порядка проведения выборов в органы местного самоуправления на территории региона;

3) происходит утверждение программ регионального социально-экономического развития;

4) происходит установление региональных налогов и сборов;

5) происходит утверждение бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и отчетов об их исполнении;

6) происходит установление порядка управления и распоряжения региональной собственностью;

7) происходит регулирование иных вопросов, относящихся в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к ведению и полномочиям субъекта Российской Федерации» [2].

Право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации имеют депутаты, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, представительный орган местного самоуправления. При этом Конституция (устав) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может предоставить иному органу, общественному объединению, а также гражданам, которые проживающим на территории данного региона.

Так, например, согласно ст. 68 Устава Саратовской области, «право законодательной инициативы в областной Думе принадлежит депутатам областной Думы,

Губернатору области, Правительству области, представительным органам местного самоуправления, членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителям от Саратовской областной Думы и исполнительного органа государственной власти области. Право законодательной инициативы принадлежит также Саратовскому областному суду, Арбитражному суду Саратовской области, прокурору Саратовской области, Уполномоченному по правам человека в Саратовской области, Уполномоченному по правам ребенка в Саратовской области, Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Саратовской области, избирательной комиссии Саратовской области, Общественной палате Саратовской области, Федерации профсоюзных организаций Саратовской области, Торгово-промышленной палате Саратовской области по вопросам их ведения» [3].

Законопроекты, внесенные в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации высшим должностным лицом этого субъекта (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта), рассматриваются по его предложению в первоочередном порядке.

Таким образом, закон субъекта Российской Федерации — это нормативный правовой акт, юридическая сила которого производна от Конституции России и федерального законодательства, изданный в особом порядке органами законодательной (представительной) власти субъекта или непосредственно народом, устанавливающий, отменяющий или изменяющий нормы права в пределах самостоятельного или совместного ведения субъектов РФ и Российской Федерации, по важнейшим вопросам социальной жизни региона.

В заключение хотелось бы сказать, что нормативно-правые акты субъектов Федерации определяют природу федеративного устройства государства. Наделение правотворческими полномочиями региональных органов власти позволяет учитывать особенности социальных интересов граждан в регионах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
3. Устав Саратовской области № 46-ЗСО от 02.06.2005 г. // Неделя области. 2005. № 38 (156).

Проблема систематического нарушения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве

Умарова Мафтуна Хусановна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Рассматриваются систематические нарушения аппаратом суда процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве и способы их устранения.

Ключевые слова: процессуальные сроки, нарушение процессуальных сроков; восстановление пропущенного срока.

Суд — это орган государственной власти, куда граждане и юридические лица обращаются за защитой своих нарушенных прав и законных интересов, то есть за осуществлением правосудия.

Общезвестна проблема процессуальных сроков рассмотрения гражданских дел отечественными судами и направления ими соответствующих процессуальных документов.

Любое судебное постановление выносится от имени государства и в обязательности исполнения приравнивается к закону.

Обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов является одной из основных проблем отечественного судопроизводства в судах общей юрисдикции, в особенности в крупных городах России.

Условно данную проблему можно разделить на три группы:

1) Нарушения сроков рассмотрения судебного заседания.

В соответствии со статьей 154 Гражданского процессуального кодекса РФ (Далее ГПК РФ), общий срок рассмотрения гражданских дел в суде первой инстанции устанавливается в 2 месяца (лишь в некоторых случаях этот срок сокращается до 1 месяца, например, дела о восстановлении на работе, о взыскании алиментов) [1]. Однако, на практике, большинство судей судов общей юрисдикции города Санкт-Петербурга не соблюдают этот срок. Судебные процессы могут тянуться месяцами.

Решением данной группы проблем может быть увеличение кадрового состава, а именно судей общей юрисдикции.

2) Нарушения сроков составления протоколов судебного заседания.

Часть 3 статьи 230 ГПК РФ гласит о том, что протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан не позднее, чем через три дня после окончания судебного заседания, протокол отдельного процессуального действия — не позднее чем на следующий день после дня его совершения [1].

В большинстве случаев секретарь крайне редко успевает оформить протокол в указанный в ГПК срок. Чаще всего данный срок нарушается в случаях, если на судебном заседании происходило большое количество действий суда и сторон процесса.

Протокол судебного заседания имеет важное доказательственное значение, способствует вынесению правильного, законного, обоснованного решения, а также возможности успешно обжаловать судебный акт, в связи с чем имеет важную роль в отправлении правосудия.

Важное значение протокола судебного заседания также заключается в том, что в нем должны отражаться основные процессуальные действия суда и сторон в той последовательности, в которой они происходили в процессе судебного заседания.

Кроме нарушений срока составления протокола, можно также отметить и его, не всегда, достоверность. Но эту проблему можно устранить с помощью подачи заявления с замечаниями на протокол судебного заседания.

Согласно статье 231 ГПК РФ Лица, участвующие в деле, их представители вправе ознакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания или отдельного процессуального действия и в течение пяти дней со дня подписания протокола подать в письменной форме замечания на такие протокол и аудиозапись с указанием на допущенные в них неточности и (или) на их неполноту [1].

При попытке устранить пробелы и неточности в протоколе судебного заседания можно столкнуться с первой проблемой — долгого составления и подписания протокола судебного заседания.

Единственным способом получить достоверный протокол судебного заседания является более широкое применение аудио- и видеозаписи. На сегодняшний день такими программно-аппаратными средствами оснащены все залы судебного заседания в арбитражных судах и в судах субъектов.

Решением данной проблемы может быть оснащение всех залов судебного заседания всех судов: арбитражных, судов общей юрисдикции, военных судов программно-аппаратным комплексом по технической фиксации аудио и видеозаписи процессов судебных заседаний и обеспечение их технической исправности.

3) Нарушение сроков изготовления мотивированного решения суда в окончательной форме.

В соответствии со ст. 199 ГПК РФ, мотивированное решение суда в окончательной форме должно быть изготовлено и приобщено к материалам дела в течение 5 дней со дня его вынесения.

С учетом загруженности суда, этот срок может растянуться на месяцы.

Указанные нарушения стоит рассматривать существенными и порождающими негативные последствия. Во избежание пропуска срока подачи апелляционной жалобы на решение суда, в последнее время сложилась практика, направлять предварительные апелляционные жалобы в адрес суда. В них отсутствуют мотивированная часть в связи с тем, что отсутствует окончательное мотивированное решение суда. А те, кто не знаком с такой практикой, пропускают срок подачи апелляционной жалобы, далее подают заявление о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы, рассмотрение которого может тянуться еще месяцы.

К сожалению, данная практика является безысходностью граждан, которые обращаются за отправлением правосудия. Такая практика только увеличивает судебную волокиту и работу судебного аппарата и не является решением проблемы.

Основной причиной вышеперечисленных нарушений аппаратом суда, на мой взгляд, является недостаток кадрового состава судебного аппарата и большая загруженность судей.

Так, например, в Санкт-Петербурге Приморский и Московский районные суды являются самыми загру-

женными. Стоит отметить, что в моей практике возник еще более серьезный случай нарушения срока изготовления судебного решения в окончательной форме — 6 месяцев и 19 дней. К сожалению, в такой ситуации приходится писать жалобы на судей. А это еще одна работа, письменный ответ на которого также требует времени.

Решением данной проблемы может служить лишь увеличение кадрового состава судебного аппарата — секретарей, помощников и судей. В судах общей юрисдикции на мой взгляд можно сделать по аналогии арбитражного суда, где на одного судью три сотрудника-секретарь, помощник, советник.

В заключении следует отметить, что нарушается один из принципов осуществления правосудия в РФ, а именно разумности срока рассмотрения дела.

К сожалению, вышеуказанные группы проблем приводят к сомнению граждан и юридических лиц в верховенстве суда как государственного органа, осуществляющего защиту нарушенных прав. Угроза падения авторитета суда как представителя судебной власти растет с каждым днем.

Таким образом, вышеуказанные три группы проблемы нуждаются в решении в самые короткие сроки.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 17.10.2019)
2. Белякова А. В. Процессуальные и разумные сроки в системе процессуальных гарантий в гражданском и арбитражном судопроизводстве. //Адвокат. 2014. N6. / СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процесс: Учебник / под ред. М. К. Треушников. М., 5-е издание, переработанное и дополненное. //М., 2014. С. 203

Является ли защитник субъектом доказывания?

Ушаков Алексей Александрович, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Новелла, которая наделила защитника правом сбора доказательств была введена впервые в УПК РФ. Данное право указано в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в которой прямо указано, что защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов или иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы.

Указанное новшество было воспринято учеными-процессуалистами и правоприменителями с некоторым скептицизмом. Потому что законодатель не дал на разъяснения по поводу закрепления собранных доказательств защитником. Стоит заметить, что доказательством в уголовном процессе признается только любые сведения,

на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а во второй части указанной статьи указывает на его форму. Из указанного мы можем сделать вывод, что только определенные субъекты могут признать сведения доказательствами [1].

Исходя из смысла ст. 85 УПК РФ дает перечень элементов, которые составляют процесс доказывания, это сбор, проверка и оценка. Делая вывод, законодатель указал, что эти три элемента и составляют весь процесс доказывания, который осуществляют субъекты, указанные нами ранее.

В контексте рассматриваемого вопроса, мы не будем вдаваться более глубоко в сам процесс доказывания, но

важным будет замечание, что доказательством признают только те сведения, которые прошли все три этапа процесса доказывания. Были собраны надлежащим субъектом, проверены и оценены и только потом, такие сведения могут быть признаны доказательством и приобщены к материалам уголовного дела.

И, как мы уже можем понять, законодательная новелла ч. 3 ст. 86 УПК РФ дала защитнику только право сбора доказательств. И такое понятия мы считаем недостаточно корректным, так как исходя из смысла процессе доказывания, доказательства это закрепленные, уже готовые, сведения. Получается, что законодатель наделил защитника правом не сбора доказательств как таковых, а сбором сведений, которые пройдя проверку и оценку могут быть признаны доказательствами как таковыми.

И если говорить о защитнике как о субъекте сбора доказательств, что пытается ввести законодатель в новом УПК РФ, то это будет не совсем корректно. Нормы УПК РФ противоречат друг другу, из этого складывается большая проблема в применении этих самых норм. Говорить о защитнике как о субъекте доказывания попросту нельзя. Так как собранные им сведения должны пройти процедуру проверки и оценки, которые осуществляют органы предварительного следствия и суд. И уже указанные субъекты и будут решать, будут ли являться сведения, собранные и предоставленные защитником сведения доказательствами или же нет. Именно поэтому, мы и не можем считать защитника субъектом доказывания, так как законодатель не наделил его полномочиями осуществлять проверку и оценку доказательств. Он будет являться лишь субъектом сбора доказательств. Именно поэтому данное норма законодательства является не совсем корректно определяющей статус защитника в процессе доказывания.

На счет тенденции законодателя декларировать права по сбору доказательств делает замечание Е. Доля, говоря о законодательном факторе тенденция Российского законодательства строиться на корреспонденции прав и обязанностей участников процесса, то есть права одного участника уголовного судопроизводства вызывает обязанность по обеспечению и исполнению данного права другого и наоборот [2, 82–83].

Так же следует заметить, что также данное положение дублируется в другом Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» в ч. 3 ст. 6 данного нормативно-правового акта, где также закреплено в полномочиях адвоката собирать сведения, которые необходимы для оказания юридической помощи по уголовному делу, а также опрашивать

лиц с их согласия и собирать, и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами.

И нам совершенно ясно, что вводя данные положения, касающиеся сбора доказательств защитником, являются попыткой законодателя обеспечить принцип состязательности сторон в уголовном процессе, приравнивая защитника к уже установленным субъектам доказывания. Но не наделяя защитника правом по проверки и оценки, законодатель создает только определенную норму закона, которая не может работать в полной мере.

Ведь на данный момент принцип состязательности сторон, в отношении по сбору доказательств, указанный в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, работает отнюдь не на сто процентов. И стремление законодателя обеспечить надлежащее исполнение данного принципа весьма обнадеживает. Но как было нами отмечено ранее, доказательства, собранные защитником, могут быть приобщены к делу, только после соответствующего решения следователя, что не делает сторону защиты равной стороне обвинения [3].

Некоторые защитники избирают линию защиты таким образом, чтобы наиболее важные собранные ими доказательства были предоставлены в суде, чтобы органы предварительного расследования не смогли выстроить обвинения в связи с изменившиеся обстоятельства.

И следует обратить внимание на еще одну актуальную проблему, касающуюся стороны защиты. Это опрос защитником лиц, с их согласия.

Тут вступает в силу правоприменительный фактор со стороны опрашиваемого лица, который обладает информацией, но в силу своих внутренних убеждений или принципов отказывается давать объяснение защитнику, регламентируя свое право законом, в отличии от стороны обвинения в лице следователя или дознавателя, вызов на допрос, к которым является обязанностью лица—свидетеля, который располагает данными о совершенном преступлении. У защитника отсутствуют законные механизмы воздействия на опрашиваемое лицо с целью добиться от него каких—либо сведений, имеющих значение по уголовному делу, по которому он осуществляет защиту. Этот момент еще раз показывает, что сторона защиты и обвинения не равноправны при сборе доказательств.

Делая вывод, можно смело сказать о попытке законодателя уравнивать сторону защиты и сторону обвинения в процессе доказывания, для обеспечения принципа состязательности сторон. Но положения, касающиеся защитника недостаточно проработаны законодателем, что не делает защитника полноценным субъектом доказывания.

Литература:

1. Ендольцева А. В. Уголовный процесс: учеб. для бакалавриата и магистратуры. — М.: Норма, — 2015. — 365 с.
2. Доля, Е. К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 82–83.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. для бакалавриата и магистратуры. — СПб.: Питер, — 2005. — С. — 370.

Небрежное и недобросовестное отношение к военной службе как признак, характеризующий субъективную сторону преступлений против военной службы

Швец Илья Олегович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Практический интерес при определении признаков преступлений против военной службы представляет установление формы вины через категорию «Небрежное или недобросовестное отношение». Данную правовую конструкцию законодатель закрепил в четырех составах преступлений главы 33 УК РФ, а именно:

1. ч. 3 ст. 332 УК РФ;
2. ч. 3 ст. 340 УК РФ;
3. ч. 3 ст. 341 УК РФ;
4. ч. 3 ст. 342 УК РФ;

При исследовании термина «Недобросовестность» в рамках правоприменительного процесса необходимо принимать во внимание тот факт, что, кроме вышеуказанных статей, в целом недобросовестное отношение к военной службе характерно для всех составов преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, но, тем не менее, законодательное закрепление находит только в некоторых статьях.

В толковых словарях приводится этимологическое содержание недобросовестности, согласно которому данный термин отражает нечестность, нерадивость, наплевательство, невнимательность при выполнении каких-либо обязанностей [1, С. 411].

Так, например, при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими характерно недобросовестное отношение к военной службе со стороны того лица, которое непосредственно является нарушителем данных правил.

Аргументацией приведенного тезиса являются положения Общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ, которые нарушаются в результате совершения указанного преступления. К таковым можно отнести те нормы, например, согласно которым военнослужащий обязан быть дисциплинированным, бдительным, уважать честь и достоинство других военнослужащих, соблюдать установленные правила взаимоотношений в воинском коллективе и т.п. [2].

На основании этого следует, что для любого военнослужащего характерно наличие общих обязанностей. Их исполнение характеризует отношение лица к военной службе в целом. Пренебрежение и неточное исполнение обязанностей военнослужащим необходимо расценивать как недобросовестное отношение.

Таким образом, для любых нарушений правил порядка прохождения военной службы характерно недобросовестное отношение военнослужащего к военной службе.

Однако в теории военно-уголовного права недобросовестное отношение к военной службе как признак, характеризующий субъективную сторону противоправного деяния, характерно только для неосторожных преступлений.

Ряд таких ученых, как О.К. Зателепин, В.Н. Сидоренко в своих научных трудах указывали, что категория «Недобросовестное отношение», закрепленная законодателем в УК РФ в качестве признака субъективной стороны деяния, характерна только для неосторожной формы вины в преступлениях, предусмотренных главой 33 УК РФ.

Так, О.К. Зателепин в своей монографии отмечал, что в ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ при отсутствии прямого указания на вину, исходя из диспозиции статей, представляется целесообразным относить данные деяния к неосторожным преступлениям [3, С. 49–51].

Следует также отметить, что в своем научном труде В.Н. Сидоренко приводит анализ признаков субъективной стороны ч. 3 ст. 332 УК РФ, согласно которому неисполнение приказа вследствие недобросовестного отношения к службе совершается в форме неосторожности [4, С. 105–106].

Согласно положениям ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Н.Ф. Кузнецова приводила следующее правило определения формы вины преступления, исходя из диспозиции статьи: «Если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по ней умышленное преступление нельзя. Если форма вины в статье не указана, значит возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного» [5, С. 35].

Из этого следует, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, могут совершаться как в форме умысла, так и неосторожности. Поскольку в ч. 2 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ так же, как и в ч. 1 соответствующих норм, не указана форма вины, то исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, психическое отношение виновного соответствует вышеприведенной формуле. Вместе с тем сравнительный анализ ч. 2 и 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ свидетельствует о том, что в ч. 2 речь идет об умышленной форме вины, а в ч. 3 непосредственно о неосторожности [6, С. 35–47].

На основании приведенных научных мнений и анализа норм Общей части УК РФ представляются вполне логичными выводы ученых о том, что преступления, предусмотренные ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, совершаются в форме неосторожности. Исследование положений ст. 24 УК РФ применительно к интересующим нас составам преступлений против военной службе, также свидетельствует о пробелах в национальном законодательстве в части понимания содержания субъективной стороны преступлений.

Наиболее актуальным вопросом в части касающейся квалификации деяний, предусмотренных ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, является установление вида неосторожной формы вины, если преступление совершено в результате недобросовестного отношения к военной службе или правилам несения определенной специальной военной службы.

В.Н. Сидоренко в своей диссертационной работе, разделяя мнение многих ученых-правоведов, утверждает, что совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 332 УК РФ, возможно как по легкомыслию, так и по небрежности [7, С. 115–130].

Однако представляется интересным мнение О.К. Зателепина касательно видов неосторожности в составах преступлений, диспозиции которых содержат термин «недобросовестность», в том числе и ч. 3 ст. 332 УК РФ. Так, согласно позиции автора дефиниции «Недобросовестность» и «Небрежность» являются идентичными понятиями. Содержание диспозиций ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ характеризует деяния, для которых обязательной чертой является проявление со стороны субъекта преступления нечестности, нерадивости, невнимательности и т.п. К примеру, военнослужащий, будучи часовым в карауле, невнимательно наблюдал за окружающей обстановкой, «думая» при этом о предстоящем отпуске, либо забыл время, срок исполнения приказа. Таким образом, представляется вполне логичным, что специфичность таких деяний позволяет автору сделать вывод, согласно которому неосторожная форма вины в данных случаях выражается исключительно в виде небрежности.

По мнению О.К. Зателепина, неосторожность в виде легкомыслия характерна лишь для составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ. Вместе с этим он отмечает, что законодатель закрепил ответственность не только по форме вины, но и по ее разновидности касательно неосторожности в выше рассматриваемых деяниях [8, С. 49–51].

Так же, следует отметить, что из проанализированных судебных приговоров гарнизонных военных судов по преступлениям, предусмотренных ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, ни в одном не был указан вид неосторожной формы вины.

Сложившаяся судебная практика и положения норм Общей части УК РФ обуславливают существование различных точек зрения среди ученых касательно вида неосторожной формы вины в интересующей нас группе деяний.

На основании вышеприведенных мнений следует, что «Недобросовестность» и «Небрежность» в ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ в одном случае характерна лишь для деяний, совершенных небрежно, при этом ответственность за легкомысленные преступления предусмотрена ч. 2 со-

ответствующих статей главы 33 УК РФ. В другом случае данные понятия могут характеризовать субъективную сторону легкомысленных и небрежных преступлений.

Проведенный анализ норм Общей части УК РФ, сложившейся судебной практики и мнений ученых, позволяют сделать следующие выводы:

1. Преступления, предусмотренные ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, совершенные в результате недобросовестного и небрежного отношения

2. к военной службе или правилам несения определенной специальной военной службы, могут характеризоваться как неосторожностью в виде легкомыслия, так и в виде небрежности;

3. В ч. 3 ст. 332 УК РФ термин недобросовестность характеризует отношение к военной службе, а в ч. 3 ст.ст. 340–342 УК РФ к правилам несения тех или иных специальных видов военной службы;

Таким образом, закрепление данной правовой конструкции исключительно в ряде составов преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, носит не оправданный выборочный характер, так как в целом для любых нарушений правил порядка прохождения военной службы характерно недобросовестное отношение военнослужащего к военной службе.

В связи с этим представляется вполне логичным изменить содержание ч. 3 ст.ст. 332, 340–342 УК РФ, исключив из них формулировку «Небрежное или недобросовестное отношение» и закрепив уголовную ответственность за соответствующие преступления, совершенные по неосторожности в виде легкомыслия или небрежности. Содержание данных норм может быть следующим:

1. ч. 3 ст. 332 УК РФ — Неисполнение приказа по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия;

2. ч. 3 ст. 340 УК РФ — Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия;

3. ч. 3 ст. 341 УК РФ — Нарушение правил несения пограничной службы

4. по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия;

5. ч. 3 ст. 342 УК РФ — Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия;

Целесообразность таких изменений подтверждается и статистическими сведениями [9].

Данная новелла позволит разрешить многие дискуссионные вопросы в теории военно-уголовного права, которые касаются процесса установления формы вины общественно опасного деяния, содержащего признаки рассматриваемых преступлений.

Литература:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Оникс, 2010. — С. 411.
2. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N1495 (ред. от 21.02.2019) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации»).

- Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»). Электронный ресурс: — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/.
3. Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 106. — С. 49–51.
  4. Сидоренко В. Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 104. — С. 105–106.
  5. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спец-курсу «Основы квалификации преступлений». — М., 2007. — С. 35.
  6. См.: Зателепин, О. К. Состав преступления против военной службы. Субъективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) / О. К. Зателепин // Военно-уголовное право: вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». — 2002. — № 11–12. — С. 35–47.
  7. Сидоренко В. Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа: Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: ВУ, 2008. — С. 115–130.
  8. См.: Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2009. — Вып. 106. — С. 49–51.

Юридические последствия некачественного оказания туристских услуг

Шилова Анастасия Александровна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье дан анализ некоторых видов нарушений прав туриста и их юридических последствий. При этом автором подчеркивается, что нередко сам турист выступает виновной стороной в случае нарушения его прав. Законодательство о туристическом бизнесе не отвечает требованиям сегодняшнего дня, что и является основной причиной возникновения подобных коллизий.

Ключевые слова: туризм, туристические услуги, юридические последствия, некачественное оказание услуг, права человека, права туриста, личная безопасность.

Туризм — это путешествие, познание нового, интересного. Туризм помогает человеку отдохнуть от надоевших ему рабочих будней. Туристическое путешествие даёт возможность познакомиться с культурами разных стран, обогатиться духовно, а также многим помогает узнать себя как личность.

Вместе с тем мы должны понимать, что туризм является важной сферой в экономике огромного количества стран, в том числе и России. Правда, необходимо это признать, Россия только старается подняться на международный уровень. Нашей стране еще предстоит привести своё законодательство в соответствие с общепринятыми международно-правовыми нормами. К сожалению, и это широко известно, в РФ достаточно много угроз для личной безопасности граждан, особенно выделяется коррупция и посягательство на собственность граждан [1].

Наиболее остро, тем не менее, стоит вопрос с защитой прав туристов. Как известно, основными государственными ведомствами, осуществляющими защиту прав туристов, являются Роспотребнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека), ФАС России (Федеральная антимо-

нополюсная служба) и конечно органы государственной власти РФ.

Проблемы нарушения прав потребителя возникают уже на стадии информирования конечного потребителя туристическими агентствами или туристическими операторами об оказываемых ими услугах. Проблемы могут заключаться в форме представления ложной информации, либо в общем непредставлении информации. Хочется напомнить о том, что предпринимательская деятельность в сфере туризма осуществляется путем заключения письменного договора турагентом с заказчиком туристических услуг, которым и является сам турист или же его представитель. Естественно, данный договор должен соответствовать Постановлению ВС РФ от 07.02.1992 N2300/1–1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Потребитель имеет право в течение двадцати дней с момента окончания действия договора предъявить претензии (в письменной форме) на предмет качества тура. Такое заявление рассматривается в течение десяти дней после получения претензии. При этом досудебное урегу-

лирование споров путем предъявления письменной претензии является обязательным.

Однако, вернёмся к нарушению на стадии информирования конечного потребителя. Данный вид нарушений является одним из самых распространенных в туристической сфере. Даже несмотря на то, что договор будет оформлен правильно, что служит предметом контроля ФАС России и Роспотребнадзора, нередки случаи, когда в информации о туристической организации не указываются ее собственные банковские реквизиты, адрес, сведения о наличии лицензии и др. В данной ситуации необходимо внимательно изучать текст договора и не подписывать его сразу, как делают некоторые покупатели тура. Необходимо обязательно проверить наличие, перечисленных выше реквизитов. Если договор уже подписан, можно подать жалобу в ФАС России или Роспотребнадзор. Имеются случаи представления сотрудниками той или иной туристической организации гражданам устной заведомо недостоверной информации о предоставляемом продукте на стадии заключения договора. Иногда может отсутствовать и другая информация, например: отсутствует информация о таможенных, консульских правилах, особенностях въезда и пребывания в иностранном государстве, принятых нормах поведения, местных традициях и обычаях, незнание которых туристами делает подчас невозможным оказание услуг в полном объеме согласно договору. В большинстве случаев, при возникновении рассмотренных претензий туристические фирмы отказывают в удовлетворении требований, поскольку нет текста договора, в котором закреплены условия, послужившие предметом конфликта.

В настоящее время отсутствие информации о стоимости услуг, входящих в стоимость тура, а также о дополнительно оплачиваемых услугах, является одним из самых распространенных нарушений прав граждан в туристической сфере. Хочется отметить, что изменение цен зависит в основном от отеля или же проездных билетов. Но если всё же услуга была полностью оплачена, клиентом, хотя бы минимум за месяц, то тур-организация обязана гарантировать гражданину неизменность цены и другие условия договора. На практике, естественно, это всё выглядит по-другому и реализовать это крайне сложно, потому что любое изменение цены турфирма не может предвидеть и им приходится выходить из этого положения любой ценой.

Бывают случаи, когда, граждане сталкиваются с нарушением туристической организацией сроков исполнения услуг. Нередки ситуации, когда турист размещается в гостинице пониженного уровня комфорта, становится свидетелем некачественного обслуживания и т.д. Но в процессе доказывания нарушения условия договора, заключенного с туроператором, претензии к туристическим компаниям, как правило, остаются минимальными. Основным и неоспоримым средством гражданско-правовой защиты является наличие соответствующего билета, а не договора, как такового.

Безусловно, актуальным является обеспечение личной безопасности в сфере туризма. Термин «личная безопас-

ность» используется в сфере туризма в широком и узком смысле. В широком значении личной безопасностью является состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Субъектами могут быть как сами туристы, так и владельцы гостиниц, сотрудники авиакомпаний, жители близлежащих территорий т.д. В узком значении данное понятие применяется в Федеральном законе «Об основах туристической деятельности Российской Федерации», где личной безопасностью называют безопасность жизни и здоровья только туристов. Из этого можно сделать вывод, что к объектам обеспечения личной безопасности, во-первых, относится именно такие нематериальные блага гражданина, как его здоровье, жизнь и соответствующие им личные неимущественные права.

Так же одними из самых опасных угроз личной безопасности являются преступления и другие насильственные действия, направленные против гражданина(туриста) [2]. Хочется отметить, что такая ситуация происходит не только в России, но и за рубежом. Среди подобных преступлений особо выделяются: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побор, угрозы и даже убийства. У туристов женского пола очень большая вероятность стать жертвой изнасилования. Как ни странно, такое происходит чаще всего в развивающихся странах. Помимо насильственных действий, также особо распространены кражи во время путешествия. Туристу необходимо тщательнее следить за своими вещами и быть более внимательным. В обществе должно сложиться понимание, что в первую очередь, обеспечение личной безопасности осуществляется самим туристом, а потом только уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления (такими как Минспорттуризма России, МЧС России, МИД России, МВД России, Федеральное агентство по туризму, Федеральная служба защиты прав потребителей и обеспечения благополучия человека и т.п) в сферу полномочий которых входит обеспечение безопасности туристов, защита их прав и законных интересов.

Итак, туристам самим необходимо соблюдать меры безопасности и учитывать следующие условия, оказывающие значительное влияние на эффективность обеспечения правовой защищённости гражданина:

- Уровень качества и безопасность оказываемых туристу услуг;
- Вид путешествия;
- Продолжительность пребывания в путешествии;
- Климат, посещаемой страны;
- Состояние законности и правопорядка в стране;
- А также санитарная обстановка в стране посещения.

Другими словами, перед путешествием конечному потребителю туристического продукта следует внимательно выбрать тур-оператора, проверить все документы на соответствие с законодательством, заранее всё обговорить, правильно выбрать страну для путешествия по признакам, указанным выше и только потом приступить к отдыху.

Литература:

1. Сирик Н. В. Имущественное страхование граждан // Вестник ОГУ. — 2006. — № 3. — С. 163–166.;
2. Исоков Н. К. К вопросу о защите прав туриста // Молодой ученый. — 2019. — № 41. — С. 69–71.

Понятие судебной власти

Широкова Валерия Игоревна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В законодательстве не закреплено определение понятия «судебная власть». В юридической науке сложились различные точки зрения ученых относительно определения этого феномена. Это объясняется тем, что судебная власть — многоаспектная и широкая для понимания категория. Кроме правового значения, она имеет также философское и социальное.

По мнению Н. А. Колоколова, «судебная власть — это особые общественные отношения, возникновение и существование которых обусловлено способностью социума при необходимости генерировать механизм разрешения конфликтов на основе норм права, обеспечиваемый мощью государства». [6, с. 141]

Профессор К. Ф. Гуценко считает, что «судебная власть — роль, но не актер, это полномочия, функция, но не ее исполнитель. То есть судебной властью следует считать не суд, не судей..., а предоставленные им полномочия (возможности) властного (распорядительного) характера». [2, с. 48]

Судебная власть реализуется через правосудие, посредством судопроизводства. Для употребления предоставленной власти у суда другой возможности нет.

Судебная власть — это самостоятельный вид государственной власти, осуществляемый судьями (судом) в форме правосудия посредством конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства. [1, с. 17]

По мнению А. А. Герасимовой, «судебная власть — это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, организационно оформленная в систему органов, обладающих достаточным объемом собственной компетенции, обусловленной их местом и назначением в государственном механизме, реализуемой в соответствии с действующим законодательством с целью обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов права». [5, с. 7]

В юридической литературе есть и другие определения судебной власти. Например, некоторые авторы полагают, что судебная власть осуществляется в форме не только правосудия, но и конституционного контроля, судебного контроля за законностью нормативных актов, законностью и обоснованностью решений и действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное расследование,

а также в форме обеспечения исполнения судебных решений, разъяснения действующего законодательства по вопросам судебной практики, участия в формировании судебного корпуса и содействия органам судебной власти, контроля за законностью решений местных представительных и всех исполнительных органов [1, с. 17].

Судебная власть основана на праве. Для разрешения конкретных ситуаций, которые возникают в обществе и требуют вмешательства суда, судебная власть реализуется путем применения норм права.

Судебная власть — это предоставленные судам как специальным органам государства полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных форм, создающих гарантии законности и справедливости, принимаемых судами решений. [3, с. 23]

Существуют два аспекта понятия «судебная власть» — функциональный и институциональный. В функциональном аспекте судебная власть представляет собой совокупность юрисдикционных полномочий, ограниченных юридической конституцией и общими принципами права, и связанных с ними полномочий государства, реализуемых от имени народа независимыми должностными лицами — судьями — в особо оговоренной законом судебной процедуре и иными должностными лицами, которые обеспечивают юрисдикционную деятельность судей. В институциональном аспекте судебная власть — это обособленная группа связанных между собой государственных учреждений (в основном судов), организующих и обеспечивающих реализацию судьями юрисдикционных полномочий. [7, с. 246–248]

Для того, чтобы сформулировать определение судебной власти, рассмотрим ее признаки.

Во-первых, это вид государственной власти. То есть судебная власть выражает волю государства.

Во-вторых, судебная власть независима, самостоятельна и обособлена.

Самостоятельность судебной власти означает ее неподведомственность другим ветвям власти, отсутствие подчиненности и подотчетности каким-либо другим государственным органам.

Независимость судебной власти — правовая категория, отражающая состояние, при котором влияние внешних факторов на исполнение органами судебной власти своей функции является невозможным.

Некоторые авторы рассматривают эти понятия как единое целое, не проводя никакого разграничения между ними, а И. Б. Михайловская, характеризуя независимость судебной власти, выделяет три аспекта судебной власти: самостоятельность судебных органов, независимость судьи и независимость суда. Далее она отмечает, что самостоятельность судебной власти не тождественна независимости судей, она является лишь ее необходимой предпосылкой. А. В. Цихоцкий, наоборот, рассматривает независимость судей как предпосылку самостоятельности суда. [4, с. 34–37]

В некоторых случаях происходит смешение этих двух понятий.

Н. И. Газетдинов отмечает, что «независимость и самостоятельность судебной власти — это »две стороны одной медали«, они не могут существовать в отрыве друг от друга, но вместе с тем самостоятельность характеризует судебную власть как автономную ветвь государственной власти среди других ветвей государственной власти (как законодательная и исполнительная), т. е. самостоятельность судебной власти определяет организационное построение судебной власти. А признак независимости судебной власти означает внутреннюю, »сущностную самостоятельность« судебной власти и определяет самостоятельность осуществления судебной власти путем реализации предоставленных государственной (верховой) властью полномочий».

Обособленность судебной власти состоит в том, что судьи в государственном механизме занимают особое место, которое обусловлено спецификой выполняемых

функций. Они организационно не входят ни в какой другой государственный орган.

В-третьих, судебная власть — едина.

В-четвертых, судебная власть осуществляется посредством определенного вида судопроизводства.

Одним из признаков судебной власти является то, что в установленном законом порядке к осуществлению правосудия привлекаются представители народа. В соответствии с законом граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия. Так, в состав суда, рассматривающего уголовное дело, кроме судьи, могут входить присяжные заседатели, а при рассмотрении арбитражного дела — арбитражные заседатели.

И, пожалуй, основной признак судебной власти — это осуществление правосудия. Осуществление правосудия — это исключительная прерогатива судебной власти. Правосудие — это деятельность суда в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях присяжных и арбитражных заседателей в рамках рассмотрения административных, уголовных и иных дел посредством определенного судопроизводства, результатом которой является вынесение судебного акта, носящего обязательный характер.

Итак, подводя итог вышесказанному, предлагаем сформулировать определение понятия «судебная власть» следующим образом: судебная власть — это независимая, самостоятельная и обособленная ветвь государственной власти, которая осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжными и арбитражными заседателями посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства.

Литература:

1. Азаренок, Н. В., В. А., Байдуков, Бозров, В. М. и др.: учебник / под ред. В. М. Бозрова. — Москва: Юстиция, 2017. — 568 с.
2. Гуценко, К. Ф., Ковалев, М. А. Правоохранительные органы: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. — Москва: Зерцало, 2007. — 440 с.
3. Петухов, Н. А., Мамыкин, А. С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. А. С. Мамыкина. — Москва: РАП, 2014. — 676 с.
4. Газетдинов, Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. — 2015. — № 12. — С. 34–37.
5. Герасимова, А. А. Функции судебной власти в механизме современного российского государства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Пенза: ПГУ, 2012. — 27 с.
6. Колоколов, Н. А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности: монография // Москва: Юрист, 2010. — 400 с.
7. Смагина, А. А., Наруцкая, Н. В. Функции судебной власти // Молодой ученый. — 2017. — № 19. — С. 246–248. — URL: <https://moluch.ru/archive/153/43391/> (дата обращения: 12.09.2019).

ИСТОРИЯ

Общественно-политические и исторические взгляды М. А. Бакунина

Баранов Глеб Андреевич, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

Формирование исторической концепции Михаила Александровича Бакунина проходило параллельно с развитием его политических взглядов. И наоборот, поиск политической теории заставлял М. А. Бакунина обращаться к исторической науке, искать в ней ответы на возникающие вопросы современности.

Впервые свою революционную позицию М. А. Бакунин публично выразил в 1842 г. в статье «Реакция в Германии». В данной работе мы можем увидеть проявление интереса М. А. Бакунина к революции как к фактору исторического прогресса. Цель революции — «полное уничтожение существующего политического и социального строя» [5, с. 145].

В шестидесятые годы XIX в. М. А. Бакунин уже выделял исторические законы, которые считал основой социальной деятельности. Это законы социальной солидарности и свободы. М. А. Бакунин писал в 1868 г.: «Социальная солидарность является первым человеческим законом, свобода составляет второй закон общества. Оба этих закона взаимно дополняют друг друга и, будучи неотделимы один от другого, составляют всю сущность человечности. Таким образом, свобода не есть отрицание солидарности, наоборот, она представляет собою развитие и, если можно так сказать, очеловечение последней» [4, с. 332].

Суть закона социальной солидарности заключается в обосновании коллективизма, изначально присущего человеку как общественному существу.

Сущность же императива свободы состоит в освобождении личности от бремени природных условий и господствующих классов общества. М. А. Бакунин писал: «Свобода — это, прежде всего, способность человека к постепенному освобождению от гнета внешнего физического мира при помощи науки и рационального труда; свобода, наконец, это — право человека располагать самим собою и действовать сообразно своим собственным взглядам и убеждениям, — право, противопоставляемое деспотическим и властническим притязаниям со стороны другого человека, или группы, или класса людей, или общества в его целом» [4, с. 145].

М. А. Бакунин, анализируя проблему направленности исторического процесса, вслед за Г. Гегелем, приходил к выводу о линейном прогрессивном развитии. Челове-

ческая история, по его мнению, идет от низшей ступени к высшей, т.е. естественного рабства к освобождению от него и расцвету свободы и человечности. Высшую ступень развития М. А. Бакунин ассоциировал с коллективистским анархизмом.

В историческом прогрессе он видел процесс постоянного приращения свободы личности, т.е. формирования человечности. М. А. Бакунин писал в 1867 г.: «Все историческое развитие человека ни что иное, как прогрессивное удаление от чистой животности посредством создания своей человечности» [6, с. 159].

Особое внимание М. А. Бакунин обращал на тип политической власти. В частности, авторитарную форму государства он отрицал категорически: «Цель демократической и социальной революции может быть сформулирована в двух словах: полное коренное упразднение централистического, опекающего, авторитарного государства со всеми его военными, бюрократическими, правительственными, административными, судебными и гражданскими установлениями» [3, с. 306].

В истории человечества М. А. Бакунин находит два непримиримых, антагонистических лагеря, которые находятся в постоянной борьбе. С одной стороны, вслед за П. Ж. Прудоном [8, с. 24–27], М. А. Бакунин выделяет централистское государство [1, с. 50–53], а с другой, следом за Герценом [9, с. 127], видит народ. В 1871 г. Бакунин писал: «Кто говорит, государство или власть, тот говорит господство. Но всякое господство предполагает существование масс, над которыми господствуют. Государство, следовательно, не может иметь доверия к самостоятельности и к свободному движению масс, самые заветные интересы коих противны его существованию. Оно их естественный враг, их обязательный угнетатель, и, остерегаясь всеми мерами от признания этого, оно должно всегда действовать, как таковое» [2, с. 44].

Исходя из принципа отрицания централистского государства, М. А. Бакунин определяет предмет истории как науки. По его мнению, историю необходимо рассматривать с позиции антропологического и экономического принципов. Под антропологическим принципом Бакунин понимал духовную сферу деятельности общества, ана-

лизируемую с материалистических позиций, т.е. как результат деятельности мозга [6, с. 154].

Экономический же принцип М.А. Бакунин понимал в свете марксистской теории, т.е. экономические отношения он считал центральными, а все остальные производными от них. Создателем экономического принципа Бакунин считал К. Маркса. Бакунин пишет в 1870 г.: «Господин Карл Маркс высказал великую, справедливую и плодотворную идею о том, что все умственные и политические проявления общества суть не что иное, как идеальное выражение его материальных или экономических проявлений» [7, с. 442].

М.А. Бакунин, анализируя проблему детерминизма в истории, полагал, что основной движущей силой как

животного мира, так и человеческой истории является стремление по обеспечению своих природных потребностей. Данное стремление он называл «волей» [6, с. 169]. Главное отличие человека от животного, по мнению М.А. Бакунина, заключается в сознательном осуществлении деятельности, т.е. в наличии «свободной воли» [6, с. 170].

В целом, движущей силой истории Бакунин считал освободительную деятельность человека. Причем, если в первый период истории эта деятельность заключалась в борьбе против условий суровой природы, то в период классового общества освобождение велось против религии и государства.

Литература:

1. Бакунин М. А. Государственность и анархия. Прибавление «А» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сб. документов и материалов: В 2 т. — М.: Л., 1964–1965. — Т. 1. — С. 38–55.
2. Бакунин М. А. Кнута-германская империя и социальная революция // Бакунин М. А. Избранные сочинения в 5 т. Т. 2. — М.: Голос труда, 1919. — С. 17–295.
3. Бакунин М. А. Принципы и организация интернационального революционного общества // Бакунин М. А. Анархия и Порядок: Сочинения. — М.: Изд-во ЭКСМО — Пресс, 2000. — С. 122–134.
4. Бакунин М. А. Программа общества международной революции // Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. — М.: Мысль, 1987. — С. 246–264.
5. Бакунин М. А. Реакция в Германии / М. А. Бакунин // Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем: в 4 т. — М.: Изд-во Всесоюзного общества полит-каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. — 3 т. — С. 145–176.
6. Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М. А. Избранные сочинения в 5 тт. Т. 3. — М.: Голос труда, 1920. — С. 159–270.
7. Бакунин М. А. Философские рассуждения о божественном призраке, о действительном мире и о человеке // Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. — М.: Мысль, 1987. — С. 234–345.
8. Сафронов О. С. Научные воззрения П. Ж. Прудона по проблемам историософии // Вестник ВГТУ. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 9.4. — Воронеж, 2005. — С. 24–28.
9. Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. — М.: Высшая школа «Форум», 1994. — 382 с.

Пирамиды: без загадок

Шатверян Мирза Егишевич, студент
(г. Волгоград)

Строительство пирамид всегда считалось загадкой — причины, цели, технология строительства. Мог ли человек сам построить такое колоссальное сооружение? На этот счет есть множество версий, теорий и идей. В данной статье будет предложена объективная технология строительства древних пирамид, которая докажет, что человек мог сам построить это колоссальное сооружение, используя знания, законы физики, математики, силы природы. Это наиболее реалистичная теория, и она способна перевернуть наши представления о строительстве пирамид.

Ключевые слова: пирамиды, строительство пирамид, древний Египет, строительные технологии, иллюз.

Pyramids: no great mystery

Shatveryan Mirza
Volgograd

Construction of the pyramids always been considered as a mystery — the reasons, purposes, building technologies. Could a person build them? There are some versions, theory, ideas. At this article we will tell about objective technology

of pyramid's building that will prove what a person could build them with the knowledge, skills, rules of physics, mathematics, force of nature. It's the most realistic theory, and it can transform our view of technology of pyramid's building.

Keywords: *pyramids, construction of pyramids, building technologies, Ancient Egypt, lock, gateway.*

Почти пять тысяч лет назад была построена первая в мире пирамида — это была пирамида фараона Джосера, строившаяся в период с 2667 по 2648 гг. до нашей эры. Самой известной считается пирамида Хеопса — она была построена в 2566 году до нашей эры, и она является одним из Семи чудес света. По сей день возникает множество вопросов, касающихся пирамид. Каково было основное предназначение пирамид? Действительно ли они несли сакральное предназначение? На этот счет есть множество точек зрения, но предметом данного исследования являются не поиски ответов на эти вопросы, а внесение понимания в вопрос о том, как же строили пирамиды.

Учитывая то, что основным материалом для постройки пирамид служили камни, известняк и глиняный раствор, можно представить вес сооружения. К примеру, вес всех слоев пирамиды, находящихся над пирамидой Хеопса, согласно проведенным учеными исследованиям, составляет более одного миллиона тонн: для сравнения — это около 500 тысяч легковых машин, или 50 тысяч пассажирских автобусов. Учитывая такой колоссальный вес, невозможно не отметить тот факт, что указанная пирамида существует более четырех тысяч лет, имея урон только от выветривания или от землетрясений. В целом параметры пирамиды — колоссальны: высота — 146 метров, площадь основания — 53 тыс. квадратных метров, общий вес пирамиды — 6,3 млн тонн, сооружение состоит из 2,5 млн известняковых блоков средней массой 2,5 тонн.

Как можно было достичь такой эффективности строительства во времена, когда не было современных строительных технологий, грузоподъемного оборудования? Каждый раз выдвигаются новые версии строительства пирамид, но до сих пор ученые так и не нашли точного ответа на данный вопрос. Можно основываться либо на исторических зарисовках, либо на теориях точных наук.

Рассматривая процесс строительства древних пирамид, стоит учесть, что на каждом этапе строители могли столкнуться с определенными трудностями.

Впервые решались вопросы транспортировки камней и материалов, из которых строились пирамиды: как известно, большое количество этих сооружений сосредоточено в районе Гизы, и в начале третьего тысячелетия до нашей эры там были найдены залежи известняка, что поспособствовало выбору места для строительства — в силу того, что не было современных технических мощностей, материалы на место строительства поставлялись рабочими самостоятельно, собственными силами. Также важную роль на этом этапе сыграло то, что относительно недалеко от мест строительства протекает река Нил — это обеспечивало возможность переправлять материалы поближе к местам строительства на лодках и плотках с помощью каналов, которые к тому времени повсеместно ис-

пользовались в хозяйственных целях для орошения земледелия и обеспечения города водой. К значимости водных ресурсов при строительстве пирамиды вернемся позже, а для начала рассмотрим вопрос строительства пирамид.

Как же древние египтяне строили такие колоссальные сооружения без использования современных технологий строительства? Доподлинно известно, что древние египтяне обладали широчайшими знаниями в области земной и солнечной физики, использовали в свою пользу силу воды, руководствовались законами природы — и, разумеется, они ими пользовались при строительстве пирамид. Условно разделим строительство на несколько этапов:

1. формирование котлована;
2. возведение основания пирамиды и бассейна;
3. возведение основной части и внутренних конструкций;
4. возведение верхней части.

Первый этап — геодезические работы и формирование котлована. Для того, чтобы начать выполнять геодезические работы, необходимо найти четыре равных угла, каждый по 90 градусов. Для этого строители могли использовать технологию солнечных часов, распространенную в то время повсеместно: установив первый столб по отвесу, ровно в 6 часов утра опираясь на направление тени, необходимо установить второй столб на расстоянии, равном «х» (к примеру, одна сторона пирамиды Хеопса равна 230 метров). Затем, спустя 3 часа, в 9 утра необходимо установить третий столб, также руководствуясь направлением тени. Таким образом, образуется угол, абсолютно точно равный 90 градусов. После этого устанавливаются следующие столбы, тем самым получается идеально ровный квадрат со стороной, равной «х» и с углами, равными 90 градусов. Таким способом можно свободно воспользоваться и сегодня, но сегодня достижения науки и техники позволяют произвести эти расчеты при помощи теодолита. Доказательством чего является то, что все три пирамиды находятся на одной параллели. (см. Рис. № 1)

На этапе формирования котлована важным является выравнивание основания пирамиды. Для этого необходимо подвести воду в заранее вырытый котлован и по воде, точно до сантиметра, проставить нулевую отметку. Таким образом, древние египтяне могли получить идеально ровное основание пирамиды. Бассейн — это и есть уровень, который в ходе строительства обеспечивал возможность контролировать идеально горизонтальную укладку блоков.

Теперь, наступал этап, когда уже имелось ровное основание, четыре равных угла и четыре равных стороны, а также котлован, заполненный водой. Строители свободно переправляли каменные блоки на плотках по Нилу, а непосредственно к будущей пирамиде доставляли их по ранее подведенным каналам — таким образом они могли

Рис. 1

по каналу довести блок до самого котлована и установить первые два ряда по периметру будущей пирамиды — то есть получить своеобразный бассейн глубиной (если считать от уровня земной поверхности — *высотой*) примерно 1–1,2 метра. Вода при этом оставалась на исходном уровне.

Когда ряд блоков размещали внутри пирамиды, то уровень воды поднимался вверх на высоту одного блока (под воздействием силы Архимеда и с учетом законов гидростатики), после чего у строителей была возможность выкладывать третий наружный ряд и так далее ряд за рядом. Так как в ходе строительства пирамида становилась выше, а вода в канале оставалась на том же уровне, строителям необходимо было оставлять небольшую нишу для дальнейшей перевозки плотов вверх до бассейна. Сегодня эта ниша называется Большой галереей.

Следующим важным этапом в строительстве пирамиды представляется возведение основной ее части и внутренних конструкций. Как мы ранее указали, внутрь пирамиды блоки попадали на плотках по Большой галерее. Для того, чтобы по галерее плоты с канала могли дальше подниматься до бассейна, в ней устанавливали перегородки (шлюзы). Доказательством этого служат имеющиеся в полах галереи отверстия через каждые несколько метров. Если в эти отверстия установить деревянные перегородки и с бассейна (сверху) подавать воду, то вполне можно плот за плотом, открывая и закрывая шлюзы, поднимать блоки до уровня бассейна и подплывать до любой части пирамиды, чтобы смонтировать блок в нужном месте. В результате таких действий из бассейна уходило определенное количество воды, и чтобы ее восполнять до необходимого уровня, несколько бригад рабочих занимались постоянной подачей воды, черпая её из канала, то есть у подножия пирамиды. Таким путём пирамида строилась до высоты 45м, то есть до Палаты короля.

Как мы знаем, высота Большой галереи составляет около 8 метров. Это все делалось для того, чтобы для строительства Палаты короля могли перевозить по размеру и весу огромные блоки. Помимо этого, нижняя плоскость Большой галереи имеет углубление — оно было со-

здано в качестве «колеи» для плота (поплавка). В нижней части поплавка был установлен выступ, который являлся направляющей, благодаря чему, плот мог скользить строго по углублению, не отклоняться в стороны и не наносить урон уже отстроенным стенам пирамиды. Отсюда можно сделать вывод, что пространство, ныне именуемое Большой галереей, было построено для технических целей, а именно для того, чтобы переправлять плоты с блоками все выше и выше, к комнате, именуемой Палатой короля. Технически происходило это следующим образом. Для перевозки больших блоков необходимо было убрать все шлюзы, оставляя только первый и последний (у входа в галерею и перед бассейном, который уже находился на уровне 45м). Огромный блок, крепко закрепленный на огромный поплавок, загоняли в галерею. Как только блок с поплавком оказывался вначале галереи, строители закрывали ее наглухо. Блок с поплавком оказывался в самом низу галереи, как в огромной ёмкости, стоявшей под уклоном 50 градусов.

Внимание! С бассейна понемножку запускали воду в галерею, медленно открывая верхний шлюз. По мере заполнения галереи водой, поплавок с блоком, он же лодка, автоматически поднимался вверх. В итоге общий объем воды в галерее составлял около 600 кубических метров, и такой объем с легкостью может поднять такой груз как блок весом даже до 60 тонн. После строительства Палаты короля, строители обратно устанавливали шлюзы на свои места, чтобы дальше поднимать рядовые блоки.

Одной из загадок пирамиды является то, что Палата короля расположена не точно по центру относительно оси пирамиды, а несколько смещена вбок. Единственным объяснением этому факту может служить то, что на центральной оси пирамиды должна быть выстроена дополнительная шахта — назовем ее «вертикальная шахта» — это обеспечивало возможность поднимать рядовые блоки наверх до самого завершения строительства. Чтобы загнать блок в вертикальную шахту, над перемычкой, на высоте, примерно 2 метра, устанавливали заслонку, которая удерживала воду в шахте, чтобы она не уходила полностью.

Загнав блок в шахту, ее закрывали наглухо, после чего открывали заслонку, и вода заполняла шахту полностью, утопив поплавков с грузом. Вследствие чего, поплавков вынужден был подниматься до бассейна, где строители дальше устанавливали его в нужном месте. Начало вертикальной шахты должно находиться на площадке перед палатой короля справа или слева. Насколько мы знаем, на сегодняшний день она не обнаружена. Представляется вероятным, что на стенах площадки обязательно есть перемычка, которая докажет, что шахта существует.

Доказательством данной теории является специфика сохранившихся вентиляционных шахт, созданных для проветривания помещений от дыма горящих в период строительства факелов — в связи с длительным горением факелов, дым скапливался в единственном возможном для него месте — в разгрузочных камерах над Палатой короля, и сохранился до наших дней в виде золы. В настоящее время можно убедиться в том, что в вентиляционных шахтах три стороны имеют ровные стены, а нижняя четвертая стена — слегка скругленную форму в виде «прямяка». Это является последствием того, что с бассейна регулярно вытекала вода и точила камень, что доказывает активное задействование водных ресурсов при построении древних пирамид, в том числе Великой пирамиды Хеопса.

Литература:

1. Грибашев В. П., Кузнецова Т. И. Опыт деятельностного подхода к реконструкции памятников архитектуры. — М., Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова.
2. Томпкинс П. Тайны Великой пирамиды Хеопса. Загадки двух тысячелетий. — М.: Центрполиграф, 2008.
3. Геометрия: Учебник для 7–9 кл. общеобразоват. учреждений / Л. С. Атанасян, В. Ф. Бутузов, С. Б. Кадомцев и др. — 10-е изд. — М.: Просвещение, 2000. — 335 с.
4. Бабенко В., Гаков Вл. Четыре истории пирамид // Наука и религия, 1985, № 10.

Итак, основываясь на изложенной выше теории, представляется возможным выделить основные тезисы на каждом этапе строительства пирамиды:

- выбор места для постройки пирамиды — определенную важность играет наличие источника воды вблизи места строительства для регулярной подачи воды и для менее трудозатратной транспортировки материалов к месту строительства пирамиды

- определение равных углов с использованием технологии солнечных часов

- формирование котлована с ровным основанием с использованием воды в качестве уровня

- установка рядов пирамиды путем подъема блоков силой воды — чем выше уровень воды, тем больше выталкивающая сила, тем выше поднимается блок

- строительство внутренних частей пирамиды с использованием технологии, ныне именуемой шлюзами — благодаря этому водные ресурсы расходовались умеренно и создание пирамид с использованием имеющихся у человека физических сил становилось вполне реальным.

Итак, такова наша теория строительства пирамид. Только таким образом можно было избежать титанических усилий, прилагаемых человеком, уложиться в сроки жизни фараона, при котором строилась пирамида, и выстроить такое массивное сооружение в древние века.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Взаимодействие государства и гражданского общества в реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации

Мамаева Снежана Юрьевна, студент магистратуры
Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

В преамбуле Конституции Российской Федерации зафиксировано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации», — тем самым подчёркивая многонациональность и поликонфессиональность государства. Россия имеет более чем 1500-летний опыт государственного-правового регулирования межнациональных отношений. В летописях создание нашего единого государства описывается, как воля разных народов, славянских и финно-угорских племён. Россия изначально складывалась как многонациональное государство. За многие века в истории России сохранены её народы, их языки, обычаи и традиции, культура. За всю историю нашего многонационального и многоконфессионального государства не было религиозных войн. Ещё в Указах Екатерины II была сформирована модель взаимоотношений двух мировых религий — православия и ислама. Некоторые народы искали защиты у российского государства от культурного, религиозного давления и физического истребления, другие — оказались в составе России в результате геополитических процессов, по воле обстоятельств. Независимо от этого они получили возможность на сохранение своей веры, культуры, языка. Письменность многих народов была создана в рамках российского государства, а ряд народов в XX веке получили национально-территориальное устройство в рамках единого государства [1].

Проблемы сегодняшнего дня в области экономики, финансов, бюджетного процесса определяют новые подходы к проведению внутренней и внешней политики России. Такие изменения не могли не коснуться очень значимого направления общественно-политической деятельности — межнациональных отношений. Так, на сегодняшний день одним из важнейших нормативно-правовых актов в области национальной политики является утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее — Стратегия). Указанная Стратегия была разработана Советом по межнациональным отношениям по поручению Президента РФ В. В. Путина. Проект Стратегии прошёл об-

щественную экспертизу, в обсуждении которой приняли участие депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палаты РФ, представителей Русской Православной Церкви, Духовного управления мусульман РФ, религиозных объединений буддистов, иудеев, национальных общественных объединений, научных организаций. Кроме того, указанный проект был направлен во все субъекты РФ, где он обсуждался экспертами, активистами и лидерами национально-культурных организаций, этнических групп, общин, диаспор. В проект было внесено 3500 поправок и корректировок с учётом всех высказанных мнений, многие из которых были учтены редакционной комиссией. Это позволяет говорить, что ни один документ, ни одна концепция, принятая в стране в последние годы, не проходили такой массовой экспертизы [2].

После принятия Стратегии был принят ряд решений управленческого характера федерального и регионального уровней.

Правительством РФ принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» [4]. Указом Президента РФ от 31.03.2015 № 168 образовано Федеральное агентство по делам национальностей Российской Федерации (далее — ФАДН России) с прямым подчинением Председателю Правительства РФ, принято соответствующее Постановление Правительства РФ, в котором прописываются назначение, функционал новой структуры исполнительной власти [5, 6].

ФАДН России, совместно с представителями гражданского общества активно участвует во многих проектах, реализуемых в различных субъектах РФ. Впервые в октябре 2016 года по всей стране была впервые проведена Всероссийская акция «Большой этнографический диктант», в которой приняли участие около 90 тыс. человек. Уже к 2017 году акция приобрела международный статус. В 2019 году свои знания решили проверить 454 тыс. человек в 85 субъектах Российской Федерации и 42 зарубежных странах на всех 5 континентах, было организовано

5800 площадок. Самому младшему участнику — 6 лет, самому старшему — 95 лет [7].

В период с 8 по 10 октября 2019 года в Ханты-Мансийске прошел VI Всероссийский форум национального единства, который проводится ежегодно при поддержке Совета при Президенте по межнациональным отношениям и Федерального агентства по делам национальностей в целях повышения эффективности реализации государственной национальной политики Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Традиционно в его работе принимают участие члены президентского Совета по межнациональным отношениям, делегации исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, представители научно-экспертного сообщества, религиозных и общественных объединений.

За период реализации Стратегии с целью повышения доверия гражданского общества к органам государственной власти, органам местного самоуправления, а также национально-культурным объединениям, организациям местного населения, Министерством образования и науки РФ утвержден Государственный образовательный стандарт подготовки специалистов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Так, с целью повышения квалификации руководителей, работающих в этнокультурной сфере, сложились научные школы в Российской академии наук (Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН), Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, а также в Поволжском государственном технологическом университете и Санкт-Петербургском государственном университете.

По поручению Президента РФ в Российской академии наук при Президиуме Российской академии наук в 2017 г. создан Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. Научные, экспертные советы создаются сегодня при различных общественных организациях, при органах законодательной и исполнительной власти. Экспертное сопровождение политики государства в сфере межнациональных отношений выходит на новый качественный уровень, прежде всего, в отношении сохранения этнокультурной самобытности этнических сообществ России и укрепления гражданского единства россиян [3].

Одним из недостатков в реализации современной этнополитики, как отмечается в Стратегии, является отсутствие межведомственной координации. В определенной степени эта задача начинает решаться в президентской вертикали власти и управления, как в Администрации

Президента РФ, так и в системе консультативных органов (Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, аппараты полномочных представительств Президента РФ и общественные советы в федеральных округах РФ).

В 2017 г. на ФАДН России возложены задачи по обеспечению адаптации и социальной интеграции мигрантов. Таким образом на него возлагаются более обширные полномочия. В связи с этим эксперты придерживаются мнения о возможности разрастания этого органа до уровня профильного министерства с функциями координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в этнополитике [8]. В.Ю. Зорин считает такая перспективу целесообразной. Между тем отмечает, что в работе этой организации должно быть существенно усилено взаимодействие с научным и экспертным сообществом [3].

Осуществляется перенос центра тяжести практической работы по реализации Стратегии на уровень субъектов РФ и муниципальных образований. Здесь особая ответственность ложится на органы местного самоуправления — город, село, район. Ведь именно там принимаются практические решения, выделяются места для строительства культовых сооружений, образуются общественно-консультативные советы и дома национальных культур, формируются школьные классы с этнокультурным содержанием образования. Именно там зарождаются и противоречия, которые могут приводить к конфликтам на этнической основе.

Вместе с тем, особое значение в реализации государственной национальной политики имеют некоммерческие организации, деятельность которых связана с межнациональным сотрудничеством, сохранением и защитой культуры, традиций, языков народов России, социальной адаптацией мигрантов, поэтому их взаимодействие с органами власти и экспертным сообществом играет важную роль в укреплении межнационального мира в стране и российской национальной политики в целом.

Подводя итоги деятельности органов государственного и муниципального управления и некоммерческих организаций по выполнению Стратегии государственной национальной политики, следует отметить, что в ходе работы возникают новые взгляды и подходы к её реализации. Тем самым современные реалии требуют постоянных изменений в области нормативно-правового обеспечения национальной политики. Её главной задачей является сохранение многообразия страны, этнокультурного развития отдельных общностей и регионов, реализации проекта российской гражданской нации и обеспечения гражданского единства. Многонациональность и поликонфессиональность являются важнейшими ресурсами укрепления общественного согласия в России.

Литература:

1. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации(2012–2017 годы реализации) // Жизнь национальностей. — 2017. — № 4. — С. 2–23.;

2. Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М.: ИЭА РАН, 2014. Вып. 236. — С. 16;
3. Государственная национальная политика России: экспертное мнение: научное издание. — М.: ИЭА РАН, 2018. — с. 8–9, 13;
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: »Консультант Плюс»;
5. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»: // [Электронный ресурс] — Режим доступа: «Консультант Плюс»;
6. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»: // [Электронный ресурс] — Режим доступа: «Консультант Плюс»;
7. Международная акция «Большой этнографический диктант 2019» состоялась! / режим доступа: http://miretno.ru/news/mezhdunarodnaya_aktsiya_bolshoy_etnograficheskiy_diktant_2019_sostoyalas/
8. ФАДН займется адаптацией мигрантов без увеличения бюджета и штата / режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/26222-fadnu-oficialno-poruchili-adaptaciyu-migrantov.html> (09.11.2019)

Теоретические подходы к изучению образа государства. Факторы, влияющие на образ государства

Татаринова Анна Вадимовна, аспирант

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

Для современного мира характерно быстрое развитие технологий, глобализация и одновременное нарастание внутренних и внешних угроз, проявляющихся себя в военных конфликтах, религиозной и межэтнической напряженности, террористических актах, эпидемиях. В таких условиях государство стремится защитить своё население и оказать гражданам всяческую поддержку во всех сферах жизнедеятельности: от образования и здравоохранения до ведения бизнеса и консульской помощи. Чтобы протекция государства была максимально эффективной, все члены общества должны понимать ответственность за свои действия. Изучение образа государства, способствует формированию адекватного отношения к нему, к его истории, культуре, месту в мире. Именно образ является отражением представлений общества о своей стране.

Что понимают под образом государства

По своей сути образ — это результат восприятия какого-либо внешнего объекта, запечатлённый в сознании человека. Как отмечал в своих трудах

А. Н. Леонтьев [1], образ окружающего мира — это его символическая репрезентация, которая формируется в сознании человека при усвоении им выработанных обществом значений, закреплённых в нормах деятельности, в культуре и языке. Политический образ государства в свою очередь является отражением общественно-политического строя, особенностей политических партий, личностей лидеров и других реальных характеристик. По мнению

А. Н. Леонтьева вещи существуют объективно и субъективно, то есть в объективных связях предметного мира и в сознании субъекта. Образ формируется, исходя объективной реальности, и может быть как адекватным, так и ложным.

Актуальные подходы к изучению образа государства

При анализе литературы выявлено значительное количество научных теорий, касающихся исследования образа государства в массовом сознании. Среди актуальных теоретических подходов:

- политико-психологический;
- пространственно-географический;
- политико-коммуникативный;
- политико-культурный.

Каждый из них призван раскрыть соответствующие аспекты образа государства, включая представления об истории, политической культуре, экономике, территориальных особенностях и прочем. Ниже подходы к изучению образа государства рассмотрены более подробно.

Политико-психологический подход

Исследователь психологии познания Дж. Брунер [2] оперировал понятием «социальное восприятие», которое, по его мнению, зависит от стереотипов сознания. Исследователь политического лидерства Ф. Гринштейн [19] полагал, что восприятие политических объектов обу-

словлено когнитивными особенностями индивидуума, особенностями окружающей его среды, источников получаемой им информации, исторических социокультурных особенностей. Л. А. Преснякова (3) выделяет в структуре образа 4 элемента: образ самовосприятия, имидж, репутацию и авторитет. Таким образом можно выделить 4 основных фактора, влияющих на формирование политико-психологического образа государства:

- объектный,
- коммуникативный,
- ситуативный;
- субъективный.

Е. В. Егорова-Гантман [4], проводившая исследования политического восприятия, ввела такое понятие, как «перцептивный экран», подразумевая под ним своеобразный фильтр, расположенный между объектом политической реальности и субъектом его восприятия. Согласно её работам перцептивный экран прямо влияет на то, как именно будет интерпретирована поступающая политическая информация. В структуре образа Егорова-Гантман выделяет три элемента: образ-знание, образ-значение и образ ожидаемого будущего. В совокупности эти образы определяют индивидуальное восприятие картины реальности, ценности объекта для человека и его ожидания в связи с будущими изменениям.

Политико-географический подход

Политико-географический подход используется для изучения географического образа государства, включающего в себя исторический контекст, характеристику территории, национальный состав. В сознании общества географический образ может сформироваться стихийно, но зачастую намеренно трансформируется и корректируется. В. А. Колосов и Д. В. Заяц [5] отмечают, что представления общества о границах и географических особенностях своего и иностранных государств могут значительно отличаться от официальных данных.

В соответствии с теоретической концепцией Дж. Голда [6], основами для формирования географического образа являются пространственные и атрибутивные знания. То есть знание характеристик местности, её название и связанные с этим ассоциации. Российский исследователь Д. Н. Замятин [7] считают, что географический образ складывается из представлений о реальном пространстве государства, его экономических, природных, культурно-исторических особенностей. Географический образ государства при этом имеет пирамидальную структуру, которая включает визуальное восприятие территории, её историю и идентичность. Согласно этой концепции при изучении образа необходимо обращать на запоминающуюся символику, мифологию и т.д.

Политико-культурный подход

Политико-культурный подход даёт возможность интерпретации политической системы государства через из-

учение её политической культуры, которая подразумевает важные для общества и индивидуума ценности, приобретённый опыт, символику.

По мнению А. И. Юрьева [8], формирование образов происходит при взаимном воздействии картина мира, образ жизни, мировоззрения, жизненной позиции. Под картиной мира А. И. Юрьев подразумевает продукт мышления индивидуума, который соответствует определённому историческому этапу. Образ жизни и мировоззрение, по мнению исследователя, является следствием формирования личности человека и представляют собой систематизированные убеждения, ценности, принципы. Под жизненной позицией понимается отношение гражданина к труду, то есть к тем или иным способам получения средств к существованию.

Исходя из исследований В. А. Ганзена [9], существует несколько принципов гармонии восприятия, которые указывают на повторяемость целого в частях при их сходстве, на соподчиненность, соразмерность по характеристикам метрик, уравновешенности и симметричности противоположных объектов, согласования структурности и функциональности, то есть цели и средства.

По мнению К. С. Гаджиева [10], любое устойчивое сообщество (народ, нация) формирует собственный образ, выражаемый в знаках и символах. Как указывают В. П. Кашин, Т. Л. Шаумян и Т. Н. Загородникова [11], образ нации в массовом сознании другой нации формируется из совокупности разнообразных фактов и представлений об истории и культуре, этнических особенностей, традиций, политического курса, социальных и экономических процессов.

Если Е. В. Егорова-Гантман, использующая в изучении образа государства политико-психологический подход, говорит о существовании перцептивного экрана [4], то другие исследователи, опирающиеся на политико-культурный подход, указывают на некую «призму», подразумевая под ней сложившиеся в сознании стереотипы, влияющие на восприятие информации. По У. Липпману [12] стереотипы представляют собой упорядоченные «картинки мира», которые складываются в сознании человека под воздействием культурной среды, и впоследствии облегчают восприятие сложных социальных объектов, защищают права и ценности

Важным элементом политического сознания является национально-государственная идентичность, под которой Т. В. Евгеньева [13] подразумевает психологическую самоассоциацию с геополитическими образами. В основе такой идентичности лежат индивидуальные ценности и мотивы (фреймы). Закрепление и проявление идентичности происходит посредством символических репрезентаций. А. Л. Зверев [14] указывает на важность государственной символики для формирования национально-государственной идентичности в общественном сознании. Такой процесс становится возможным, если государственные символы обозначают ценности, разделяемые всем обществом, для них свойственна положительная коннотация и значительный потенциал мобилизации.

Политико-коммуникативный подход

Согласно работам исследователя массовых коммуникаций и имиджеологии Э.А. Галумова [15], образ государства изначально складывается из комплекса объективных характеристик, которые тесно связаны между собой. В этот комплекс входят экономические, политические, географические, национальные и культурные характеристики. В массовом сознании они формируются параллельно с развитием государственной системы.

Используя политико-коммуникативный подход, исследователи связывают образ государства с его имиджем, подчёркивая, что эти два понятия не тождественны. Формирование имиджа происходит на основе ранее спонтанно сформированного образа, путём целенаправленного информирования и других методов корректировки. По К. Боулдингу [20] образ складывается на основе информации, полученной субъектом от объекта, как в результате преднамеренных коммуникаций, так и после случайных утечек. Возникнув в сознании одного человека, образ перенимается другими людьми и трансформируется в общественное представление.

Как отмечает А.Г. Смирнова и И.Ю. Киселев [16], национальные образы в массовом сознании оказывают влияние на международные отношения. Так как международные отношения строятся на основе восприятия образов государств-субъектов. Именно от образов во многом зависит, будет ли это взаимное восприятие позитивным или враждебным.

Факторы формирования образа страны

Реализация национальных интересов, достижение целей внутренней и внешней политики возможны при условии формирования положительного образа государства в общественном сознании. Перечень факторов, влияющих на формирование и восприятие образа государства, обширен. э. А. Галумов [17] выделяет следующие признаки из предварительной классификации:

- условно-статичные;
- условно-динамичные;
- ожидания.

Как можно видеть, данные признаки разнесены по времени и подразделяются на не изменяющиеся либо уже оставшиеся в прошлом, на те, которая оказывают влияние в настоящий момент и ожидаемые в будущем. Природно-ре-

сурсный потенциал, национальное и культурное наследие, географическое положение, площадь территории, протяженность границ государства, государственное устройство, свершившиеся исторические события, по Э.А. Галумову являются условно-статичными факторами, которые могут быть не только позитивными, но и негативными.

В группу условно-динамичных факторов относят социально-психологический настрой общества, морально-нравственные аспекты его развития, устойчивость экономики, определяемая по динамике ВВП, уровень доходов населения, финансовая обеспеченность бюджетов, размер инвестиций, правовое пространство, механизмы государственного регулирования, политическая и социальная интеграция населения.

Исследуя процессы формирования имиджа государства, Давыборец Е.Н. [18] классифицирует факторы на субъективные и объективные. К последним она относит факторы, существующие независимо от сознания индивидуума, в том числе политику, экономику, международное положение государства, природные ресурсы, общественную культуру.

Выводы

От сформировавшегося образа государства непосредственно зависит его восприятие собственным населением и иностранными гражданами, поддержка проводимой политики, международное положение. Образ государства является объектом повышенного внимания научного общества.

Используя различные подходы, политологи, социологи, психологи, имиджмейкеры изучают образ государства с разных сторон. Трудности в получении целостной картины обусловлены тем, что под воздействием всего многообразия факторов образ государства динамично изменяется и приобретает новые черты.

Существенный вклад в создание и корректировку образа государства вносит его политическое руководство и общественные институты. Освещение в СМИ актуальных событий с акцентом на сильной или слабой стороне оказывает прямое воздействие на восприятие того или иного государства на мировой арене. При правильном учете значимых факторов становится возможным выбор эффективной стратегии формирования и продвижения благоприятного имиджа, как в самой стране, так и за её пределами.

Литература:

1. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983.
2. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
3. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти. Полис. Политические исследования. 2000. № 4.
4. Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама. М.: Никколо М, 2002.
5. Заяц Д. В., Колосов В. А. Географические образы в зеркале СМИ // Отечественные записки. 2002. № 6.
6. Голд Д. Основы поведенческой географии. М., 1990.

7. Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика // ОНС, 2000. № 1.
8. Юрьев А. И. Состав, структура, функции изменяющегося образа России в мире глобальных изменений // «Северо-Запад России: окно в глобальный мир». Круглый стол: «Образ России: новый контекст». СПб., 14.11.2003.
9. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
10. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М.: Логос, 1999.
11. Т. Н. Загородникова, В. П. Кашин, Т. Л. Шаумян. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, Наука, 2011.
12. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.
13. Евгеньева Т. В. Национально-государственная идентичность современной российской молодежи: структурное измерение и политико-психологические особенности // Перспективы развития политической психологии: новые направления: материалы Международной научной конференции 22–23 октября 2010 г. / под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: Издательство Московского университета, 2012.
14. Зверев А. Л. Государственный символизм в образе современной России // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2008.
15. Галумов Э. А. Международный имидж современной России: автореф... д-ра полит. наук. М., 2004.
16. Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Образ государства и принятие решений в международных отношениях: учебное пособие. СПб., 2004.
17. Гапумов Э.. Информации и PR в международных отношениях. М.: Известия.. 2003
18. Давыборец Е. Н. Роль объективных и субъективных факторов в формировании имиджа государства. Вестник Забайкальского государственного университета
19. Greenstein F. J. Can Personality and Politics Be Studied Systematically // Political Psychology: Key Readings / ed. by John T. Jost and James Sidanius. New York: Taylor & Francis Books, 2004.
20. Boulding K. The Image: Knowledge in Life and Society. Ann Arbor, MI, 1997.

СОЦИОЛОГИЯ

Анализ фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций в Иркутской области

Шалькевич Наталья Ивановна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Смысл общественной некоммерческой организации состоит в том, чтобы помогать различным категориям граждан и их объединениям, не извлекая при этом никакой прибыли. Неспроста в перечне определений сути общественных организаций есть термин, показывающий экономический аспект — «некоммерческая» (НКО), в английском языке — «nonprofit», т.е. «бесприбыльная» [3, с. 12].

Однако, некоммерческая суть вовсе не делает свободной организацию от потребности нести определенные затраты при реализации своих проектов и программ, оплачивать административные расходы, работу специалистов и т.д. А это значит, у организации все равно должны быть средства на своем счете. Если это не клуб по интересам, удовлетворяющий потребности исключительно членов клуба, а действительно организация, решающая социальные проблемы, ей необходимо уметь объединять/привлекать общественные ресурсы для удовлетворения общественных нужд.

Так формируется потребность общественных организаций в умении привлекать ресурсы, в освоении технологий привлечения средств и организации процесса их привлечения. Вот тут мы и обращаемся к понятию фандрайзинга.

Несмотря на наличие многообразия определений данного термина, мы будем опираться на следующее: фандрайзинг, иногда фандрейзинг (от англ. Fundraising) — процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов (человеческих, материальных, информационных и т.д.), которые организация не может обеспечить самостоятельно и которые являются необходимыми для реализации определенного проекта или деятельности в целом [1].

Состояние благотворительности в Иркутской области так же, как и в России в целом, — неоднозначно. С одной стороны, благотворительность (в том числе фандрайзинг) в Иркутске известна и широко применяется еще со времен ссылок декабристов в Иркутск. Но с другой, в регионе благотворительностью занимаются только 36,6% некоммерческих организаций, более всего заняты ею волонтеры — 42,4% [2]. Бизнес и отдельные обеспеченные

люди — 17,5% и 13,7% соответственно — значительно реже упоминаются как благотворители. В главных аутсайдах — малый бизнес — 4,2%, возможно, по объективным причинам находящийся в самых сложных условиях деятельности и не имеющий ресурсов для благотворительных отчислений.

В городе Иркутске насчитывается множество НКО, которые работают в самых разных направлениях и, соответственно, активно занимаются фандрайзингом. При этом опытных фандрайзеров сегодня в Иркутске еще немного, а когда запускался проект «Ярмарка общественных инициатив» в 2012 году, НКО занимались привлечением средств от бизнеса по принципу «кто как умеет и может».

В этой ситуации благотворительный фонд «Наследие иркутских меценатов» ставил перед собой задачу создать в городе площадку для комфортного и, главное, результативного общения между бизнесом и некоммерческим сектором, в ходе которого НКО могли бы иметь возможность получить реальную поддержку от бизнеса. Опыт иркутян мог быть задействован в любом городе, в котором НКО находятся в аналогичной ситуации.

Фонд «Наследие иркутских меценатов» стал идеологом и главным организатором площадки-ярмарки для встречи бизнеса и благотворительности [4]. В проекте «Ярмарка общественных инициатив» фонд выступает гарантом. Бизнесу организаторы гарантируют, что проекты, которые выходят на ярмарку, являются проработанными, четкими, понятными и будут выполнены. А для НКО фонд выступает проводником в бизнес-сообщество.

Проекты представляются на стендах, их авторы отвечают на вопросы заинтересовавшихся бизнесменов. В случае, если бизнесмен решает поддержать НКО, тут же подписывается соглашение о намерении. В дальнейшем подписывается договор пожертвования. Проект, кстати, могут поддержать и сразу несколько бизнесменов. Это особенно распространено при работе над дорогостоящими инициативами.

Часто бывает, что проекты, не получившие поддержку в день ярмарки, находят своих благотворителей через не-

которое время. Дело в том, что фонд организует широкую рассылку информационных буклетов. Если некоторые бизнесмены по каким-то причинам не смогли попасть на ярмарку, то буклет с описанием проектов все равно остается у них на руках, его можно детально изучить, позволить автору проекта и задать ему вопросы.

Ярмарки обычно проводятся в знаковых для города местах. Так, в 2016 году мероприятие прошло в Иркутском областном художественном музее имени В. П. Сукачева. До этого место для проведения ярмарки предоставляла в своем здании и администрация города Иркутска.

К участию в качестве гостей привлекаются представители регионального правительства и законодательного собрания области.

Для местных властей польза от проведения таких мероприятий состоит в том, что фактически с них снимается часть социальной нагрузки, которую берут на себя благотворители в лице частного бизнеса, осуществление же таких проектов помогает улучшить социальную обстановку и среду проживания в городах и регионах.

Всего с 2010 по 2016 гг. в рамках ярмарки в Иркутске и области было поддержано более 60 проектов на сумму более 13 млн рублей. Ежегодно на ярмарке можно увидеть до 30 некоммерческих организаций [4]. В среднем, около 40 благотворителей поддерживают те или иные проекты, что составляет примерно 50% от общего числа гостей, посетивших событие. Также стоит отметить, что почти половина благотворителей — это частные состоятельные жертвователи.

Фонд «Наследие иркутских меценатов» проводит серьезную предварительную работу с предпринимателями, чтобы они не только принимали участие в тех или иных мероприятиях, но и поддержали тот или иной проект.

Фонд является сторонником индивидуального общения с представителями бизнеса. В ходе личных встреч сотрудники фонда подробно рассказывают о «Ярмарке общественных инициатив» и приглашают их принять участие в мероприятии. Также фонд устраивает информационную рассылку бизнес-партнерам. Предприниматели получают приглашение на презентацию, в ходе которой потенциальные благотворители могут увидеть подробные презентации проектов, которые выходят на ярмарку.

Потребность в таком проекте до сих пор очень высока в первую очередь потому, что «Ярмарка общественных инициатив» остается практически одной из немногих публичной площадкой для встреч бизнеса и НКО в г. Иркутске.

Риски у проведения такого события, несомненно, присутствуют. Во-первых, не всем проекты могут поддержать материально. Кроме того, несмотря на серьезную предварительную работу, бывают случаи, когда, несмотря на финансовую поддержку, авторы проекта не справляются с поставленными задачами. Тогда фонд берет шефство над проектом и оказывает организационную помощь авторам для того, чтобы проект все-таки состоялся.

Еще один риск заключается в том, что организация, оказавшаяся на ярмарке, может быть недостаточно под-

готовленной. Проект должен брать не эмоциональностью, а качеством, рациональностью именно поэтому фонд проводит презентации и отбирает только те проекты, которые отвечают всем требованиям организаторов.

Благотворительный фонд «Подари планете жизнь» активно занимается экологическими проблемами Иркутской области. К примеру, фонд проводит ежегодную городскую посадку деревьев «Посади дерево — подари планете жизнь». Партнерами выступают сеть супермаркетов «Слата» (предоставление пакетов для транспортировки саженцев, оплата продуктов питания для добровольцев, выкопавших и подготовивших саженцы, а также запись информационного аудиоролика о посадке и транслирование его во всех супермаркетах «Слата»), ООО «РТ-НЭО Иркутск» (предоставление грузовика для транспортировки саженцев), телеканал «ТНТ-Иркутск» (предоставление специального приза для победителей в семейном конкурсе, автобуса для добровольцев, выкопавших и подготовивших саженцы, а также информационная поддержка), иркутский офис компании ООО «Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг» (приобретение лопат и ведер) и другие.

Серию благотворительных мероприятий, направленных на поддержку сферы культуры Жигаловского района, реализует ООО «Газпром добыча Иркутск».

Так, на средства ООО «Газпром добыча Иркутск» продолжено оснащение Культурно-информационного центра «Вдохновение» Тутурского поселения Жигаловского района. Для учреждения культуры были приобретены баян, световой эффект, а также оборудование для переплета и ламинирования бумажных документов. В предыдущие годы «Вдохновение» было оснащено мебелью и спортивным инвентарем [44].

В марте 2018 года в поселке Жигалово при финансовой поддержке ООО «Газпром добыча Иркутск» состоялся XV Межрайонный фестиваль-конкурс детского искусства «Первоцвет». В юбилейном фестивале приняли участие 135 творческих детей в возрасте от семи до 17 лет из Жигаловского, Казачинско-Ленского и Качугского районов Иркутской области. По итогам фестиваля всем участникам вручены дипломы и памятные магниты, а победителям и призерам — ценные подарки, приобретенные на средства ООО «Газпром добыча Иркутск» [5].

Из года в год ИНК финансово поддерживает значимые культурные и общественные события региона: международный фестиваль поэзии на Байкале, международный фестиваль театра и кино «В кругу семьи», эстафету «Чистые воды — общественное водоохранное движение», областной фестиваль «Байкальская пресса», международный музыкальный фестиваль академической музыки «Звезды на Байкале» и другие мероприятия.

Неотъемлемой частью благотворительной деятельности является поддержка организаций, занимающихся восстановлением духовной культуры в Иркутской области. С помощью группы компаний ИНК были по-

строены православные храмы в городе Усть-Кут, селе Анга Качугского района и в вахтовом поселке Ярактинского месторождения. При финансовой поддержке ИНК строится храм-часовня в поселке Верхнемарково. Среди религиозных организаций, которым ИНК оказывала помощь, в разные годы были буддийская община «Манла» и Еврейская община Иркутской области.

Мы можем сделать вывод, что большинство НКО из районов не участвуют ни в областных, ни в президентских конкурсах, хорошо в этом направлении работает только Иркутск, который выигрывает 60–70% всех заявок от региона. А значит в муниципалитетах актуально прово-

дить более активную работу, разъяснять НКО, чтобы они участвовали в областных и федеральных грантовых конкурсах, организовывать обучающие семинары на разных территориях области.

Итак, обобщив все вышесказанное, мы делаем вывод, что фандрайзинговая деятельность в Иркутской области, опираясь на опыт НКО в этой области, имеет все перспективы для дальнейшего развития и увеличения популярности такой профессии как фандрайзер. Для этого необходимо обучение от профессионалов в этой сфере деятельности, например, с помощью проведения различных мастер-классов, семинаров, тренингов и т.д.

Литература:

1. Бареев В. А. Фандрайзинг: привлечение средств на некоммерческую деятельность: Монография / В. А. Бареев. — Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.toulchinsky.narod.ru/stati/003/003.htm> (дата обращения: 14.10.2019).
2. Информация о состоянии, проблемах и перспективах социально ориентированной деятельности некоммерческих организаций в Иркутской области за 2013 год // Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/ngo/> (дата обращения: 04.06.2019)
3. Лейкинда О. Л. Деятельность некоммерческих организаций культуры по установлению партнерских отношений с бизнесом // Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. СПб: Лики России, 2003.
4. Сайт благотворительного фонда «Наследие иркутских меценатов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nasledie.irk.ru/> (дата обращения: 05.05.2019)
5. Сайт ООО «Газпром добыча Иркутск» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://irkutsk-dobycha.gazprom.ru/> (дата обращения: 05.06.2019)

МЕДИЦИНА

Хроническая сердечная недостаточность различного генеза у кардиологических больных стационарного профиля

Полякова Наталья Геннадьевна, студент

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

Статья посвящена актуальной для современной медицины проблеме — хронической сердечной недостаточности. ХСН является осложнением многих сердечно-сосудистых заболеваний. Больше всего с ней сталкиваются врачи кардиологи, терапевты, гериатры.

Ключевые слова: ХСН, ИБС, ГБ.

Актуальность: Сердечная недостаточность — это синдром, развивающийся в результате нарушения способности сердца к накоплению и/или опорожнению, протекающий в условиях нарушения баланса вазоконстрикторных и вазодилатирующих нейрогормональных систем с преобладающей активацией ренин — ангиотензин — альдостероновой и симпатикоадреналовой систем и сопровождающийся неадекватной перфузией органов и тканей организма, что проявляется комплексом симптомов: одышкой, слабостью, повышенной утомляемостью и задержкой жидкости в организме (отёчным синдромом).

ХСН — это прогрессирующий синдром и те пациенты, которые сегодня имеют лишь скрытую ХСН в течение 1–5 лет могут перейти в группу самых тяжёлых, плохо поддающихся лечению, поэтому ранняя диагностика ХСН, дисфункции левого желудочка, а следовательно, раннее начало лечения — залог успеха терапии сердечной недостаточности.

Распространённость ХСН в РФ I ФК составляет 23%, II ФК — 47%, III ФК — 25%, IV ФК — 5% [1].

Средний возраст пациентов, имеющих ХСН увеличился с $64,0 \pm 11,9$ года (1998 год) до $69,9 \pm 12,2$ года (2014 год) [2.]

Значительная часть больных сердечной недостаточностью имеет нормальную или почти нормальную ФВ ЛЖ ($>45-50\%$) — сердечная недостаточность с сохранённой систолической функцией.

До 40% пациентов, которые обратились за медицинской помощью в кардиологические учреждения, страдают ХСН.

Основными этиологическими факторами ХСН являются

I. ИБС (60–70%) (ИМ — 19%).

II. АГ (80%).

III. Сахарный диабет — 13%.

IV. Клапанные пороки сердца — 7,4%.

V. Дилатационная кардиомиопатия — 3,1%.

Клиническая картина:

Критерии, используемые при определении диагноза ХСН:

I. Симптомы (жалобы):

— Одышка (от незначительной до удушья)

— Быстрая утомляемость

— Сердцебиение

— Кашель

— Ортопноэ

II. Клинические признаки:

— Застой в лёгких (хрипы, рентгенологическая картина).

— Периферические отёки.

— Тахикардия ($>90-100$ уд/мин).

— Набухшие яремные вены.

— Гепатомегалия.

— Ритм галопа (S_3).

— Кардиомегалия.

Цель нашего исследования: изучить особенности диагностики и лечения больных с ХСН различного генеза, проходивших лечение в ГБУ РО ОККД.

Материалы и методы: были проанализированы 50 историй болезни пациентов, которые проходили лечение в ГБУ РО ОККД в 2018 году. Средний возраст пациентов составил 78 лет. У каждого пациента был собран и уточнён анамнез заболевания. Для оценки материалов использовался статистический метод.

Результаты и обсуждение: На 50 человек приходится распределение по полу:

1. Женский пол преобладает над мужским и составил 28 человек (56%). При сборе анамнеза у 6 женщин (12%) было выяснено, что они перенесли инфаркт миокарда, 2 пациентки (4%) имели ИМТ > 30 кг/м².

Таблица 1. Нозологическая структура сердечно — сосудистых заболеваний у больных с ХСН по данным историй болезни

Нозология	Мужчины	Женщины
Гипертоническая болезнь	0	2
ИБС: стабильная стенокардия напряжения III ФК	1	6
ИБС: ПИКС	11	6
ИБС: нарушение ритма по типу пароксизмальной формы ФП + ГБ	5	0
ГБ + ИБС	5	14

2. Соотношение лиц мужского пола составило 22 человека (44%). У 5 из них (5%) имеется пароксизмальная форма фибрилляции предсердий, 11 пациентов (22%) перенесли инфаркт миокарда.

Как видно из таблицы 1 в этиологии ХСН у мужчин преобладает постинфарктный кардиосклероз, у женщин сочетание ГБ + ИБС.

Основными клиническими проявлениями ХСН по данным истории болезни и в ходе опроса больных являлись одышка (42 больных — 84 отёки голеней и стоп — 39 больных 78%; увеличение печени у 5 больных 10%; застойные хрипы в лёгких у 3 больных 6%).

Стадии и ФК у больных ХСН по данным историй болезни.

II_A стадия II ФК имеется у 2 пациентов мужского пола и 2 пациентов женского пола. Возраст составил 60 лет и старше.

II_A стадия III ФК имеется у 9 пациентов мужского пола и 9 пациентов женского пола. Возраст составил 60 лет и старше.

II_B стадия III ФК имеется у 10 пациентов мужского пола и 13 пациентов женского пола. Возраст составил 60 лет и старше.

III стадия IV ФК имеется у 1 пациента мужского пола. Возраст старше 60 лет.

Из этого можно сделать заключение о том, что большинство пациентов как мужского, так и женского пола в возрасте 60 лет и старше имеют ХСН II_B стадии III ФК.

По данным историй болезни комбинированную терапию получают все 50 пациентов. Лечение ХСН у всех пациентов соответствует клиническим рекомендациям.

иАПФ принимают 38 пациентов (76%), БРА 12 пациентов (24%), бета-блокаторы 50 пациентов (100%), диуретики 50 пациентов (100%), антикоагулянты 5 пациентов (10%), статины 37 пациентов (74%), антиагреганты 37 пациентов (74%).

Выводы:

1. У большинства пациентов мужского пола ХСН является следствием постинфарктного кардиосклероза, у женщин следствием ГБ+ИБС.

2. Преобладали больные с ХСН II_B стадии III ФК в возрасте 60 лет и старше.

3. Назначенная терапия соответствует клиническим рекомендациям. В лечении используются группы препаратов (иАПФ, БРА, бета — блокаторы, диуретики), доказавшие способность к снижению смертности и заболеваемости именно при ХСН у всех больных; статины и антиагреганты при ИБС (эти препараты не влияют на прогноз при ХСН, но улучшают симптоматику в определённых клинических ситуациях).

Литература:

1. Беленков Ю. Н., Мареев В. Ю., Агеев Ф. Т., Фомин И. В., Бадин Ю. В., Поляков Д. С. и др. Истинная распространённость ХСН в Европейской части РФ (исследование ЭПОХА, госпитальный этап) // СН. 2011 г. Т. 12 N2 с. 63–68.
2. Диагностика и лечение острой и ХСН: рекомендации Европейского общества кардиологов. М., 2014 г. 68 с.
3. Беленков Ю. Н., Мареев В. Ю., Агеев Ф. Т. и др. Журнал СН. 2003 г. Т4 N3. С. 116–120.
4. Национальные рекомендации ОССН, РКО и РНМОТ по диагностике и лечению ХСН (четвертый пересмотр) // Сердечная недостаточность. — 2013. — № 7 (81). — С. 1–94
5. Рекомендации Европейского общества кардиологов (ЕОК) по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности // Российский кардиологический журнал. — 2012. — № 4 (02). — С. 1–68.

Корреляционные связи клинических показателей полости рта и социально-гигиенических факторов риска возникновения кариеса по результатам анкетирования детей

Попик Екатерина Михайловна, ассистент, соискатель
Львовский национальный медицинский университет имени Данила Галицкого (Украина)

Проведенное анкетирование детей с целью выявления факторов риска возникновения кариеса показало недостаточную информированность детей с точки зрения возможности его предупреждения. Знания о стоматологической заболеваемости и профилактике дети получают не от врача-стоматолога, а от друзей, знакомых, используют дополнительные предметы и средства гигиены не с профилактической целью, а при наличии изменений со стороны твердых тканей зубов и тканей пародонта. Клинические показатели гомеостаза полости рта (тест эмалевой резистентности, гигиена полости рта, вязкость ротовой жидкости, скорость слюноотделения) коррелируют с тревожностью во время посещения врача-стоматолога, с обращением к врачу-стоматологу по поводу состояния тканей пародонта, с жалобами на болевые ощущения в пародонте, с употреблением сухариков. Дети с декомпенсированной степенью активности кариеса отмечают тревожность во время посещения врача-стоматолога и обращаются к врачу уже с болевыми ощущениями, они чаще посещают репетиторов и кружки (сильная загруженность детей). Полученные данные необходимо учитывать при создании рекомендаций по повышению резистентности твердых тканей зуба с целью профилактики кариеса.

Ключевые слова: дети, кариес, корреляционные связи, клинические показатели полости рта, факторы риска, анкетирование.

Актуальность

Кариес — наиболее часто встречаемое стоматологическое заболевание у детей. Не своевременная его диагностика и лечение способствует прогрессированию процесса и возникновению осложнений (пульпит, периодонтит). Во всем мире прилагаются значительные усилия по снижению показателей распространенности и интенсивности кариеса [4, 6]. Выделены основные факторы, влияющие на возникновение и течение кариеса, предлагаются различные способы и методики профилактики его, но вопрос остается открытым и требует более внимательного изучения причин его возникновения и путей их устранения в каждом отдельном регионе проживания [4, 5, 6, 7]. Важная роль в профилактике кариеса принадлежит гигиене полости рта, умению правильно выбирать предметы и средства гигиены, регулярным посещениям врача-стоматолога с профилактической целью. В связи с этим целью нашего исследования было изучение возможных факторов риска возникновения кариеса зубов у детей школьного возраста.

Объекты и методы исследования

Изучение стоматологического статуса, исследование гомеостаза полости рта проводили в 295 детей 6–16 лет, обучающихся в 1–11 классах школ г. Полтавы. У каждого ребенка определяли интенсивность кариеса по показателю КПУ зубов и степень активности кариеса по Т. Ф. Виноградовой, исследовали состояние гигиены полости рта по индексу Федорова-Володкиной и Грина-Вер-

миллона, скорость слюноотделения, вязкость, рН, микростратификацию ротовой жидкости, тест эмалевой резистентности. Определение социально-гигиенических факторов риска возникновения кариеса проводили у детей и их родителей по специально разработанным анкетам [2].

Для анализа взаимосвязей показателей определяли коэффициент парной корреляции R Спирмена. Коэффициент корреляции считали значимым при вероятности ошибки $p < 0,05$ [1, 3].

Если коэффициент корреляции имел отрицательное значение, связь полученных данных считали обратной, в противном случае — прямой. Интерпретацию результатов проводили, используя таблицу Чеддока: менее 0,3 — слабая корреляционная связь; от 0,3 до 0,5 — умеренная; от 0,5 до 0,7 — средняя; от 0,7 до 0,9 — высокая; более 0,9 — очень высокая.

Результаты исследования

Результаты клинического исследования и анкетирования детей показали, что существует прямая корреляционная зависимость между активностью кариозного процесса и использованием флоссов ($r_s = 0,15$), жвачек ($s = 0,14$), эликсиров ($r_s = 0,14$), ополаскивателей ($r_s = 0,12$) для гигиены полости рта. Можно рассматривать использование этих предметов и средств детьми для удаления остатков пищи, которые хранятся в кариозных полостях и зубных промежутках. При интактных зубных рядах такой необходимости у детей не возникает. Также существует прямая корреляционная зависимость активности кариеса с тревожностью ребенка во время посещения

врача-стоматолога ($r_s = 0,19$), посещение репетиторов ($r_s = 0,14$) и кружков ($r_s = 0,18$).

Обнаружена обратная корреляционная зависимость активности кариеса с источником получения информации (газеты ($r_s = -0,13$), знакомые, друзья ($r_s = -0,16$), выбор зубной пасты по оформлению ($r_s = -0,13$), зубную щетку учитывают по жесткости ($r_s = -0,16$), учитывают по размеру ($r_s = -0,15$) и цене ($r_s = -0,15$).

Состояние гигиены полости рта по индексу Федорова-Володкиной имеет прямую корреляционную зависимость с возможностью предупреждения кариеса правильным питанием ($r_s = 0,14$), а не проведением профилактических мероприятий, регулярной чисткой зубов и посещением врача-стоматолога.

Обратную корреляционную зависимость состояние гигиены полости рта по индексу Федорова-Володкиной имеет с возрастом ребенка ($r_s = -0,32$), с жалобами на состояние тканей пародонта (отек — $r_s = -0,14$), выбором зубной щетки по цене ($r_s = -0,13$).

Исследование гигиены полости рта по индексу Грина-Вермильона выявило прямую корреляционную зависимость с жалобами на наличие кариозных полостей ($r_s = 0,12$), возможностью предупреждения возникновения кариеса правильным питанием ($r_s = 0,12$), посещением врача-стоматолога в связи с состоянием тканей пародонта ($r_s = 0,12$).

Наши исследования показали, что в соответствии с коэффициентом ранговой корреляции Спирмена (r_s на основе клинических данных и анкетирования детей 6–16 лет) скорость слюноотделения имеет следующие корреляционные связи: с использованием эликсиров для гигиены полости рта ($r_s = -0,12$) с целью посещения врача-стоматолога по причине наличия жалоб со стороны тканей пародонта ($r_s = -0,15$), с тревожностью во время посещения врача-стоматолога ($r_s = -0,15$), с посещением репетитора ($r_s = -0,13$) — обратная корреляционная связь; прямая корреляционная связь с посещением секций ($r_s = 0,14$).

Тест эмалевой резистентности коррелирует с использованием флоссов ($r_s = 0,15$), эликсиров ($r_s = 0,15$), и жвачки ($r_s = 0,16$), с жалобами на болевые ощущения в пародонте ($r_s = 0,12$), с употреблением сухариков ($r_s = 0,17$), возможностью предупредить возникновение кариеса рациональным питанием ($r_s = 0,17$), обращение

к врачу стоматологу с целью лечения заболеваний тканей пародонта ($r_s = 0,17$), с чувством тревожности во время посещения врача стоматолога ($r_s = 0,19$), с посещением кружков ($r_s = 0,13$).

Вязкость ротовой жидкости коррелирует с употреблением сухариков ($r_s = 0,12$), с обращением к врачу-стоматологу по поводу состояния тканей пародонта ($r_s = 0,13$), с тревожностью во время посещения врача-стоматолога ($r_s = 0,16$), с посещением кружков ($r_s = 0,12$).

Выводы

Проведенные исследования показали, что информацию о стоматологической заболеваемости и профилактике дети получают не от врача-стоматолога, а от друзей, знакомых, используют дополнительные предметы и средства гигиены не с профилактической целью, а при наличии изменений со стороны твердых тканей зубов и тканей пародонта. Клинические показатели гомеостаза полости рта (тест эмалевой резистентности, гигиена полости рта, вязкость ротовой жидкости, скорость слюноотделения) коррелируют с тревожностью во время посещения врача-стоматолога, с обращением к врачу-стоматологу по поводу состояния тканей пародонта, с жалобами на болевые ощущения в пародонте, с употреблением сухариков. Также существует прямая корреляционная зависимость активности кариеса с тревожностью ребенка во время посещения врача-стоматолога, посещением репетиторов и кружков. Полученные данные необходимо учитывать при создании рекомендаций по повышению резистентности твердых тканей зуба с целью профилактики кариеса.

Перспектива дальнейшего исследования

Полученные результаты требуют более детального изучения взаимосвязи психоэмоционального состояния, загруженности детей с местными и общими факторами риска возникновения кариеса у детей школьного возраста. Возникает необходимость исследования отношения детей к уходу за полостью рта, выполнение гигиенических манипуляций, поддержания стоматологического здоровья, что и будет задачей нашего дальнейшего исследования.

Литература:

1. Боровиков В.П. Искусство анализа данных на компьютере (для профессионалов). — 3-е издание. — СПб.: Питер, 2003. — 688 с.
2. Каськова ЛФ, редактор. Профілактика стоматологічних захворювань: підруч. для студ. вищих мед. навч. закл. — Полтава: ТОВ «АСМІ», 2018. — 403с.
3. Славин М. Б. Методы системного анализа в медицинских исследованиях. — М.: Медицина. — 1989. — 302 с.
4. Kaskova L. F. Physical indices of the oral fluid in children with caries and intact teeth at different age periods. / L. F. Kascova, T. B. Mandziuk, L. P. Ulasevich, N. B. Kuzniak // Wiadomosci Lekarskie. — 2019. — T.LXXII, nr 5 czII. — P. 1048–1052.
5. Rugg-Gunn A. Dental caries: Strategies to control this preventable disease / A. Rugg-Gunn // Acta Medica Academica. — 2013. — Vol. 42(2). — P. 117–130.

6. White B. A. Preventing dental caries through community water fluoridation / B. A. White, S. M. Gordon // N C Med J. — 2014. — № 75(6). — P. 430–431.
7. Yanko NV, Kaskova LF, Artemyev AV. Frequency of dental caries in children in the Early Iron Age and the Medieval Populations from Ukraine. *Antropological Rewiew*. 2017;80(4):415–26.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Использование системы непрерывного мониторинга уровня глюкозы в крови у животных с сахарным диабетом

Порфильева Анастасия Сергеевна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Сахарный диабет — наиболее часто встречающаяся эндокринная патология животных, характеризующаяся хронической гипергликемией с нарушением всех видов обмена веществ. Основной задачей лечения является поддержание хорошей компенсации за счет стабильности гликемии, путем ежедневного введения инсулина, диет и физических нагрузок. Для отслеживания уровня глюкозы в крови на сегодняшний день используют 2 метода: глюкометры и неинвазивные сенсорные непрерывные мониторинги, позволяющие круглосуточно и бесконтактно отслеживать уровень гликемии.

Ключевые слова: сахарный диабет, инсулин, гипергликемия, гипогликемия, полидипсия, полиурия, полифагия, глюкометр, сенсорный непрерывный мониторинг, ридер, трансмиттер

Введение

Сахарный диабет — клинический синдром, проявляющийся относительной или абсолютной недостаточностью инсулина при развивающейся инсулинорезистентности клеток или дисфункцией β -клеток панкреотических островков, которая характеризуется хронической гипергликемией с нарушением всех видов обмена веществ

На сегодняшний день сахарный диабет является одним из самых наиболее часто встречающихся эндокринных патологий животных. Преимущественно СД встречается у собак среднего и пожилого возраста: от 4 до 14 лет, у кошек в возрасте 4-х лет и старше, однако животные могут болеть в любом возрасте.

Пути достижения компенсации

Основной целью лечения является элиминирование клинических симптомов диабета (полидипсия, полиурия, полифагия) путем достижения хорошей компенсации за счет поддержания стабильной гликемии, не превышающей 8–10 ммоль/л

Основу лечения составляют: инсулинотерапия, диета и физические нагрузки

Методы глюкометрии

Чтобы облегчить и ускорить подбор нужной дозы инсулина и так же дать возможность самостоятельно в до-

машних условиях следить за уровнем глюкозы в крови в режиме реального времени используются BGM системы (blood glucose meters) — они же портативные глюкометры и CGM (Conscious glucose monitoring) — системы мониторинга.

На данный момент наиболее распространенная система контроля — глюкометры. позволяют добиться точности результатов в $\pm 5\%$ к лабораторным результатам

Принцип работы современных глюкометров прост: пинлетом производится прокол сосуда ушной раковины животного и нанесение капли на тест полоску.

Альтернативным способом оценки глюкозы является использование неинвазивного сенсорного непрерывного мониторинга. Используются устройства с двумя принципиально разными концепциями использования

В первом случае прибор состоит из двух компонентов:

1. Сенсор (датчик). Устанавливается в подкожно-жировую клетчатку в области бедра или холки на глубину 5 мм, (за счет чего установка сенсора практически безболезненна) и регистрирует уровень глюкозы в интерстициальной жидкости.

2. Ридер (сканер). Служит для считывания данных сенсора в виде графика, которые хранятся в течение 3-х месяцев

При каждом сканировании мы получаем текущий результат глюкозы и обновляем данные о колебании в течение 8 часов. Измерение автоматически выгружается в память устройства при каждом считывании так, что мы можем отследить динамику в виде графика и соответсву-

ющих символов, сигнализирующих о резких колебаниях в течении суток.

Хотелось бы отметить, что сенсор не посылает данные на пульт постоянно, он накапливает их в памяти и выгружает на монитор при каждом сканировании.

Еще одна система позволяющая отслеживать уровень глюкозы состоит из трех частей:

1. Сенсор (датчик) производит измерение каждые 5 минут
2. Трансмиттер (передатчик). Маленькое устройство для обработки и передачи сигнала от сенсора на устройство.
3. Устройство. В данном случае можно использовать как родное устройство (ридер), так и любой другой девайс с операционной системой Android.

Отличаем данной системы является круглосуточный мониторинг с бесконтактной передачей данных на девайс и получение уведомлений о возможных гипо- или гипергликемиях.

Преимущества использования неинвазивного мониторинга

Плюсами использования неинвазивного мониторинга, в отличие от глюкометров являются

Литература:

1. Macintire D. K. Emergency therapy of diabetic crises: insulin overdose, diabetic ketoacidosis, and hyposmolar coma. *Vet. Clin North Amer Sm Anim Pract*, 1995, 25, 3, 639–650.
2. Эдвард Фелдмен, Ричард Нелсон. Эндокринология и репродукция собак и кошек. Пер. с англ. с 3-го издания. Москва, «Софион», 2008.
3. Саи П., Мартина Л. // «Еще раз о сахарном диабете» // журнал «Ветеринар» № 5–6/1998 7.
4. Саи П., Мартина Л. // «Этиопатогенез сахарного диабета у человека и у собаки» // журнал «Ветеринар» № 4/1998
5. Гой-Толлот И., Даминет с. // «Сахарный диабет у кошки. Часть 1» // журнал «Ветеринар» № 6/2001 2. Гой-Толлот И., Даминет с. // «Сахарный диабет у кошки. Часть 2» // журнал «Ветеринар» № 1/2002
6. Гой Толо И., Легро И. // «Диагностика и лечение сахарного диабета у собак» // журнал «Ветеринар» № 7–8/1998

Хроническая почечная недостаточность у кошек

Чуб Надежда Олеговна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Хроническая почечная недостаточность самая распространенная патология у кошек, которая является одной из первой причин их смерти, при чем с возрастом частота обнаружения данного заболевания увеличивается. Ветеринарным врачам необходимо правильно диагностировать хроническую почечную недостаточность и назначать соответствующую терапию, для того чтобы увеличить шансы пациента на дальнейшую жизнь. В статье рассмотрены патогенез, общие вопросы диагностики и терапии хронической почечной недостаточности.

Ключевые слова: почки, хроническая почечная недостаточность, кошка, системная гипертензия.

Введение. Почки играют ключевую роль в организме животного, они осуществляют множество различных

1. Пожалуй, один из главных факторов — это возможность избежания стресса и страха инвазивной процедуры взятия крови как у владельца, так и у самого животного

2. Возможность удаленного контроля гликемии
3. Более точный подбор или коррекция доз инсулина
4. Отслеживание или исключение эпизодов гипо/гипергликемий
5. Избежание осложнений, связанных с сахарным диабетом

Существенным и, пожалуй, единственным минусом данного метода является высокая стоимость как полного комплекта системы, так и ежемесячных затрат на расходные материалы в виде сенсоров, по сравнению с расходами на тест-полоски к глюкометрам.

Заключение

Так, в России на данный момент самым часто используемым методом контроля гликемии у животных являются глюкометры, как наиболее доступные и бюджетные системы. Но в дальнейшем, с развитием технологий и модернизацией существующих систем установка мониторинга станет более простой и востребованной.

функций. Их основная функция — образование мочи и выведение из организма продуктов азотистого обмена,

избытка кислот, экскреция чужеродных веществ. Также, они участвуют в поддержании баланса жидкости и электролитов; выполняют эндокринную функцию, путем выделения гормонов, таких как ренин и простагландин. Участвуют в синтезе кальцитриола (активного витамина D3) и эритропоэтина. При различных болезнях почек все функции органа нарушаются, и это может привести к неблагоприятным последствиям.

Хроническая почечная недостаточность (ХПН) — это самая часто встречающаяся патология среди кошек. Она развивается достаточно медленно и характеризуется нарушением клубочковой и канальцевой функций почек, вследствие гибели большого количества нефронов (75% и более) и их замещение на рубцовую ткань. В результате чего почки больше не могут поддерживать нормальный водно-электролитный баланс и осмотический гомеостаз, что может привести к развитию уремии и почечной коме. Помимо этого, развиваются патологические процессы в сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, кроветворной системах. Данное заболевание может иметь как врожденный характер (гипоплазия почек), так и развиваться вторично в результате приобретенных патологических процессов, которые повреждают клубочки, канальцы, интерстициальную ткань и сосуды почек (гломерулонефрит, амилоидоз, пиелонефрит, сахарный диабет, мочекаменная болезнь). [3].

Главную роль в развитии ХПН играет возраст животного, это связано с тем, что с возрастом почечная ткань подвергается инволюции, и как следствие усиливается ее функциональная недостаточность.

Патогенез

В патогенезе ХПН выделяют 4 стадии, которые основываются на степени азотемии:

Неазотемическая ХПН:

В эту стадию животное не проявляет никаких клинических признаков. В организме происходят изменения, которые можно выявить только при лабораторных исследованиях. При этом снижается секреторная активность канальцев, наблюдаются изменения кальций-фосфорного обмена.

Стадия легкой почечной азотемии

Для этой стадии характерно незначительное проявление клинических признаков и возникает эта стадия, когда происходит достаточная потеря почечной ткани. Показатели азотемии остаются на верхних границах нормы. Назначение терапии в этот период позволит задержать прогрессирование заболевания.

Стадия умеренной почечной азотемии

Отмечаются выраженные признаки ХПН, стойкая азотемия. В эту стадию наблюдаются выраженные нарушения электролитного и кислотно-щелочного состояния.

Стадия тяжелой почечной азотемии

Эта стадия характеризуется необратимыми изменениями в почках и проявлением картины уремического синдрома. [3,8].

Клиническая картина и диагностика

Проявление клинических признаков будет зависеть от того, в какой стадии ХПН находится пациент. Чаще всего владельцы обращаются в ветеринарную клинику, когда заболевание имеет уже выраженные клинические признаки, то есть в стадию умеренной почечной азотемии. Поэтому мы рассмотрим клиническую картину, которая проявляется на данном этапе.

Первый этап диагностики будет включать себя сбор анамнеза и визуальный осмотр, при котором будет наблюдаться тусклая и скатанная шерсть. Как правило, при ХПН снижается аппетит, вследствие чего мы будем наблюдать анорексию. Животное находится в состоянии общего угнетения, также наблюдается рвота, анемичность слизистых оболочек, уремический запах изо рта. При пальпации обнаруживается болезненность в области почек. При этом общая температура тела остается в пределах нормы. Для ХПН характерно стойкая артериальная гипертензия, никтурия, признаки остеодистрофии, а также выделение мочи со специфическим запахом. [2,3].

Для того чтобы правильно диагностировать ХПН необходимо провести лабораторные исследования, которые будут включать себя исследования крови и мочи. Именно на основе этих результатов будет основываться окончательная постановка диагноза.

Почечный профиль биохимических исследований крови должен включать в себя следующие показатели: мочевины, креатинина, общий белок, амилаза, глюкоза, альбумин, P, K, Na, Ca 2+, Cl, Mg, pH. Это позволит нам оценить скорость клубочковой фильтрации и эффективность реабсорбции, а также дифференцировать острую почечную недостаточность (ОПН) от ХПН. Так как почки участвуют в гомеостазе кальция, фосфора, калия, натрия и регуляции объема циркулирующей жидкости в организме измерение почечного профиля дает важную информацию о состоянии кислотно-щелочного и водного равновесия. Главными показателями, характеризующие состояние экскреторной функции почек, являются креатинин и мочевины. Мочевина является конечным продуктом азотистого обмена и при почечной недостаточности ее содержание в крови повышается. Креатинин образуется в результате катаболических процессов, которые протекают в мышечной и мозговой ткани, печени, селезенке, и его выделение происходит исключительно почками. В отличие от мочевины концентрация креатинина в крови стабильна и не зависит от поступления белков с кормом. Содержание креатинина отражает состояние фильтрационной способности почек и при почечной недостаточности его концентрация также возрастает. При ХПН в крови также увеличиваются продукты углеводного обмена, это может являться причиной ложной гипергликемии. Наблюдается повышение активности амилазы в крови, что может быть обусловлено, либо снижением процессов ее выведения путем фильтрации (макроамила-

земля), либо в результате ее усиленной реабсорбции в поврежденных канальцах почек. Нарушение функций почек приводит к снижению скорости клубочковой фильтрации и выведению фосфора, вследствие чего наблюдается его повышение в крови. Натрий в организме ответственен за поддержание осмотического давления в биологических жидкостях, его задержка и расширение внеклеточного объёма также имеет место при ХПН и развитии системной гипертензии. [2,3,4].

Дифференциальная диагностика. Для того чтобы дифференцировать ХПН от ОПН, необходимо обратить внимание на клинические симптомы и результаты лабораторных исследований. При ОПН наблюдается острое начало заболевания, сопровождающееся диареей, рвотой, угнетенным состоянием, отеками, анурией или олигурией, но при этом вес и упитанность животного сохраняется, что того же нельзя сказать о ХПН, где отмечается выраженная анорексия. Помимо этого, при ХПН может наблюдаться признаки остеодистрофии, а при ОПН они отсутствуют. При ОПН сывороточный креатинин превосходит норму, сывороточный калий нормальный или повышен. При ХПН наблюдается значительное повышение креатинина, а сывороточный калий нормальный или понижен. Метаболический ацидоз при ОПН выраженный, а при ХПН умеренный. [2,3].

Терапия

Терапия при ХПН у кошек носит патогенетический характер и должна включать в себя следующие принципы:

- Назначение малобелковой диеты, так как главную угрозу почкам представляют протеины, именно они создают повышенную нагрузку на нефроны;
- Контроль над образованием и выведением азотистых продуктов;
- Поддержка водно-солевого баланса;
- Лечение артериальной гипертензии;
- Лечение анорексии;
- Коррекция ацидоза;
- Профилактика и лечение анемии и инфекционных осложнений.

Корректировка рациона должна предусматривать снижение поступления белка в организм, что может за-

медлить развитие ХПН, но необходимо помнить, что чрезмерное снижение белка приведет к белковой недостаточности. Было установлено, что применение диетотерапии в сочетании с препаратом «Кетостерил» для лечения ХПН у кошек улучшает общее состояние животного, также снижает симптомы уремии и степень обменных нарушений. Препарат способствует утилизации азотосодержащих продуктов обмена, анаболизму белков при одновременном снижении концентрации мочевины в сыворотке, также он улучшает азотистый обмен и снижает концентрацию в крови ионов калия, магния и фосфата. Для лечения системной гипертензии можно применять ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента (АПФ), диуретики, а также ограничить поступление в организм натрия. В результате ХПН наблюдается снижения синтеза эритропоэтина, это может быть причиной развития анемии, поэтому здесь имеет место использования рекомбинантных препаратов эритропоэтина. Также было доказано, что применение препарата «Гамавит» лечит анемию и способствует восстановлению красного ростка кроветворения, помимо этого он улучшает естественную резистентность организма, сокращает сроки выздоровления. Также необходимо назначение инфузионной терапии, так как при ХПН наблюдается дегидратация и накопление мочевых токсинов как в крови, так и во всей жидкостной среде организма. Применение инфузионной терапии способствует активному очищению организма и восстановлению его водного баланса. Для снятия симптомов метаболического ацидоза применяют защелачивающую терапию, она облегчает клиническое проявление анорексии, рвоты, слабости и препятствует снижению массы. [1,3,5,7].

Необходимо помнить, что ХПН развивается в результате гибели нефронов и полное выздоровление в данном случае невозможно.

Заключение

Целью данного обзора было познакомить читателя с самой распространенной патологией у кошек, а именно с хронической почечной недостаточностью, ее клиническим проявлением, диагностикой, а также лечением, которое основывается на патогенетической терапии.

Литература:

1. Бакулина Е.А. Случай терапии хронической почечной недостаточности у кошек // труды ВИЭВ. — 2018. — № 80. — С. 36–39.
2. Герке А. Н., Семенова Т.А. Клинические аспекты хронической почечной недостаточности у кошек // Материалы конференции: «Ветеринарная медицина — теория, практика, обучение». — СПб.: 2006.
3. Гертман А. М., Самсонов Т.С.. Болезни почек и органов мочевыделительной системы животных. — СПб.: Лань, 2016. — 388 с.
4. Кесарева Е. А., Денисенко В.Н.. Клиническая интерпретация биохимических показателей сыворотки крови собак и кошек. — М.: КолосС, 2013. — 28 с.
5. Круковская С. С., Гулевич К.Е. Современная фармакотерапия хронической почечной недостаточности // Молодежь и наука. — 2006. — № 3. — С. 77.

6. Медведева М.А. Клиническая ветеринарная лабораторная диагностика. Справочник для ветеринарных врачей. — М.: Аквариум Принт, 2013. — 416 с.
7. Санин А.В. Гамавит — эффективное средство при экстракорпускулярных анемиях // Ветеринарная клиника. — 2009. — № 4. — С. 16–19.
8. Brown, S. Medical management of chronic kidney disease / S. Brown, K. Surdyk // World congress, October 11–14, 2006. — Prague, 2006. — P.796–798.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (284) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.11.2019. Дата выхода в свет: 04.12.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.